

Ирина Котова и Валерия Панина,
Анастасия Мамонкина,
Дарья Руд,
Татьяна Гуркало

ЛЮ❤️**БОВЬ**
и
прочие проклятья
сборник юмористических повестей

**Татьяна Гуркало
Ирина Владимировна Котова
Валерия Панина
Дарья Руд
Анастасия Мамонкина
Любовь и прочие проклятья**

ABBY FineReader 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69273460

Любовь и прочие проклятья: RUGRAM; Москва; 2023

ISBN 9785005801944

Аннотация

Любовь – это проклятье? Или это награда, которая может прийти в любом облике: харизматичного эльфа или бравого оборотня, по совместительству – убежденного холостяка, невезучей феи, заколдовавшей соседа, или мага, знакомство с родителями которого – то еще испытание?

Специально для вас – четыре юморные повести к Дню всех влюбленных от авторов, влюбленных в своих читателей! Хорошо вам провести время – с любимым человеком или с любимой книгой!

Содержание

Дарья Руд	5
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	176

**Дарья Руд, Анастасия
Мамонкина, Татьяна
Гуркало, Ирина Котова,
Валерия Панина
Любовь и прочие
проклятья**

© Дарья Руд, Анастасия Мамонкина, Татьяна Гуркало,
Ирина Котова, Валерия Панина, текст, 2023

© Ирина Толочко (tsir), обложка, 2023

© Антонина Бересклет, иллюстрации, 2023

© RUGRAM, 2023

© T8 Издательские технологии, 2023

* * *

Дарья Руд
Книжная лавка с сюрпризом

ДАРЬЯ РУД
Книжная лавка с
сюрпризом

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ КОНКУРСА «ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ ПРОКЛЯТЯ»

Сложно вести честный бизнес в столице, когда ты не в ладах с местными стражами порядка, а бухгалтерские счета для тебя – тёмный лес. Это если забыть о том, что ты фея без капельки магии и даже лягушку не можешь наколдовать. А тут ещё под боком открывается лавка, грозящая твоему книжному магазинчику разорением. И что делать? Вырастить поганки на голове конкурента не получится, но кто сказал, что феи не умеют развлекаться по-другому?

Глава 1

– Плешивые твои крылышки!

Зои подскочила на кровати и не меньше минуты пыталась осознать, откуда раздаются визги, а после сломя голову бросилась из спальни вниз по лестнице.

– Что? Горим?!

Фея носилась между книжными стеллажами, как ужаленная. Самым страшным кошмаром любого хозяина букинистической лавки был именно пожар.

– Зои!

– Ли? – Девушка протерла заспанные глаза и уставилась на сестру. – Мы не горим?

– Сейчас твоя фейская задница будет гореть! Это что?! – Офелия потрясла в воздухе носком туфли.

Зои наконец увидела, что Ли с грациозностью пингвина прыгает на одной ноге, а на другой же весело болтается вверх-вниз мышеловка.

– Отлавливаю грызунов.

– И как? Я похожа хоть на одного?! А если бы я в босоножках пришла?

– Ну... маникюр бы сделали. – Зои зажмурилась, пытаясь спастись от полетевшей в нее сумки, получилось не очень, повезло, что та не была набита кирпичами, а то с сестренки станется.

– Прости, я же не знала, что ты решишь вломиться ко мне с утра пораньше.

Фея присела на корточки и осторожно сняла мышеловку с ноги Офелии.

– Кстати, что ты тут делаешь так рано?

– Знаешь, Зои, тебе определенно надо спать больше.

– Я бы и спала, если бы меня кое-кто не разбудил...

– Поговори мне тут еще! – Офелия пригрозила кулаком. – Ты забыла, что обещала мне посидеть с Джо-Джо?

– Это сегодня? – всполошилась Зои. – Но...

– Никаких но! Мое спа оплачено!

Когда Ли заковыляла к входной двери, Зои закатила глаза. Старшая сестра всегда отличалась особой артистичностью. В свое время родители были уверены, что девочка станет актрисой. Но Офелия хоть и подалась в театр, но трудилась там в лице главного декоратора, предпочтя руководить, а не заучивать монологи.

Джо-Джо в этот момент спокойно ковырялся в какой-то маленькой деревянной шкатулке, сидя на лавочке в окружении клумб.

– Дорогой, иди сюда, сынок, тетя Зои сейчас тебя и накормит, и напоит, и погуляете с ней, да? – И испытующий такой взгляд на фею, что той оставалось только мило улыбнуться племяннику и кивнуть.

Джо-Джо тихо поздоровался и вошел в книжную лавку, так и не оторвав взгляда от своей вещицы.

– Замечательно, – Ли наклонилась и чмокнула сына в нос. – Зои, дай ему хотя бы кусочек мяса, договорились? Раньше шести не ждите. Веселитесь!

Офелия послала воздушный поцелуй Зои и исчезла за дверью.

– Ну что, Джо? Будем веселиться?

Мальчик поднял свое серьезное личико и протянул девушке шкатулку.

– Тетя Зои, а у тебя есть книжка про нее?

Фея осторожно взяла из рук Джо коробочку и открыла крышку. Округу второй раз за утро сотряс пронзительный крик.

Шкатулка упала к ногам Зои, а по полу запрыгала жирная лягушка с непропорционально худыми ногами.

– Лови ее! – завизжал Джо и кинулся вслед беглянке. Фея с замиранием сердца смотрела, как мальчик прыгает за лягушкой от одной полки к другой.

Зеленое чудо-юдо запрыгнуло прямиком на коробку с привезенными накануне книжными новинками. Зои готова была испустить дух прямо в этот самый момент и на этом самом месте, все равно она всегда считала, что со своей книжной лавкой распрощается только ногами вперед.

– Джо, ты поймал ее? – крикнула Зои, когда мальчик исчез из вида.

А в ответ была лишь тишина.

– Джо? – Фея наконец отмерла и сделала шаг вперед, как

в дверь постучались.

Зои собиралась проигнорировать ранних визитеров, лягушка среди книг интересовала ее куда больше, но стук повторился. Настойчивый такой.

– Ух, синюшные гномики!

Фея распахнула входную дверь и выругалась снова, но уже про себя.

На пороге стоял давно знакомый ей страж местного отделения Королевского патруля.

– День добрый, госпожа Янг.

– Утро доброе, господин Мурак.

Страж глянул на фею из-под кустистых бровей и усмехнулся в усы:

– И уже с самого утра на вас жалобы прилетают.

Зои сдержала страдальческий стон. «Быстро сработано, Эвелина».

– Да вы что? – Фея удивленно прижала руки к груди. – Я только проснулась, вон, племянника собиралась чаем поить. Мы даже еще не открылись, какие жалобы, господин страж?

– На крики. – Мурак выудил из папки белый лист, испещренный знакомым убористым почерком. – Цитата: «Словно поросенка режут». Было такое?

– Вот госпожа Гризмор, видно, и резала поросенка у себя на кухне. Наверное, сытные пироги делала. Вы же знаете, феи-то мясо не употребляют.

Страж вздохнул и спрятал соседский донос.

– Послушайте, госпожа Янг, думаете, мне нравится службу начинать в шесть утра? Но работа такая. Все проверять, что неправильно – исправлять. На вас уже вторая жалоба за две недели.

– Я думала, что мы разобрались: не портила я ей витрину!

– Разобрались-то, может, и разобрались, но жалоба имеется.

Зои сложила руки на груди и заломила бровь. Отлично у них стражи работают! Обвиняют во всем подряд, а на так называемое разбирательство можно плюнуть с высокой колокольни. Вот зачем Зои надо было бы рисовать на двери булочной неприличные картинки интересных форм и контуров? Фея не удивилась бы, если бы узнала, что Эвелина Гризмор сама все это и изобразила, лишь бы Зои обвинить.

Страж тем временем продолжил:

– Вы же сами знаете, три жалобы – и вас вызовут в участок, придется платить штраф, или трое суток ареста.

«Да, я знаю», – недовольно просопела про себя Зои. В прошлом месяце она имела счастье познакомиться с камерой местного отделения стражей. Тогда платить просто грабительский штраф она напрочь отказалась, ну а благодаря трем дням на каше и воде скинула два килограмма. Да еще и денег сэкономила. В общем, Зои тогда посчитала, что осталась даже в выигрыше.

Однако те жалобы были почти правдивыми и почти без всяких но. Она действительно не выдержала и кинула кусок

пирога в госпожу Гризмор, когда та в очередной раз начала обвинять ее в том, что она строит глазки ее мужу. Оправдываться тем, что целилась она вовсе не в лицо, а в ноги, даже не стоило пытаться. Зои всего на секунду забыла, что госпожа, будучи гномихой, ей и до груди не доставала. Потом Зои действительно распивала спиртные напитки в палисаднике госпожи де Брио, но она же не знала, что хозяйка цветочной лавки устраивает променады под луной, иначе бы не попалась. И, наконец, девушка и правда влетела на велосипеде, пока показывала Джо, что такое залихватское катание на двух колесах, в только-только разгруженный товар Виллоби. Он тогда хохотал до слез и не написал бы никаких жалоб, если бы не сообразил, что в коробках-то – партия дорогущего самогона. Но Зои была не в обиде на своих соседей.

Однако сейчас она не собиралась ни платить, ни сидеть под арестом за то, чего не делала.

– Господин Мурак, честное слово, если и покричали, то неужели вы будете обвинять ребенка в том, что он испугался лягушки?

Страж растерялся и заглянул фее за спину. Как по велению звезд, рядом возник Джо-Джо и пристально уставился на мужчину. Тот весь стушевался, не зная, как реагировать на такой серьезный взгляд ребенка. Да, в чем в чем, а в этом племянник был мастер, особенно со своими вертикальными зрачками, доставшимися от папы-оборотня.

– Джо, милый, скажи, чем мы тут занимаемся?

– Ловим лягушку.

Мурак почесал затылок и вздохнул:

– Предположим, что об этом мы забудем, так уж и быть.

Но будьте аккуратнее.

– Премного благодарна за заботу.

– До скорой встречи, госпожа Янг. – Страж отсалиutowал фее и скованно кивнул мальчику, прежде чем уйти с порога книжной лавки.

– Да не приведи крылатые духи, – едва слышно вымолвила Зои и захлопнула дверь.

– Ну что? Где она? – сразу поинтересовалась фея у племянника, тот в ответ пожал плечами и понуро опустил голову.

– Кажется, нет ее больше. Тетя Зои, а ты можешь наколдовать мне новую лягушку?

«На самое больное...» Но мальчик же не виноват, что Зои уродилась феей без капли магии.

– Не могу, Джо. Ты везде посмотрел?

Племянник грустно кивнул.

– Не переживай, наверное, она убежала к себе домой.

«Да, к себе, у меня дома обитать не надо».

– Она же такая маленькая! Ее кто-нибудь раздавит!

С губ Зои чуть не сорвалось: «А это уже не наши проблемы». Для фееи она была достаточно странным экземпляром. Магии ноль, даже пылицу не могла собрать. Мяса, конечно, не ела, но и в живом виде ушастых, рогатых и всех остальных

ных недолюбливала. Да и с цветами, которые обычно считались призыванием всех законопослушных фей, у Зои были проблемы – даже кактусы сохли после недели ее заботливого ухода. Только одно хоть как-то выдавало в девушке фею – сиреневые волосы. Но не сказать, что Зои была в полном восторге от них. Под их цвет было сложно подобрать хоть какой-то наряд, кроме черного, чтобы не выглядеть разноцветной клумбой.

– Наколдовать лягушку я, конечно, не смогу, но мы можем ее с тобой сложить из бумаги. У меня была дивная книжка со схемами оригами. Лягушка получится как настоящая!

– Правда? – со скепсисом поинтересовался Джо.

– Правда-правда. Ты пока поищи книгу за прилавком, она была там, а я пойду чай заварю. С плюшками. Хочешь?

– Хочу! – Тут уже никакого скепсиса. Ну и кто там говорил, что детям нужно мясо? Им нужен сахар.

Зои, довольная собой, смотрела, как Джо вприпрыжку поскакал к прилавку, позабыв обо всех лягушках, и хотела было отправиться на кухню, как в дверь снова постучали. Фея была уверена, что второй раз за утро не переживет вида господина Мурака.

Этим утром Зои было суждено выжить, так как за дверью оказался не страж. По крайней мере формы на мужчине не было, а была только лохматая копна рыжих волос и такая же яркая борода. Не то чтобы только, ниже были вполне приличная синяя рубашка и коричневые штаны.

– Чем могу помочь? – С незнакомцем фея решила быть полюбезнее, а то мало ли кого занесло к ним на главную торговую улицу.

– Здравствуйте, я ищу... – Мужчина замялся и нахмурился, вспоминая нужное имя, затем с извиняющейся улыбкой залез в нагрудный карман и достал небольшую записную книжку. – Мне нужен Зой Янг.

– Кто? – удивилась фея.

– Господин Зой Янг, хозяин этой книжной лавки, – увереннее повторил мужчина и выжидающе уставился на девушку.

Зои, конечно, решила быть вежливой с ранним гостем, кто бы он ни был, но не стоило ему коверкать ее имя, ведь когда тебя путают с мужчиной, согласитесь, не очень приятно. А в школе и Академии это случалось достаточно часто, ведь стоило только поставить небольшую черточку над последней буквой ее имени, и получи распишись, мама, у тебя появился сын, которого ты так хотела.

– Господин Янг? – уточнила фея еще раз.

– Да.

– Секундочку. – Зои закрыла дверь перед носом незнакомца и выдохнула. В общем-то, желание просто закрыть лавку изнутри и больше никому не открывать было весьма сильным, но тут к фее подошел Джо.

– Тетя Зои, я не нашел книгу.

Девушка глянула на мальчика и хитро улыбнулась.

– Джо, книга будет у тебя через две минуты, а сейчас просто молчи и кивай.

Племянник промолчал и кивнул. Прямо золото, а не ребенок!

Зои снова открыла дверь. Мужчина все еще стоял на пороге.

– Вот Зой Янг. – Фея положила руки на плечи Джо и слегка подтолкнула его вперед.

Мужчина посмотрел на мальчика, потом снова на девушку.

– Это Зой Янг? Вы уверены?

Фея опустила взгляд на племянника, словно и правда проверяла, кого представляет, а то мало ли, ненароком не того прихватила, и кивнула:

– Вполне. Какие-то проблемы?

Глава 2

– Пожалуй, я зайду позднее. Извините за беспокойство. – Незнакомец немного потоптался на пороге и, еще раз взглянув на Джо, все-таки ушел.

– Ваше право, – протянула ему в спину фея и захлопнула дверь.

Как и было обещано, Зои отыскала самоучитель по складыванию оригами, налила чайник чая и выставила на середину стола вазу со сдобными булочками, тем самым заняв племянника на пару часов.

Стоял второй вторник месяца, и в книжной лавке по плану должен был быть учет. Но по законам жизни именно в этот день всем приспичило повысить свой словарный запас и поднять вес в глазах общества через покупку нескольких томиков книг.

Зои устала открывать входную дверь через каждые десять минут, указывать на вывеску, где крупными буквами было написано: «САНИТАРНЫЙ ДЕНЬ». Отвечать, что да, в книжной лавке тоже иногда надо пыль смахивать с полок, нет, продать сейчас ничего нельзя и не можно, даже если очень срочно нужен целительский справочник из-за появления неясных симптомов какой-то явно страшной болезни.

– Вы с такими хворами лучше дома сидите, а не по центру столицы разгуливайте! – припечатала Зои, закрывая дверь

перед женщиной, покрытой желтыми пятнами.

В общем, все это было настолько утомительно, что Зои просто перестала реагировать на стуки в дверь и порой жалобные завывания под ней же. А их было много, даже для их Торговой улицы, где мог ошиваться любой сброд в любое время суток.

Зои бы не так бесилась из-за очаровательной слепоты и непонятливости людей, если бы не папки со счетами, доходами, расходами и десятки столбиков цифр на рабочем столе. Да, «санитарный» день существовал именно для подсчета всей бухгалтерии.

А так как Зои была хозяйкой, идейным вдохновителем лавки «Александрия», ее основным и, собственно говоря, единственным работником, то все счета тоже были на ней. Кто бы сказал фее пару лет назад, что она будет сидеть за умножением в столбик, покрутила бы у виска. Она всегда считала, что ее как гуманитария видно издалека. Особенно когда считаешь на пальцах, сколько сдачи должны дать после покупки хлеба.

Для бизнеса же способности Зои были просто катастрофичны. То расходы превышали доходы, то получалось, что она где-то потеряла пару сотен, и приходилось все пересчитывать снова. И даже годы тренировки не помогли улучшить ситуацию.

Не то чтобы Зои не пыталась нанять профессионала. Еще как, место счетовода занимали за четыре года работы книж-

ной лавки человек двадцать, и нелюди среди них тоже были на любой вкус, однажды даже вампир устроился. Зои все в нем устраивало, она не имела ничего против его красных глаз и полуночных скитаний среди полок. Вот только не устроил он госпожу Гризмор, которая уверилась, что вампир хочет испить ее гномьей кровушки, и принялась травить несчастного молодого человека, регулярно подкармливая его пирогами и булочками со знатной порцией чеснока. Умереть от него, конечно, вампиры были не в состоянии, но вот аллергиками они были жуткими. В общем, выдержал вампир всего месяц на новой должности и однажды просто взял и сбежал. В ночи. Как последний упырь.

Так и получалось, что все работники Зои сталкивались либо с ее соседями по Торговой улице, либо с ее неугомонными родственниками в виде двух сестер, веселого зятя, милого племянника, ученого папочки и заботливой мамочки. Игра на выживание, не иначе. Выдерживали не просто не все, а вообще никто. Точно так же, как фея не выдерживала головной боли от подсчетов. Когда пятая точка совсем затекла, девушка решила проведать племянника.

– Как успехи, Джо?

Зои вернулась из кабинета в торговый зал и застыла, пораженная «успехами».

– Тетя Зои, нравится? – спросил Джо-Джо, оглядывая свою работу.

На фею взирало не меньше сотни бумажных лягушек всех

цветов радуги. Видимо, Зои погорячилась, когда принесла мальчику целую коробку бумаги.

– Какого... как много лягушек! – воскликнула девушка. – Когда же это ты успел?

– Уже пять часов, и это оказалось совсем не сложно.

– Как пять?! – всполошилась Зои.

Видно, счета совсем унесли ее в мир иной.

Девушка шагнула вперед, но сразу же наступила на одну из лягушек, грубо смяв ее.

Джо-Джо закричал:

– Нет! Тетя Зои, ты же убила ее!

– Убила? Что ты, Джо, я не могла. – Фея присела на корточки и попыталась вернуть лягушке ее первоначальный вид, но получилась все равно странная лепешка.

– Нам надо всех их сложить вместе. Они успели подружиться, – Джо поднял одну из синих лягушек и одну из желтых, – вот, например, Лаймик и Солнечный стали кровными братьями.

– Прям кровными? – уточнила Зои.

«Он им еще и имена дал? Что, всей сотне?!»

Джо кивнул и любовно оглядел свои творения. Зои же размышляла, куда деть все эти бумажные недоразумения, не выкидывая и не сжигая. В общем, так, чтобы не травмировать психику ребенка.

Следующий час Зои с племянником потратили на то, чтобы перенести всех лягушек в подсобку. Причем под руко-

водством Джо складывать их надо было аккуратно и бережно. После этого измывательства над взрослой тетей Зои поняла, что совсем скоро за своим чадом пожелает мать, а увидев пустую тарелку из-под булочек, в который раз поняла, что как няня она на золотую медаль явно не тянет, даже до бронзовой ей как пешком до северной границы.

– Джо, ты голодный?

– Нет, – покачал головой мальчик, рассматривая страницу в книге, где учили складывать лебедей.

– Если мама будет спрашивать...

– Я ел не булочки, а курицу? – сообразил Джо-Джо, вызвав улыбку тети.

– Именно. Какой ты у нас умный растешь! А книжку можешь забрать себе.

«А то у меня начнется нервный тик от одного ее вида».

После трудного дня требуется здоровый сон. Это вселенский закон. Но вселенная на этот раз играла против Зои Янг. Как только фея нашла такую удобную позу, в которой было не жарко и не холодно, не твердо и не слишком мягко, а главное – не думалось о забытых под вечер счетах, что-то квакнуло. То есть кто-то. А если совсем точно, квакать могла только лягушка.

Зои не открыла глаз на странный звук, думая, что приснилось. Протяжное и скрипучее «ква-а-а» повторилось, и пришлось признать реальность. В книжной лавке, стараниями Джо, сидела сотня лягушек, но ни одна из них не могла

бы подать голоса. Осознав это окончательно, Зои распахнула глаза, приподняла голову и встретила взглядом с двумя красными бусинками на склизкой мордочке.

Фея несколько секунд рассматривала лягушку, сидящую на одеяле, прежде чем заорать, вскочить с кровати и, не переставая орать, схватить плед и начать лупить им по кровати, полу, стенам, креслу.

Отчаянная схватка длилась минут пять. Зои выдохлась и с крайней внимательностью осмотрела сначала одеяло в попытке найти расплющенное тельце лягушки, а затем и все поверхности в комнате, у которых могла случиться встреча с земноводной.

Лягушки не наблюдалось, как и не слышалось кваканья. Зои не верилось в столь легкую победу, поэтому, забрав подушку, она спустилась в кабинет, чтобы устроить себе ночлег на диване. Взгляд феи упал на бумаги на столе, и пришлось признать этот раунд за вселенной, так как девушка решила вернуться к брошенным столбикам цифр. Все равно уснуть этой ночью она уже не надеялась.

Адреналин так и бил в крови, поэтому стук в дверь Зои встретила испуганным вскриком. Зои хотелось в тот момент только одного – издать закон, запрещающий стучать в двери, потому что ей это порядком надоело за последние сутки.

– Не книжная лавка, а проходной двор какой-то...

На пороге Зои увидела Эвелину Гризмор в розовом халатике, с бигуди на голове и со сковородкой в руках. Гномиха

олицетворяла собой праведный гнев.

– И шо вы, госпожа Янг, орете?

– Доброй ночи, госпожа Гризмор, – улыбнулась Зои. – Мне вот интересно, почему вы всегда все так чутко слышите? И реагируете, словно под дверью ждете.

– Вы еще и огрызаетесь? – прищурилась Эвелина, взвешивая в руках чугунную сковородку.

Зои была впечатлена и предусмотрительно отступила.

– Что вы, как можно! Госпожа Гризмор, идите спать, приличные соседи не ходят в такое время в гости.

– Приличные соседи в такое время не мешают спать своими орами.

– Я больше не буду, – сдалась Зои, устало вздыхая. – И вообще, зачем вам сковородка? Вы меня убивать пришли?

– Шо вы городите, – возмутилась Эвелина и спрятала свое «оружие» за спину. – Я, как крайне заботливая соседка, думала, что вас спасать надо. Авось маньяк какой залез к вам или вор.

– Эвелиночка! – услышала Зои и первая увидела, как из булочной, натягивая на плечи подтяжки, вышел господин Гризмор.

Гномиха преобразилась на глазах. Лицо приобрело вместо ехидного милое выражение, а грудь сразу же выкатилась колесом вперед.

– Дорогой, я тут с госпожой Янг беседы веду, сейчас приду, ты иди лучше в кровать.

– Так какие беседы среди ночи-то?

«Вот мне тоже интересно», – подумала про себя Зои.

– Деловые, дорогой, деловые, – изрекла Эвелина, качая головой.

И вот как она сейчас была похожа на здравомыслящую женщину! Но длилось это недолго, бес вселился в нее через минуту, когда муж подошел ближе и любезно поздоровался с Зои, извиняясь за столь поздний визит.

– Ты куда эт смотришь, старый хрыч?!

– Эвелина, что ты... – стушевался гном и весь покраснел.

Гномиха переводила злобный взгляд с Зои на мужа и обратно. Точнее, смотрела она на шелковую пижаму феи, состоящую из коротких шортиков и майки на тонких бретельках.

– Слюни уже распустил? А ну, шуруй в кровать, богатырь! Нечего ночью шляться где попало!

– Эвелиночка, да я же просто...

– Домой иди, ловелас!

Господин Гризмор согласно кивнул и, не поднимая глаз на Зои, быстро затопал назад через дорогу. Эвелина проводила мужа взглядом и снова повернулась к фее:

– А вы, госпожа Янг, срамоту развели! В каком виде честному народу показывается?! Шо, где совесть лежит, совсем забыли?!

– Госпожа Гризмор! Прекратите! Ваш муж если что и может увидеть, так только мой пупок, выше-то он просто фи-

зически не в состоянии заглянуть.

Эвелина надула щеки от возмущения:

– Да вы недостойны даже ног моего Вернончика целовать!

– А я и не претендовала. Вот вы и ступайте, целуйте у него чего хотите. Доброй ночи!

Зои захлопнула дверь быстрее, чем Эвелина снова открыла рот. Фея дождалась, пока за порогом стихнет возмущение, и вернулась в кабинет. Что ж, сколько бы госпожа Гризмор ни ругалась с феей, ни обвиняла ее во всех грехах, а спастись-то прибежала. Жаль только, не от себя.

Глава 3

– И шо вы думаете, дорогая госпожа Анна, он разве вернулся, шоб долг отдать? Да конечно, будет ему, пропал бесследно, теперь век с веком не сыщешь... Вот такие нынче времена беспокойные.

Зои, завидев Эвелину, вещающую на всю улицу о своих бедах, решила обойти госпожу Гризмор и госпожу де Брио по дуге, дабы не мозолить глаза гномихе, но хозяйка цветочной лавки заметила девушку еще издалека и, как только та подошла на приемлемое для беседы расстояние, позвала:

– Госпожа Янг! Давно не видели вас, – любезно пропела Анна, поправляя высокую прическу, украшенную желтыми розочками.

Зои растянула губы в улыбке, подходя к женщинам и ловя на себе внимательный взгляд гномихи, словно обвиняющий ее в том, что она всю ночь кутила с дорогим Вернончиком.

– Да вот, была на именинах мамы.

«И после двух дней с родственниками мне катастрофически нужен отдых».

Мало того что Зои так и не купила подарок, надеясь, как обычно, приткнуться вместе с Лавандой к поздравлению от Офелии, так еще и отец устроил полемику на тему генетических перепадов фейского рода Янг, при этом муж Офелии принял это на свой счет и начал защищать честь оборотней.

В конце концов папа и зять переругались, Офелия сначала накричала на отца, затем на мужа, потом вообще случился кошмар – мать расплакалась. После ее слез все вроде как помирились, но приехала младшая сестренка, а Лаванда умела вставить свою копейку куда надо и не надо, и жаркий спор разгорелся пуще инквизиторского костра. Зои оставалось только взять попкорн и наблюдать за трагикомедией в трех актах, но все дошло до того, что и саму Зою обвинили в том, что она молчит, успевая только глазами хлопнуть. И вообще, ей якобы наплевать на благополучие семьи. Зою, взбесившись, хлопнула дверью, чем вызвала новый поток слез мамы, после чего вся семейка сделала врагом номер один именно ее.

– Как приятно проводить дни в кругу семьи, за тихим ужином в компании самых родных, – зачарованно проговорила Анна, любуясь чем-то над ухом Зою.

Взгляд госпожи де Брио всегда блуждал где-то далеко, ни на чем долго не фокусировался, словно материальное ее несколько не интересовало.

«За тихим ужином – это, безусловно, хорошо, вот только не про нас...»

– А шо за страсти творятся! – вскрикнула Эвелина, привлекая внимание.

Анна медленно опустила голову и глубоко вздохнула. Вообще, хозяйка булочной и цветочница составляли потрясающую картину вместе. Прекрасное в безобразном, как гово-

рится, игра на контрасте и так далее. Метровая пышногрудая и румяная гномиха в разноцветной рубашке рядом с высокой, трепещущей аки ивовая ветка на ветру светлой магиссой с острым носом и тонкими паучьими пальцами.

Это был тот случай, когда противоположности притягиваются и быстро находят общий язык, как бы дополняя друг друга. Зои всегда считала, что они сдружились благодаря умению Анны слушать и любви Эвелины поговорить.

– Пока вас не было, ту часть вашего здания, шо пустовала, купили! Представляете? Говорят, откроется чуть ли не девятое чудо света.

– Восьмое, – мягко поправила Анна.

– Хоть седьмое! – отмахнулась гномиха.

О том, что она вошла в раж, найдя новую жертву дляवेशания той на уши порции сплетен и новостей, говорили загоревшиеся азартом глаза. Но Зои после слов Эвелины была готова хоть на две порции, так как давно заметила помещение, о котором гномиха говорила, для себя. На будущее, в котором планировалось богатство, процветание и расширение «Александрии».

– Как купили? Кто?

«Да кому нужен этот чулан?»

– Так ученые! Говорю – чудеса у нас тут происходят! Откроется лавка по продаже этих самых... магических таблеток, шо ли.

– Тачпадов, – поправила Анна.

– Ну да, я и говорю – тачблеток. И тут же будет цех по их производству, значит. Каково, а?

Зои поудобнее перехватила пакеты с мамиными соленьями и посмотрела в сторону своего книжного.

– Вон прикатили! Целый табор, не меньше, важные такие ходят.

Дальше по улице Зои увидела два новомодных магических экипажа со стеклянными крышами и открывающимися по щелчку пальцев дверьми. Рядом сновали люди в синих комбинезонах и таскали с места на место многочисленные коробки.

Прохожие посматривали на это действие с особенным интересом, чуть ли не сворачивая шеи.

– Госпожа Янг, так вы шо, правда не в курсе были?

– Нет, – отстраненно покачала головой Зои.

– Так вы это, если шо, скажите им, шо мы свои права знаем! – прокричала госпожа Гризмор в спину удаляющейся Зои.

Фея хотела всего лишь вернуться к себе и засесть за чтение в прикуску с ежевичным вареньем. Неужели она многого просила? Но получается так, что придется снова с кем-то ругаться, возмущаться и разбираться. Действительно, открывать лавку в столице на главной торговой улице было ошибкой всей ее жизни.

Дверь по соседству с «Александрией» всегда была заколочена и заставлена кашпо с разросшимися папоротниками

и плющом, оплетающими стены, покрытыми облупившейся краской кирпичного цвета. Теперь же проход был расчищен, а ставни на окнах открыты. Изнутри раздавались голоса и звуки молотка. Смеха, снова молотка и всевозможного дребезжания.

Зои оставила пакеты с банками под дверью книжного и заглянула внутрь соседнего помещения, громко кашлянув:

– Можно кого?

На девушку уставились семь пар глаз, разговоры и работа прекратились. В пыльной комнате с покосившейся лестницей на второй этаж царил полный хаос из мешков, кирпичей и валяющихся кругом инструментов.

– А кого вам надо? Скажем, можно или нет, – усмехнулся загорелый мужчина в клетчатой рубашке с белыми разводами краски, вызвав гогот остальных.

Зои мазнула по нему равнодушным взглядом и снова спросила:

– Могу я поговорить с хозяином? Или кто тут главный?

– У-у-у-у, – протянули мужчины, и голос подал снова тот, что был в грязной рубашке:

– Так, а что, если скажу, что главный я? Будете говорить со мной?

Девушка цыкнула и не успела ответить раздражающему субъекту, как по шатающейся лестнице, придерживаясь за стеночку, начал спускаться рыжий незнакомец.

Заметив, что кругом царит тишина и работа застопори-

лась, он весело поинтересовался:

– Что у нас тут за кризис? Нам надо закончить сегодня со стенами.

Зои сразу оценила обстановку и поняла, кто заправляет в этой компании. Мужчины проследили за тем, как девушка перешагнула через порог и, лавируя между мешками с цементом, подошла к лестнице.

– Добрый день. Я хозяйка книжной лавки «Александрия», Зои Янг. Хотела бы поинтересоваться, что тут происходит?

Незнакомец оглядел сарафан в веселый цветочек, надевший феей после того, как мама «случайно» прожгла с утра ее черную майку, и улыбнулся.

– Наконец-то вы нашлись! Знаете, а вы кардинально отличаетесь от того хозяина книжной лавки, что мне представили.

«Сначала думай, потом делай... что, трудно запомнить?» – проворчала про себя Зои.

– Произошло небольшое недоразумение, – деловито проговорила девушка.

Мужчина усмехнулся, приподняв широкие темно-рыжие брови, но, заметив, что работники так и глазают на них, ловя каждое слово, галантно уступил Зои дорогу, кивая головой в направлении второго этажа.

– Я это уже понял, госпожа Янг. Пройдемте, поговорим в более тихом месте.

Девушка с сомнением посмотрела на старую лестницу, и

мужчина рядом улыбнулся еще шире:

– Не бойтесь, если что, поймаю.

– Кто сказал, что я боюсь? – возмутилась Зои, смело шагая вверх и вздрагивая от каждого скрипа ступенек.

На втором этаже оказался наскоро обставленный кабинет, а точнее, в комнате были лишь рабочий стол, заваленный планами и чертежами, торшер рядом и стул. Вот и вся обстановка. Зои посмотрела на грязные стекла в окнах и заметила внизу на улице госпожу Гризмор, успевшую завести разговор с одним из работников, таскающих мешки и коробки из магэпа. Девушка предусмотрительно отошла от окна, дабы не провоцировать Эвелину на новые сплетни, а то с гномихи станется разглядеть Зои даже с такого расстояния сквозь пыльное стекло.

– Так чем вы тут занимаетесь? – спросила фея мужчину, краем глаза посматривая на бумаги на столе.

– Ремонт. Капитальным. Готовимся к открытию.

– Открытию?

– Мастерская по производству тачпадов. Иначе – лавка магических экранов.

Про тачпады Зои слышала, они появились пару лет назад и взорвали общественность. В столице иметь сие чудо уже было не из области фантастики, а стало скорее новой реальностью. С помощью магических экранов можно было звонить другому обладателю этого последнего слова науки и магии, передавать короткие сообщения, хранить нужную

(и ненужную) информацию, распрощавшись с многочисленными папками на работе. В общем, ничего хорошего. В понимании Зои.

Не то чтобы девушка была врагом прогресса. С отцом-ученым такой не уродишься, и на прошлый Новый год фея даже получила в подарок тачпад, но, запутавшись в программе ввода сообщений и за день уронив его тонкий корпус на землю раз десять, отдала племяннику. Для таких новшеств она нашла себя уже староватой, хотя вот отец заправски работал на магическом экране и... читал. Последнее было самым ужасным для сознания Зои. Тачпады могли заменить книги, что они и делали в последнее время. Единственное было хорошо – пока не все книги были переписаны на магические ленты, продаваемые специально для тачпадов. Но это пока.

В общем, для Зои как для хозяйки книжной лавки, большой поклонницы старых изданий и бумажных книг книг, новое изобретение, совершенствующееся из года в год, было злом, что подло уничтожало прекрасное в и так подпорченном мире.

– Да, это я уже слышала, – призналась Зои и взглянула на мужчину. – Простите, как, вы сказали, вас зовут?

– А я и не говорил.

– Разве?

– Закери Дрейк, и у меня к вам будет несколько вопросов.

Глава 4

Зои поняла, что где-то уже слышала это имя, но покопаться в омуте памяти решила попозже.

– «У меня к вам»? – переспросила фея и, поняв, что смо-
розила, поправилась: – Точнее, у вас ко мне?

– Да, видите ли, в прошлый раз я искал хозяина книжной лавки, чтобы урегулировать пару моментов. Я приношу извинения за то, что перепутал ваше имя, но поверьте, я и сам был неправильно проинформирован. Видите ли, по пути я встретил госпожу Гризмор, и она спросила меня о том, считаю ли я нормальным кричать с утра пораньше и будить соседей.

– И что вы ответили? – заинтересованно спросила Зои, нисколько не удивляясь, что в этой истории замешана гномиха, и абсолютно не шокированная, что Эвелина пристала с таким разговором к незнакомцу.

– Что тут надо смотреть по обстоятельствам. Никто ведь не будет спорить, что они бывают довольно разными?

– Никто, – согласно кивнула Зои, припоминая свои «обстоятельства». – И что же дальше?

– Я поинтересовался, знает ли она хозяина книжной лавки «Александрия». Госпожа Гризмор сказала, что знает лучше самой себя.

– Ну-ну...

– Мне было интересно, какой вы человек. Вот я и решил узнать у нее как у самой ближайшей соседки.

– Надо думать, вы получили ответ?

– Вы правда уголовник? Простите, то есть уголовница?

Зои закашлялась, подавившись воздухом.

– Эвелина сказала, что я уголовник?

– Если быть точнее, она изрекла нечто вроде «да у этого хозяйнечка привод на приводе. С утра в книжный лучше не соваться, крики, визг, чего доброго, попадете под горячую руку». Как-то так, – Закери развел руками. – Так это правда? – спросил он снова, так как Зои все еще молчала.

– А что будете делать, если да?

– Буду весьма осторожно подбирать слова.

Зои не сдержала ответной улыбки. Если рассказы госпожи Гризмор позабавили его, то, значит, с ним еще можно было найти общий язык.

– Раз с этим мы разобрались, то давайте приступим к делу. Понимаете, осмотрев купленную часть дома, я понял, что у вас имеется незаконная перепланировка, так как по плану в моей собственности не хватает десяти квадратных метров... К большому сожалению, узнал я об этом довольно поздно, лишь после осмотра комнат строителями, и возникает вопрос: насколько вы осведомлены об этом? Или мы оба оказались немного обмануты?

«Нет, общий язык мы с ним, похоже, не найдем...»

– Да вы что? Как так не хватает? – удивилась Зои, наде-

ясь, что пройденные в свое время под гнетом Офелии курсы актерского мастерства не прошли даром.

Вот знала фея, что когда-нибудь те несчастные десять квадратов, выуженные под подсобку, ей еще аукнутся. Знала, но свято верила, что никто ничего не поймет.

Вообще, все получилось совершенно случайно. Да, именно случайно Зои экспроприировала десять квадратных метров. Сначала фея просто хотела вбить гвоздь в стену, потом оказалось, что в этом месте стена представляла собой полую картонную перегородку, состряпанную в свое время из чего попало. Знала ли Зои, что у нее тяжелая рука? Предполагала. И все же она не могла представить, что, хорошенько замахнувшись и ударив молотком, останется без части стены.

Тогда, только-только открыв книжный и по молодости и глупости не желая получать от родственников никакой помощи, Зои наняла работника для ремонта со стороны, вместо того чтобы попросить разобраться мужа Офелии, хозяина строительной компании. И вот этот работник, будем говорить прямо – рабочий, стену-то поставил, но немного прихватил лишнего.

На вопрос Зои по поводу того, почему подсобка увеличилась в три раза, он пожал плечами и изрек:

– А вам что, плохо, девушка?

Притом что за работу он взял гроши, да еще удивительным образом прибавил Зои пространство для размещения коробок с книгами, девушка и сама задалась вопросом: «А

тебе что, плохо?» Зои никогда не была из тех, кто слишком много размышляет и анализирует, когда подарки судьбы сами летят тебе в руки. Но, видимо, порой стоило. Что ж, как говорится, все мы пожинаем плоды своих решений.

– Я даже могу показать, где именно у вас захвачены от моего помещения эти квадраты, если вы пустите меня в вашу лавку.

– В каком смысле – «захвачены»? – возмутилась Зои.

– Извините, я некорректно выразился. Но, уверяю, что возникшую неурядицу мы решим очень быстро. Не волнуйтесь, все за мой счет.

– Я вовсе и не волнуюсь, – пожала плечами Зои.

Закери Дрейк с каждой минутой начинал раздражать ее все больше и больше. Слишком уж много и правильно он говорил.

– И когда вы планируете открыться?

– Как только закончим с ремонтом. По плану – недели через две. А если вы сегодня позволите нам разобраться со стеной, то дело пойдет еще быстрее.

«Недели две? Что у него за работники такие? Они что, без перекуров работают? С какой это они планеты?»

– Знаете, сегодня не получится, у меня тоже свои планы.

– Тогда завтра?

– Посмотрим, – уклончиво протянула Зои.

– Надеюсь, что вы найдете время, госпожа Янг.

Девушка улыбнулась:

– Конечно! Я же хочу, чтобы все проблемы решились и вы быстрее открылись.

«Или нет».

* * *

Зои еще находилась в полной прострации, когда в лавку пожаловала Лаванда.

– Я знаю, что ты специально не взяла этот мешок, – проворчала младшая сестра, затаскивая в комнату мешок картошки из купленных мамой по скидке впрок для всего семейства.

– Зачем ты его притащила?

– Чтобы не спорить с мамой. Ты мне теперь должна. Я тащила это на себе! – известила Лаванда, тряхнув гривой сиреневых кудряшек.

Вот кого-кого, а сестру никогда не смущал цвет ее волос. Даже наоборот, в той богемной среде, в которой крутилась Лаванда, ее внешность только приветствовалась, и она с особенной тщательностью подчеркивала ее всевозможными нарядами с цепями, фиолетовыми колготками в сетку, полосатыми платьями и другими творениями молодых дизайнеров.

За стеной слышались сверлящие звуки, и внезапный визит сестры заиграл новыми красками.

– Лави! Знаешь, ты вовремя!

– У тебя картошка закончилась? – усмехнулась фея и во-

просительно подняла брови после очередного пассажа «музыкальных» инструментов за стеной.

– Кто это у вас ремонт решил делать?

– Зришь в самый корень! – Зои весело улыбнулась, щелкнув пальцами, и схватила мешок. Тот с первого раза поддаться отказался, и Лаванда поспешила на помощь.

– Как ты сама его сюда доволокла? – крихтя, поинтересовалась Зои.

– Теперь ты оценила всю силу моей сестринской любви? То-то же. А это все ради того, чтобы ты голодная тут не сидела...

– Просто скажи, что пыльца помогла, и не выдумывай, мелюзга.

Лаванда возмущенно бросила мешок и уперла руки в бока.

– И это твоя благодарность?

Зои глянула на баул картошки, размышляя, с какой стороны тут благодарить надо, и зеркально повторила позу сестры.

– Скажу тебе спасибо, если ты мне поможешь кое в чем.

По взгляду Лави Зои поняла, что заинтересовала ее.

Младшая сестра всегда была гораздо на выдумки и поиски приключений на свою фейскую точку ниже поясицы. А вписаться в какое-нибудь сомнительное предприятие вообще было ее смыслом жизни.

– Это в чем же?

– Ты видела магэпы рядом с соседним входом?

Лаванда кивнула.

– А вещи, что из них таскают?

Новый кивок.

– Надо от всего этого избавиться.

Очередной понимающий кивок. Но потом до Лави дошел смысл слов сестры, и она замахала руками:

– Так, стоп, что значит «избавиться»? Я, конечно знаю, что ты не очень жалуешь людей, да и вообще в прошлом месяце отличилась, побывав в кутузке, но чтобы прям так?

Зои предпочла проигнорировать лестные замечания Лаванды и пояснила:

– У меня тут под боком планируется открытие лавки магических экранов. Это для моего бизнеса чуть ли не похороны, понимаешь? Можешь уже венок заказывать. Тем более, они покушаются на мою подсобку. Нам надо этому помешать.

Зои не стала вдаваться в подробности, что подсобка вовсе не ее, точнее, не ее в ней десять квадратных метров.

– Чего это сразу – похороны? И кто «они»? И как можно покушаться на подсобку? И почему «нам надо»? Мне тут вообще ничего не надо. Я мешок притащила и могу быть свободна.

– Да потому что кто будет заходить в пыльный книжный, когда рядом сверкающая последними новинками техники лавка? Как это тебе ничего не надо? А как же сила сестринской любви? Из нас двоих только ты способна использовать

магию пылицы. Помоги мне, наколдуй что-нибудь! Чтобы они все разом взяли и уехали.

– Как хорошо, что ты понимаешь, что уборка тебе тут не помешает. – Лаванда показательно провела пальцем по первой подвернувшейся под руку полке. – Предположим, что у тебя не одна сестра, владеющая магией.

– Офелии ни слова! – вскрикнула Зои.

– Так и быть, я не стану рассказывать никому о твоих зверских идеях. Но даже если бы я хотела тебе помочь, то не смогла бы. Магия так не работает. Колдовство фей – тонкое дело. Бить им наотмашь не получится.

– Сделай так, как получится.

– Ну я могу, конечно, сломать ключ на входной двери там или крыс им запустить...

– Мысли шире, – посоветовала Зои. – Про крыс хорошая идея, но боюсь, что они и ко мне могут пробраться, а это уже не есть хорошо.

Лаванда задумалась, присаживаясь прямо на мешок с картошкой.

– А что, если...

Фея не смогла закончить фразу, уставившись прямо за спину Зои с приоткрытым ртом.

– Когда ты успела завести такую интересную живность?

Зои резко развернулась и лицезрела лягушку, устроившуюся на нижней полке с поэзией Темных веков, куда никто не заглядывал уже очень-очень давно. Зеленое создание, каза-

лось, смотрело прямо на девушку, так и провоцируя ее.

– Вот же смертница, – тихо проговорила Зои и, не двигаясь с места, стараясь даже дышать через раз, чтобы не спугнуть лягушку, попросила сестру:

– Смена планов. Сначала избавься от этой, – осторожный кивок на склизкое пучеглазое создание.

– У тебя что, со всеми такие плохие отношения?

– Лави, пожалуйста, не сейчас. Пока она снова не сбежала, прогони ее, и вбей в мозги, если они имеются, что моя лавка – плохое место обитания.

– Ты уверена? – усмехнулась Лаванда.

– Лави! – взмолилась громким шепотом Зои.

– Хорошо-хорошо...

Кончики пальцев Лаванды начали зеленеть, ногти замерцали, вокруг закружилась фейская пыльца, а в воздухе появился легкий цветочный аромат.

Зои гипнотизировала взглядом лягушку, чтобы та не ускакала в самый ответственный момент, как вдруг раздался стук в дверь, испугавший всех присутствующих в лавке. Лягушку в том числе. То, что было дальше, Зои предпочла бы забыть. Все случилось за одну секунду.

Зеленое длинноногое тело резко прыгнуло вперед. Зои, поспешно отступив назад, столкнулась с Лавандой. Сестра ругнулась и повалилась спиной назад; падая вместе с мешком картошки, она прихватила за собой Зои, запутавшуюся в собственных же ногах.

Все бы было ничего, если б не то, что с пальцев Лави успела слететь пыльца, а дверь в книжный отворилась, явив Закери Дрейка.

– Извините, что... – Мужчина замолчал, увидев открывшуюся картину, а лягушка совершила очередной грациозный прыжок, попадая в самый центр облака пыльцы. Но это ее нисколько не остановило, а даже наоборот, прибавило сил, так как лягушка сделала невероятный кульбит и, пролетев над феями, обнимающимися с мешком на полу, дальше к двери, приземлилась прямо на голову господина Дрейка, замершего то ли в шоке, то ли в панике.

– Упс, – пропищала Лаванда под ухом Зои, которая, в свою очередь, наблюдала, как мужчину на пороге окутывает пыльца, принесенная на него лягушкой.

В следующий миг Закери, прямой, словно каменный столб, рухнул лицом вперед. Лягушка же совсем по-человечески схватилась перепончатыми лапами за рыжие пряди, дабы не упасть с головы мужчины.

– Ну вот, мы ото всех и избавились. Получите и распишитесь, так сказать, – бодро пролепетала Лаванда и поймала на себе предостерегающий взгляд сестры.

Зои кое-как оттолкнула от себя и Лави, и мешок и на корточках подползла к будущему соседу. Избавляться от него в таком смысле она вовсе не планировала.

– Что здесь происходит? – послышался с головы Закери Дрейка голос... Закери Дрейка. – И почему вы такая боль-

шая?

Феи во все глаза смотрели на лягушку, взгляд которой стал каким-то слишком осмысленным, а губы шевелились, словно у человека, при этом выдавая связную речь.

– И почему я... – лягушка встала на обе задние лапы и, выставив перед собой две другие, не меньше минуты рассматривала склизкие перепонки. Затем, подняв красные глаза на Зои, икнула. Тоже как-то по-человечески. И сипло продолжила: – Лягушка?..

Глава 5

– Ты чего наделала? – тихо спросила Зои сестру, не отрывая взгляда от лягушки.

– Все так, как ты хотела. – Лаванда подползла ближе к телу Закери и осмотрела лягушку на его голове. – Ну, почти.

– Лави, я чего-то не понимаю или...

– Да не виновата я! – вскрикнула Лаванда и запричитала: – Я говорила, магия – дело тонкое. И тебя спросила, уверена ли ты. Да ты вообще сказала сделать так, как получится. Вот и все! Нечего меня обвинять!

Зои открыла рот, чтобы возразить, но сразу же закрыла, потому что, вообще-то, слов у нее не было.

– Я сплю? – загробным голосом позвала лягушка.

Феи снова опустили взгляды вниз.

– Феечки мои, вот это я наколдовала... – протянула Лаванда, а Зои наконец отмерла и кинулась закрывать дверь. Слегка помешали ноги развалившегося на полу мужчины, но фея быстро это поправила, бесцеремонно подвинув их пинком в сторону.

– Эй! – закричала лягушка. – Попрошу поосторожнее! Это же... мои ноги... Черти этикие, вы что, превратили меня в лягушку?!

Закери, тот, который кричал, а не тот, что лежал, попытался сойти с головы собственного тела, но длинные ноги,

предназначенные для прыжков, а не ходьбы, подкосились, и зеленое чудо свалилось кубарем вниз.

– Мы не черти, а феи, – поправила Лаванда. – И потом, если быть чуть точнее, вы не превратились в лягушку, а ваше сознание, ну или душа, называйте как хотите, вселилось в нее.

– Лави, лучше помолчи, – проговорила грозно Зои, запирая дверь, – и быстро верни все на свои места. Лягушку в лягушку, а господина Дрейка в господина Дрейка.

– Я полностью согласен! – поддержал Закери, потирая круглое зеленое пузико, при этом размазывая собственную слюнь.

Лаванда закусила губу и призвала пыльцу. Ее пальцы снова заискрились, и вскоре лягушку окутало новое облако сверкающих звездочек. Закери зажмурился, Зои тоже.

– Ну, что? – Фея уставилась на лягушку, так и не открывшую глаза даже тогда, когда пыльца растворилась в воздухе.

– Я человек?

– Нет, – покачала головой Зои и гневно уставилась на сестру. – Лаванда! Это уже не смешно. Верни ему человеческое тело!

– Легче сказать, чем сделать, – начала защищаться Лави, – я сама с таким первый раз сталкиваюсь!

– Если сейчас же не исправишь, что натворила, я все расскажу Офелии.

– И чего это ты ей расскажешь?

Зои промолчала, понимая, что ничегошеньки она не расскажет старшей сестре.

– Попробуй еще раз!

– Да, еще раз! – вторил девушке Закери.

– Не получится, на сегодня мой лимит пыльцы исчерпан. – Лаванда грустно развела руки в стороны, мол, не серчайте.

– Как исчерпан? – не понял Закери и наконец отлепил лапу от живота.

Он более-менее справился с тонкими ногами и снова встал в полный пятнадцатисантиметровый рост.

– Феи не могут создавать пыльцу круглые сутки, – пояснила Лаванда. – Попробуем теперь завтра.

– Завтра?! – в один голос воскликнули Зои и Закери.

– Заодно я поспрашиваю, у кого такое было и что там надо делать в таком случае, – затараторила Лави.

– Зная тебя, не удивлюсь, что ни у кого такого не было, – скептически отозвалась Зои.

– Ну хватит! Это, вообще-то, ты все начала! Я сразу сказала, что мое дело – принести мешок картошки. Я принесла. И все!

– Вот не надо сейчас с больной головы на здоровую...

– Это у кого голова здоровая, сестренка? У тебя? – засмеялась Лаванда, на что Зои натурально зарычала, готовясь наброситься на сестру и вцепиться в ее длинные лохмы.

– Так-так-так, – остановил начинающуюся было потасовку голос снизу. – Я, конечно, понимаю, у вас тут свои семей-

ные разборки, но, черт возьми, посмотрите на меня! – Закери красноречиво обвел лапками свое маленькое тело, а затем простер их к человеческому телу, устроившемуся на полу, и закричал:

– Я лягушка! Лягушка!!! И я не знаю, как так получилось и что тут происходит, но мне надо вернуться в свое тело! Ясно?! Прямо сейчас, а не завтра! Сейчас же!

Видеть гнев и возмущение на мордочке лягушки было странно, так странно, что Зои истерически расхохоталась. Закери вперил в нее суровый взгляд, и фея сквозь смех извинилась несколько раз подряд.

– Я понимаю ваше недовольство, – спокойно начала Лаванда, не в пример старшей сестре намного лучше держа себя в руках в сложившейся ситуации, – но и вы меня поймите, господин Дрейк. Я сейчас не в силах ничего сделать. А завтра, обещаю, вы снова станете человеком.

Закери скептически оглядел сестер и сложил лапки на груди, вызвав совсем невоспитанное хрюканье старшей феи. Даже Лаванда осуждающе скосила глаза. Но Зои просто не могла понять, как она оказалась в центре таких сумасшедших событий, а главное – как выйти из них без последствий для себя.

– Завтра точно? В каком часу? – деловито осведомился Закери, словно назначал встречу в офисе. Ему только не хватало маленького портфельчика.

– В каком – не скажу. Но завтра. Точно завтра, – уверенно

закивала Лаванда.

– Клянётесь? – не унимался пострадавший.

– Клянусь. – Лави закивала еще сильнее, что заставило Зою насторожиться, ведь эта картина напомнила ей, как сестра уверяла родителей, что идет в библиотеку, а не на танцы с подругами, и что вернется не позже десяти, когда сама потом залезала в окно под утро и, выбив шпилькой стекло, разбудила весь дом.

Лаванда как ни в чем не бывало поцеловала сестру в щеку и, помахав Закери рукой, упорхнула, видимо спеша, пока он не спохватился и не понял, что его одурачили.

– Зря вы это.

– Что?

– Отпустили ее.

– О чем вы?

– У Лаванды семь пятниц на неделе, вот о чем...

– Тогда быстро ее верните!

– Поздно, – пожала плечами Зоя и посмотрела на мужское тело посреди своей лавки.

– Послушайте, госпожа Янг, вы не могли бы положить меня куда-нибудь?

С губ феи так и норовило сорваться: «В гроб?», но она сдержалась.

– Я бы сам это сделал, но, как вы понимаете, я сейчас немного не в состоянии.

– А какая вам разница? Вы же все равно не чувствуете,

насколько пол жесткий.

– И все-таки... Знаете, вы ведете себя так, словно ни в чем не виноваты. Вообще-то, могли бы и извиниться для начала! – внезапно перешел Закери на обвиняющий тон.

– А в чем я, собственно говоря, виновата? Это вы решили заявиться ко мне и войти без разрешения.

– Я постучался! И если бы вы сразу согласились решить все с перепланировкой, то ничего...

– Не говорите «перепланировка».

– Почему?

– Да потому что из уст лягушки это звучит странно.

– Привыкайте к новым реалиям!

– Это вы себе или мне говорите?

– Вам же лучше, если я снова стану собой. Так что постарайтесь, чтобы ваша сестра завтра явилась.

– Чего это мне лучше?

– Ну, мое тело валяется у вас, а это уже какая-никакая, а улика. – Закери обошел свою голову по кругу.

– Тоже мне, проблему нашли, от тела избавиться можно в два счета. – Зои схватила ногу мужчины в бессознательном состоянии – или бездушном?.. – и у нее вдруг возник закономерный вопрос: «А если душа Закери в лягушке? То где же душа самой живности?..»

– Не трогайте меня! – переполошился Закери, потянув свое тело за ухо.

– Вы же хотели, чтобы я перенесла вас с пола? А теперь

нет? Ну, воля ваша...

* * *

Было крайне странно садиться за маленький кухонный стол, жевать салат под прицельным взором лягушки. Особенно говорящей и сидящей на коробке из-под хлопьев, положив ногу на ногу, то есть лапу на лапу.

– Хотите есть? – осторожно спросила Зои, не зная, куда деть глаза.

Закери квакнул и удивленно приложил лапу к широкому рту.

– Нет, вовсе нет. – Одновременно с этими словами в животе у лягушки характерно заурчало. – Это не я, это она, – поспешил добавить Закери.

Зои подавилась куском огурца. Она и подумать не могла, что лягушка может издавать такие звуки. Все-таки, видимо, это урчание шло от человека в теле зеленого чуда.

– Еще неизвестно, сколько времени вам придется провести в «ней». Так что, может, стоит накормить лягушку?

– В каком плане «еще неизвестно»? Меньше суток, надо пережить только ночь и дожждаться вашей сестры и ее магической пылицы.

– Да-да... – закивала Зои, натянуто улыбаясь.

Через пять минут гробового молчания, в котором раздавалось лишь тиканье настенных часов, Закери все-таки сдал-

ся:

– Ладно, что у вас там?

Зои придвинула тарелку ближе к нему, и лягушачья головка низко склонилась, рассматривая зеленый салат. Во всех смыслах этого слова. Однажды в одном диетическом альманахе Зои вычитала, что полезнее всего для сосудов, да и всего организма и общего состояния духа, так сказать, совмещать между собой и есть продукты одинакового цвета. Вот и получались у феи зеленые, красные, сиреневые и желтые салаты. Чего только Зои не перепробовала, вызывая нервный тик у матери, когда готовила себе отдельно.

– М-м-м, – протянул Закери, рассматривая огурцы, капусту, перец, кабачки и тыквенные семечки, – пожалуй, не буду лишать вас ужина.

Фея поймала себя на мысли, что сам Закери в образе лягушки очень даже подходит для состава ее зеленого салата. Пришлось даже напомнить себе, что феи исключительно миролюбивые создания, тем более не отравляющие свой организм мясом земноводных.

– Могу поймать вам муху, – тоном самой гостеприимной хозяйки предложила Зои.

– Очень уморительно, – кисло ответил Закери.

– А я вовсе и не шучу.

– Пожалуй, я воздержусь.

Следующие десять минут прошли для Зои в самом неловком ужине за всю ее жизнь, если только не считать того раза,

когда Офелия привела будущего мужа знакомиться с родителями, и папа попросил Редклифа дать информацию о своих параметрах. Как это бывает, стыдно было всем, кроме отца. Особенно тогда, когда папочка принялся самостоятельно измерять размер ступней, носа, бедер, талии и всего остального, ведь потенциальный зять не знал, с каким соотношением головы к телу и мизинца ко всей руке родился.

– Что же, – быстро ополоснув тарелку и даже отказавшись от чая с печеньками, заговорила Зои, – время позднее.

Стрелки предательски показывали девять вечера, и девушке пришлось театрально зевнуть.

– Не стесняйтесь, чувствуйте себя как дома, а я пойду.

– Где мне устроиться? – спросил Закери, останавливая стратегический побег Зои.

– Простите?

– Где я смогу найти кровать?

«Ах вот как, кровать ему...»

– Право, падайте куда хотите!

– Упаду, если вы скажете, в какой стороне спальня.

– Для вас – в любой!

Смотреть на то, как лягушка подпрыгивает лапкой и при этом ведет разговоры, было странно. Зои все никак не могла избавиться от мысли, что она видит сон. И единственное избавление от этого «сна» в ее ситуации – закрыть глаза и заткнуть уши.

– Не понял вас, – слышался голос Закери, раздающийся

словно из-под толщи воды. – И чего это вы делаете?

Идея заткнуть уши с треском провалилась, и девушка отвела руки от лица.

– Вам зеркало принести?

– Премного благодарен, но не стоит, – протянул Закери, рассматривая себя в отражении блестящей поверхности кастрюли.

– Отлично, – весело хлопнула в ладоши Зои и развернулась, чтобы выйти из кухни.

Но красиво уйти в закат снова помешали.

– Вы что, предлагаете мне спать на столе?

– Ну-у-у, отчего же, можете на стуле, полках, на коврик около двери, хоть на люстру забирайтесь. Мне не жалко.

Вы когда-нибудь видели, как у лягушки дергается глаз? Вот и Зои никогда не видела. До этого момента.

– Госпожа Янг, это уже переходит все границы. Я на вас в суд могу подать!

– За что это?

– За преднамеренную магическую порчу.

Зои возмущенно засопела:

– Во-первых, что значит «преднамеренную»? Во-вторых, мы не ведьмы, чтобы порчу наводить. И, в-третьих, подавайте тогда в суд на мою дорогую сестру. Я тут совершенно ни при чем! Да, и еще! Если что не нравится, можете выйти, дверь там. – Зои кивнула вглубь коридора, ведущего в торговый зал.

– Вы забыли, что мое тело находится у вас в лавке? Куда я без него? А так бы я уже давно вышел из этого сумасшедшего дома.

Фея злорадно улыбнулась, привалившись спиной к косяку двери.

– Ну, госпожа Гризмор вас же предупреждала! Осторожнее, попадете под горячую руку. Считайте, что вы совету не вняли. Кто же вам виноват?

– Знаете, госпожа Янг, вы удивительная девушка! – вдруг воскликнул Закери, и Зои прищурила глаза, недоверчиво разглядывая весело улыбающуюся лягушку. – Прете напролом! Вам бы быть полководцем, равных не было бы в желании пойти в атаку.

– Сочту за комплимент, – поджав губы, ответила Зои и добавила: – Хорошо, в кабинете есть диван, прямо по коридору вторая дверь направо.

– Откройте, пожалуйста, – попросил вежливо Закери.

Фея еле сдержала ехидное высказывание и молча прошла по коридору, как бы ненароком приоткрыв дверь на пару сантиметров, и величественно взошла на второй этаж, правда, немного запнувшись на последней ступеньке, но все-таки держа голову прямо и пряча так и норовившую появиться усмешку.

«Право слово, что тут происходит, кому расскажешь – не поверят...»

Глава 6

Закери Дрейк удобно устроился на диване, на котором в своем прежнем теле поместился бы, только поджав колени к груди. Ему бы отдохнуть после изматывающих дней согласований проектов планировки, урегулирования вопросов с рабочими и документами на разрешение торговли, таскаемыми по всевозможным инстанциям. Но нет, на его пути появилась Зои Янг.

Естественно, Закери с самого начала не понравилась мысль разбираться с незаконной перепланировкой соседей, но он решил быть вежливым и уладить все быстро и полюбовно, лишь бы скорее открыться и заняться наконец-то тем, что приносило ему удовольствие, — исследованиями и разработками новых приложений для тачпадов.

Но то, что случилось, превзошло все его мыслимые и немыслимые ожидания. Стать лягушкой не входило в его планы. Он мог наткнуться на гнев или нежелание сотрудничать хозяина книжной лавки, который оказался привлекательной феей с копной непослушных сиреневых волос, но и надеяться не мог, что окажется лежащим на диване без одежды в кабинете госпожи Янг в первый же день знакомства. Но в теле лягушки. ЛЯГУШКИ. Зак ущипнул себя за бок, все еще надеясь, что он заснул и видит весьма чудной и очень правдоподобный сон.

Ощущения были до ужаса странными, ведь мужчина действительно чувствовал себя маленькой лягушкой с пугающим бульканьем в животе и тусклыми красками вокруг. А еще все окружающее было слишком большим и гнетущим, словно стремилось раздавить его. Заснуть в такой обстановке было сложно, а мысль о вероятности навсегда остаться в теле земноводной удручающе нависла над разумом.

Закери сел, рассматривая в полутьме свои новые конечности. Вздохнул, отчего маленькая грудная клетка лягушки поднялась и тяжело опустилась. Понимая, что вряд ли заснет этой ночью, Зак осторожно приподнялся, вставая с четверенек. Наедине с собой держать лицо было абсолютно не нужно, а передвигаться на лягушачьих лапках оказалось посложнее, чем освоить двухколесный велосипед на магическом приводе.

Осмотревшись по сторонам, Закери заметил рабочий стол в двух метрах от дивана. Прыжок получился сам собой: тело лягушки среагировало привычно и прежде, чем заточенный в нем мужчина успел подумать о том, стоит ли так делать и не окажется ли он в результате размазанным по коврику пятном. Но лягушка явно прыгала чаще и лучше, чем Закери катался на велосипеде.

Отойти от прыжка тоже оказалось той еще задачей, легкие как-то сразу будто загорелись, появилась одышка. Все-таки слабое тельце было у лягушки. Или это давала о себе знать человеческая половина, неподготовленная к передвижению

таким способом? В любом случае Закери просто завалился на спину, уставившись в потолок и примяв собой бумаги, на которые обратил внимание только после того, как выровнял дыхание.

Перед ним лежали исписанные мелкими цифрами листы с кучей подчеркиваний и зачеркиваний неудачно подсчитанных столбиков. Полистав бумаги, Закери понял, что наткнулся на местную бухгалтерию. И тот, кто ее вел, явно не отличался ни аккуратностью, ни природным даром к подсчетам.

Лягушачьи глаза раскрылись шире, когда Зак узрел итог горе-счетовода. Минус восемьдесят семь золотых, при том, что в каждом новом столбике доходов и расходов минус постоянно увеличивался. Закери прикинул на глаз, немного пересчитав в уме, и понял, что никакого минуса вообще не имеется. Усмехнувшись, Зак перелистнул страницу и углубился в подсчеты. Это всегда здорово освобождало мозги от посторонних мыслей. Пришлось только немного подпортить карандаш, укоротив грифель. Через пятнадцать минут Закери смог приспособиться к перепонкам, и ряды цифр стали ложиться на бумагу ровно и плавно.

С каждым новым столбиком Зак все больше удивлялся. В его понимании никак нельзя было занять в уме пятерку, прибавить к ней восемь, вычесть четыре и на выходе выдать единицу. В общем, он не заметил, как дошел до прошлого месяца, а затем принялся за перерасчет средств позапрошло-

го месяца. После нескольких часов сплошной арифметики и переписки циферок в аккуратные столбики, Закери уснул прямо на столе, абсолютно не заботясь о каком-либо удобстве. Лягушка оказалась совсем непритязательной.

Так его и застала с утра Зои. Спросонья первым делом фея хотела возмутиться, мол, какого он выбрал такое экстравагантное место для сна. То ему кровать подавай, то здравствуй стол и вполне себе бумага сойдет за простынку. А простыней ведь стали с таким трудом подсчитанные расходы.

Зои вытащила из-под зеленого тельца, скрюченного в позе эмбриона, счетоводную книгу, раскрытую на позапрошлом месяце. Закери даже не шелохнулся, а фея аж села от осознания увиденного. Пролистав страницы вперед, она поняла, что доходы и расходы были расписаны в ровные столбцы, все пункты, что вводили Зои в депрессию вот уже как несколько дней подряд, прописаны четко и понятно, а по итогу ее лавка оказалась не в минусе, а в плюсе.

– Это как так?... – пробормотала девушка вслух, пытаясь понять, откуда взялись такие суммы.

– А? – скрипуче отозвался Закери, распрямляя лапы.

– Чем вы тут занимались? – непонимающе спросила Зои, прижимая счетную книгу к груди, словно подарок на день рождения. Лучший в своей жизни, на самом деле!

Закери зевнул и заплетающимся языком промолвил:

– Вам надо... уво... уволить своего счетовода, он некомпенет... комен... некомпетентен, вот.

– Что так сразу? У него просто выдались не очень хорошие дни... – возмутилась Зои.

– Вы хотели сказать, месяцы? – спросил Закери и вместо смешка громко квакнул.

– Я поговорю с ним... – уклончиво протянула Зои и мило улыбнулась: – Как вам спалось?

Лягушка прищурила глаза, то есть Закери прищурил глаза и насмешливо поинтересовался:

– Откуда такая любезность с утра пораньше? Помнится, вчера вечером вы ясно дали понять, что все это, – Зак показательно обвел контуры своего тела, выставив вперед одну ножку, – мои проблемы.

– Это было до того, как вы разобрали все счета. «И до того, как я не смогла выйти на связь с Лавандой по магическому зеркалу, но об этом позже», – мысленно добавила Зои. – Да и потом, мы правда виноваты перед вами...

– Прекрасно, что вы осознали данный факт. Но не переживайте, сегодня же все вернется на круги своя, вот только...

– Да... разумеется! – поспешила вставить Зои и сменила тему: – Знаете, вы так понятно все расписали, но я все равно не могу взять в толк, где же мой плюс-то?..

Девушка пыталась припомнить, когда в последний раз откладывала деньги в свою опустевшую шкатулку с заначкой на «черный день». Копить у нее получалось из рук вон плохо, ведь «черный день» наступал каждый раз, когда на горизонте маячили старинные, коллекционные рукописи.

– Вам виднее.

– Действительно... – кивнула Зои, воскрешая в памяти, как на прошлой неделе заказала себе через каталог дорожное платье после бутылочки вина с сестрами и под их шушуканье за спиной. И ведь с утра она не могла понять одного – откуда у нее взялись деньги на такую покупку?

Стоило только Зои на секунду углубиться в размышления, как господин Дрейк начал гнуть свое:

– Ваша сестра еще не давала о себе знать?

– Лаванда? О, она разбирается, да...

– Звучит не очень обнадеживающе.

– Еще рано! – отмахнулась Зои, вставая с дивана. – Давайте лучше поедим!

– Вы смеетесь?

– А вы не проголодались? – крайне озабоченно поинтересовалась фея. – Вы вздумали уморить бедную лягушку голодом? Я, знаете ли, очень переживаю за ее здоровье, ей еще возвращаться в свое тело.

«Что я несу?!»

– Что с вашей сестрой, госпожа Янг?

– А что с ней? Знаете, я думаю, что овсянку вы потянете, могу ее водой из-под крана залить. Как считаете, она потянет на болотную? Мне порой по запаху кажется, что льется прямо оттуда...

Зои уже сделала шаг за порог, когда Закери в несколько прыжков оказался на ее пути. Фея сдавленно пропищала,

вздрагнув от неожиданности.

– Вы тему не переводите. У вас что, проблемы с сестрой?

«О, у меня проблемы с Лави с момента ее рождения, но именно сейчас проблемы с ней не у меня, а у вас...» – подумалось Зои, но она лишь натянуто улыбнулась:

– Никаких проблем! Я уверена, что она в поте лица ищет выход из сложившейся ситуации!

«Надеюсь, что эта любительница выходить сухой из воды еще не нашла выход из города».

– Уверены? То есть вы не знаете?

– Это одно и то же! – заявила Зои и просто взяла и перешагнула через лягушку на своем пути, запоздало вспомнив, что надела с утра юбку.

– Вы что делаете? – возмутился Зак, прыгая вслед за быстро удаляющейся по коридору покрасневшей девушкой. – То, что вы теперь выше меня, не дает вам права просто брать и перешагивать через меня!

– Извините, – буркнула Зои, – это произошло непроизвольно...

Закери обогнал фею, и та испугалась, что не заметит, как наступит на нового соседа, и остановилась, в раздражении всплеснув руками:

– Чего вы за мной увязались? Хотите без лапы остаться?!

Лягушка испуганно схватилась за одну конечность другими и, прижавшись к стене, сузила глаза.

Зои снова вздрогнула от вида слишком человеческого вы-

ражения лягушечьей мордочки и прикрыла глаза.

– А куда мне, по-вашему, деться? В болото ускакать? Я тут в таком виде по вашей милости, знаете ли.

– Хорошо, я сейчас поеду к Лаванде и потороплю ее. «Найду ее и вытрясу весь фейский дух вместе с пылью, – добавила про себя Зои. – И даже не буду жаловаться, что лавку снова придется закрыть!»

– Я поеду с вами, – кивнул Закери.

– Зачем?

– Я хочу быть уверен, что вы вместе с сестрой не скроетесь в неизвестном направлении.

– Правда считаете, что мы можем так поступить? Что я брошу свой бизнес? Друзей и семью? Только потому, что убоюсь праведного гнева лягушки?

– Я не считаю. Я сомневаюсь в вас, уж простите, но повод есть. Так что я с вами.

– Что ж, прекрасно!

Зои прошла в торговый зал, в который только-только начинал проникать солнечный свет сквозь щели закрытых ставней. В пробивающихся лучах витали поблескивающие пылинки. Девушка всегда шутила, что хоть она родилась без дара фейской пылицы, но зато у нее была магия книжной пыли, порой уносящая в такие дали, о которых колдовству было даже не известно.

Именно среди этой книжной пыли Зои обожала встречать утро с чашкой кофе в руках. Но не это утро. О, это утро бы-

ло действительно особенным! В частности, из-за вида так и валяющегося посреди зала тела мужчины.

Девушка смерила рыжего увальня быстрым взглядом, проверяя, на месте ли все части тела, а то мало ли, и вытащила из-за прилавка сумку.

– Залезайте.

Закеи тоже внимательно оглядел свое человеческое тело, уже не настаивая на более мягкой, чем пол, кровати, и глянул на черную сумку с брелком в виде серебряных крылышек.

– Куда? Туда?

Зои заглянула в сумку и кивнула.

– Нет уж, увольте, я что – зверушка какая?

– Вообще-то, сейчас вы именно зверушка, – напомнила фея. – Ладно, но как вы хотели передвигаться по городу, на своих двоих? Извините, своих четырёх?

– Я не... – Зак замялся, чем и воспользовалась Зои.

– Да вы хоть знаете, сколько опасностей поджидает маленького лягушонка на улицах столицы?! Безразличные люди, которые не смотрят под ноги, кошки, желающие полакомиться свежатиной, сточные канавы, унесшие жизни сотен таких же беспомощных созданий! А чего стоят одни лишь колеса магических экипажей! Я уж молчу о детях! О да, дети и правда бывают жестоки в своих играх...

Закеи во все глаза уставился на разошедшуюся фею и сглотнул.

– У вас весьма богатая фантазия...

– Не жалуюсь, – согласилась Зои, убирая с лица зловещую ухмылку. – Так вы все еще хотите отправиться со мной? Может, лучше останетесь в лавке? В тепле и уюте...

– Должен сказать, что вы меня впечатлили, но своего решения я не поменял. Только воспользуюсь все же вашей сумкой. Пожалуй, в ней безопаснее.

Глава 7

Зак погорячился, посчитав, что в сумке феи будет безопаснее. Он не учел того, что в сумку девушки, кроме ее хозяйки, лучше никому не соваться. По-хорошему. Потому что сначала Закери запутался в каких-то листочках и мешочках, наступил на тюбик помады и повалился на спину, больно ударившись об угол книги. Придя в себя, он увидел перед собой, сквозь пробивающийся сверху свет, фен с потускневшим магическим накопителем. Не понимая, как сей агрегат поместился в небольшую на первый взгляд сумку, Закери прижался к упаковке шоколадных конфет и попытался представить, что медленно колыхается на волнах, мысленно переместившись на прогулочный пароход, курсирующий по каналам столицы.

Но это были еще цветочки. Как только фея закинула сумку на плечо, вызвав у Зака приступ головокружения, и закрыла дверь лавки на ключ, прямо на горизонте материализовался Виллоби. На круглом лице сияла широкая белозубая улыбка. Утреннее солнце подсвечивало лысую макушку.

Зои обожала Вилли всем сердцем, еще с того момента, как он помог ей починить ставни и поменял все дверные замки. Совершенно бесплатно! Разве только за небольшой презент в виде рябиновой настойки. И в любой другой ситуации фея сама была бы не прочь поболтать с соседом и узнать, как идут

дела в его «чайной», особенно после обещанных господином Мураком проверок, которые, скорее всего, закончились на пороге, а дальше уже пошли серьезные мужские разговоры с припрятанной между травяными чаями бутылочкой выдержанного бренди.

– Зои! Вот ты-то мне и нужна... – Вилли радостно потер руки.

– Доброе утро, Виллоби.

– Ага. Не буду церемониться, уж не неделю знакомы. Собираю я, значит, деньги на именины госпожи де Брио.

– Опять? – нахмурилась девушка, прижимая к себе сумку чуть сильнее.

– Почему это опять? – не понял Виллоби.

– Так в прошлом месяце ты уже собирал на ее день рождения, на празднование которого я, между прочим, так и не получила приглашения.

– Ты на омнибус?

Зои кивнула.

– Я провожу! – воодушевленно изрек Вилли и подхватил девушку под руку, зашагав с ней к омнибусной остановке в двух кварталах от Торговой улицы.

Вилли имел отличную деловую хватку и мог заговорить любого. Зои всегда об этом забывала.

– День рождения свой Анна, то есть госпожа де Брио, разумеется, провела в уединенной обстановке, так сказать, – сказал Виллоби, кашлянув в кулак. – Но я считаю, что это

просто соседский долг – быть внимательным к таким вещам. Это показывает наше уважение и хорошее расположение. Да это же просто повышает дружескую атмосферу нашей улицы, общий дух и ауру. А именины – это ведь особый праздник, не какой-то там день рождения! Тем более Анна такая образованная и интеллигентная женщина, она ведь все подмечает! Да это же она первая вспомнила про твой день рождения!

Вспомнить она, может, и вспомнила, вот только ошиблась маленько месяцем. Теперь Зои отмечала свой день рождения два раза в год, потому что травмировать тонкие чувства Анны де Брио Вилли отказывался напрочь.

– А потом, устроенный праздник на парад звезд? Разве не чудесно было собраться на ужин в ее саду? Диво дивное, как вспомню тот вечер... – Вилли начал мурлыкать какую-то мелодию, покачиваясь на полном ходу из стороны в сторону, унося в свой странный танец и Зои.

Тут фея согласилась: да, вечер был и правда замечательным, даже Эвелина Гризмор ее почти не нервировала.

– Ой! – вдруг отстранился Виллоби с громким восклицанием.

Зои проследила за его удивленным взглядом и заметила торчащую из сумки зеленую макушку и два мутных красных глаза.

– Это чего такое? – Вилли, не церемонясь, ткнул пальцем прямо в сумку.

Закери наконец осознал, что его инкогнито оказалось рас-

крыто, и медленно опустил голову, пытаясь спрятать зеленое тело в недрах сумки феи. Выглядело это донельзя странно.

– Подарок. Племяннику. Так сколько ты там собираешь? Золотого хватит? Сделайте Анне лучший подарок! От чистого сердца! – затараторила Зои и сунула Вилли аж два золотых, найденных в кармане юбки. – О! Мой омнибус! Вилли, пока!

Фея припустила к остановке и одним прыжком запрыгнула в уже отъезжавший омнибус.

Обернувшись и взглянув в заднее окно, она увидела, что Вилли так и остался стоять на месте, вглядываясь ей вслед. Поймав его взгляд, Зои остервенело замахала рукой на прощание, словно отправлялась в дальнее плавание. Только платочка не хватало.

– Девушка, на проходе не стоим, присаживаемся, – попросил пожилой водитель, кидая взгляд в зеркало и вертя в руках магическую сферу старой модели, пускающую от напряжения искры в морщинистые руки мужчины.

К счастью феи, омнибус был почти пуст, и она спокойно заняла место около окна, подальше от других пассажиров, пристроив сумку на коленях.

– Какого гномьего зада вы высунулись? – прошептала Зои, наклоняясь к сумке и делая вид, что очень внимательно что-то ищет.

Закери нахмурился и встал на задние лапы в полный рост, высунувшись наружу и глотая свежий воздух.

Зои тут же оглянулась, делая большие глаза.

– Вы его слышали? «Чего такое»? Сам-то когда последний раз в зеркало смотрел?

– Вот только не говорите, что вашу лягушечью честь задела.

Зак фыркнул и отвернулся, странно остановив взгляд прямо перед собой.

Фея медленно повернула голову и встретила с двумя изумрудными глазами на маленьком личике, обрамленном светлыми кудряшками. Девочка лет шести появилась из ниоткуда, должно быть, проворно пролезла под сиденьями, и уставилась с приоткрытым ртом на Зою и Зака.

– Тебе-е-е мере-ещится-а-а... – загробным голосом пропел Зак. А Зою захотелось шибануть его по башке, чтобы только мокрое место и осталось. Но так как ей предстояло еще возвращать господина Дрейка в господина Дрейка, а лягушку в лягушку, то девушка подавила свое желание и только неуверенно предложила свой вариант:

– Это просто игрушка.

Девочка попятилась и с криками «Мама! Мама!» убежала.

Зою захлопнула сумку и с самым невинным видом повернулась к окну.

– Мама! Там говорящая лягушка! – взволнованно кричала малышка, тыкая пальцем в Зою.

Женщина с такими же светлыми кудрями, как у девочки, виновато посмотрела на фею.

– Милая, что ты такое говоришь? Не кричи, разве можно себя так вести?

– Но мама! Там правда лягушка! И она говорила!

– Вот ведь фантазия у ребенка, – неловко засмеялась женщина, принимая понимающие кивки окружающих.

– Но ма-ам...

– Все, садись около меня, и ни шагу, поняла?

Девочка надулась, но послушала родительницу.

Зою же выдохнула, а когда краем глаза увидела, что Закери снова пытается поднять голову, не выдержала и сказала громче, чем планировала:

– Хватит, залезьте назад!

В ответ она услышала кваканье, а после поймала на себе осторожные взгляды пассажиров и один предвкушающий – девочки.

– Не смотри туда, отвернись, – громко прошептала женщина, одной рукой прижимая дочь к себе и спешно отворачиваясь от Зои.

«Ну да, ну да, а то еще заразишься сумасшествием...»

А вот Закери явно было весело, судя по доносящимся звукам из сумки. Фея, уже не заботясь, что ее кто-то услышит, наклонилась и угрожающе изрекла:

– Я бы на вашем месте так не радовалась, я ведь все еще могу выбросить вас в канаву.

Звуки в сумке смолкли, а остаток поездки Зои провела с веселой усмешкой на губах, и не важно, сколько косых взгля-

дов она получила.

* * *

Притон, ой, извините, постоялый двор, в котором проживала уже несколько месяцев младшая госпожа Янг, сбежавшая из отчего дома после очередной ссоры с отцом по поводу ее незаконченного высшего магического образования, Зои нашла по памяти довольно быстро. Недоадептка снимала здесь квартиру вместе с такими же дарованиями.

Четырехэтажный кирпичный дом со старинным побитым витражом на самом чердаке и давно уже облезшими пилястрами располагался в живописном проулке между рыбным рынком, обойдя который, можно было попасть к давно не используемому форту, и центром оптовой торговли отечественными тканями. Нетрудно предположить, что такое соседство натолкнуло юные умы на идею здание форта переделать в новомодное молодежное пристанище.

Местная администрация перво-наперво подумала, что ребяташки будут собираться книжки читать да хоровым пением заниматься. Но нет, форт решили занять не дети архивариусов и далеко не выходцы из храмовых школ, а золотая креативная молодежь – лучшее скопление звезд, астероидов, ну и простых булыжников тоже, на орбите столицы. Молодые, еще не признанные дизайнеры, креативщики с большой дороги и со всех уголков страны.

Надо понимать, почему проверяющим верхам идея не зашла, но горячие и юные сердца свои права знали и умели их знатно качать. Пара несанкционированных митингов, шумиха в местной прессе, желтизну которой можно было аж учуять, и вот вам новый Дом НеМод, плевавший на законы и постулаты всей модной индустрии. Спустя время к дизайнерам, ювелирам и другим мастерам на все руки присосалось огромное количество и тех, кто по жизни еще не знал, насколько они креативны, а по возрасту им пока не надо было платить налоги, так что развлекайтесь, пока не пришли по ваши души.

В общем, Лаванда Янг стояла у истоков создания Дома НеМод. Когда отец первый раз увидел имя дочери в газете, а затем и ее саму, запечатленную шагающей по Центральной аллее перед Авьенским королевским дворцом с плакатом в руках, скажите спасибо, что не красным (красный совершенно не гармонировал с сиреневыми волосами), то вот тогда-то все и завертелось, и Лави втихую забрала документы из Академии цветочной магии.

Зои запах рыбы не переносила, но в переулке, выложенном серым булыжником, морепродуктами на любой вкус несло из всех щелей. А к вечеру этот аромат обычно переходил в фазу протухшего карася, ну или лосося, тут уж кто что предпочитает.

Фея почти бегом влетела во входную дверь, шустро миновав пустующую стойку охранника, по должности обязанного

регистрировать всех посетителей. На самом деле охранник этот существовал, просто очень часто выходил, как говорится, «на пять минут» около черного входа скрутить самокрутку.

– Чего мы бежим, как на пожар? – услышала Зои под ухом и только тут поняла, что на третий этаж к сестре неслась все так же на полном ходу.

– Вот видите, какая я сознательная? Ужасно хочу вам помочь!

«И оказаться подальше от этого запашка», ведь только квартиры были заколдованы от проникновения посторонних звуков и витающих по соседству благовоний.

Остановившись около двери под номером двадцать семь, разрисованной сине-голубыми летающими по звездному небу бегемотами, Зои наконец поняла, как запыхалась, и вспомнила, что давно минуло ее золотое безналоговое прошлое.

Открыли ей только на четвертый, уже панический и под прицельным взглядом красных глаз из сумки, стук.

Зои радостно улыбнулась, готовясь схватить сестру за шкуру, но запоздало до нее дошло, что младшая из отпрысков семьи Янг не зарабатывала столько, чтобы снимать квартиру одной.

На пороге возник субтильного вида парень с торчащими в разные стороны пепельно-белыми волосами. Заломил израненную серьгами черную бровь, мол, чего кого.

Зои в первую секунду растерялась. В гостях у сестры она была один раз, когда вместе с Офелией помогала Лаванде перевезти весь ее немаленький гардероб. Тогда этого соседа они не видели, и, видимо, к лучшему, потому что Офелия, переживающая за младшую кровиночку почище матери, выпорола бы и Лаванду, и этого тонкого паренька, особенно если бы смогла полюбоваться на его выпирающие ключицы в широком вороте розового халата в пол.

– Добрый день, – отмерла Зои, – я ищу Лаванду.

– Зачем? – хмуро спросил парень и слегка прикрыл дверь, оставив щелку размером в ладонь.

«Вот это наглость! Да я ему в матери гожусь! Ладно, погорячилась... Мать из меня вышла бы такая себе... Мне бы еще пару годочков практики на Джо-Джо».

– За делом! – вторя тону наглеца, Зои подошла ближе к двери и попыталась взглядом поставить «мальчика» на место.

– Посторонних личностей не пускаем, – отрезал парень и окинул в ответ таким взглядом с головы до пят, что Зои сразу поняла, как эта «золотая молодежь» встрясла себе целый форт.

– Кто «посторонняя личность»? Я?! – взвизгнула фея и, схватившись за ручку двери, потянула ее на себя.

Парень в халате не растерялся и тоже начал тянуть на себя дверь, пытаясь закрыть. Но Зои оказалась посильнее щупленького паренька, и преимущество быстро оказалось на ее

стороне. Победно ухмыльнувшись, девушка приготовилась ворваться в квартиру в поисках любимой сестренки, но тут сумка на плече предательски начала съезжать.

Знаете, как это бывает? В каждой руке по пакету, и не одному, даже поудобнее никак не перехватить, на глаза еще вдруг падает какая-нибудь бесстрашная прядка, и тут ручки сумки на плече куда-то предательски соскальзывают, и ты ускоряешь ход до ближайшей скамейки, пока сумка полностью не скатилась по руке, угрожая твоим последним нервным клеткам.

Так вот, волосы в глаза хоть и не лезли, но руки были заняты перетягиванием двери в борьбе с наглым малолеткой в кричащем розовом халате. И Зои бы наплевала на сумку, пытаясь отстоять гордость «посторонних личностей», но раздалось кваканье, а в следующую секунду в самое ухо Зои прилетело что-то отвратительно мокрое. Фея от неожиданности отпустила дверную ручку и рефлекторно прикрыла уши.

Ожидаемо – дверь квартиры двадцать семь громко захлопнулась перед самым носом, сумка осталась раскачиваться на сгибе локтя, а правое ухо странно зудело. Девушка недоверчиво опустила взгляд. Из сумки торчало зеленое тельце, лягушка остервенело терла кончик своего языка, глазами вертя в разные стороны, но пытаясь сфокусироваться именно на языке.

– Ё! уть иня не улонили! – обвиняюще выдал Закери.

– Что? – тихо переспросила Зои, отнимая руки от ушей и

кидая сумку на пол.

– Эй! – Зак отлепил лапы от языка и схватился за ручки сумки, боясь выпасть на грязный пол общего коридора. – Чего вы разбушевались?

– Я? – еще тише уточнила Зои и прошипела: – А чего вы суετε свой язык куда ни попадя?

Фея увидела, что Зак стушевался, явно не зная, что сказать.

– Я звал вас, но вы так разгорячились, что, видно, не заметили, что я, вообще-то, соскальзывал! – Закери воздел лапы к небесам для пущей убедительности.

– И вы решили остудить меня таким образом? – с иронией спросила девушка, потирая ухо.

– Это получилось... случайно.

Зои тяжело вздохнула и уставилась на парящих на синем фоне бегемотов. Постучала. Стараясь ни одного бегемота не задеть. А в ответ тишина.

– Кажется, нас не очень ждали... – донеслось снизу глубокомысленно.

– Вас-то однозначно, – буркнула Зои и снова постучала.

– А ваша сестра точно здесь?

Фея ничего не ответила. Она уже готова была тащить молоток и отмычки, как в голову ей пришла более удачная мысль.

Присев на корточки, Зои уставилась на Закери.

– Что вы так смотрите? Лягушек не видели?

– Уж больно вы симпатичная лягушка, – нашлась девушка и добавила: – И маленькая. А пролезете в щелочку? – Зои кивнула на узкую щель между полом и дверью и улыбнулась.

– Никуда я не полезу, – воспротивился Зак, да таким возмущенным тоном, словно ему предлагали взлом Королевского банка устроить нагишом.

– Но это вам самому и надо в первую очередь! Как говорится, сам себе не поможешь, никто... – Увещевания были прерваны.

Дверь вдруг снова отворилась, чуть не заехав Зои по лбу.

– А ты, случайно, не ее сестра? – спросил белобрысый парень, ничуть не удивившись, что застал девушку перед дверью на корточках.

– Святые духи! Прозрел!

– Это да? – меланхолично уточнил тот.

– Зои Янг, сестра Лаванды Янг, – вскочив на ноги, быстро представилась девушка, пока снова не пришлось устраивать борьбу около двери.

– Ну да, вроде так, а вот когда сидела на полу и беседы вела сама с собой, так вообще очень похожа.

Зои непроизвольно глянула под ноги, где так и осталась стоять злополучная черная сумочка. Закери предусмотрительно скрылся с глаз честной публики.

– Поясните? – не поняла Зои и сложила руки на груди.

– Сиреневые волосы и придурко... странное поведение, – кивнул парень, и фея приоткрыла рот.

– Вот же мелкая... – Порядочных слов для любимой сестры не находилось, но Зои должна была признать, что сейчас ее поведение на нормальное тянуло с натяжкой размером в путь до северных пределов. – А чего сразу не признал? – грубо поинтересовалась фея, даже не стараясь особо любезничать. Этого белобрысого крысеныша Зои запомнила теперь на всю жизнь.

– Мадам Лаванда просила передать письмо, если ты появишься, – вместо ответа на вопрос выдал молодой креативщик.

«Мадам Лаванда? Мамочки, что у них там за игры?..»

Оставив весьма интересующие ее вопросы до встречи с сестрой, Зои протянула руку.

– Ну? Я тут. Письмо где?

– Скажи пароль.

– Не поняла? – Зои покачала головой, не веря, что пытки продолжаются.

– Письмо у меня. Ты говоришь, что ее сестра. Но я не знаю, правда ли это. Так что пароль.

«Чего они там употребляют?..»

Зои заглянула за спину парня, надеясь увидеть какого-нибудь свидетеля этого разговора, ну или в надежде встретить более адекватного персонажа в этой квартире, но не везет так не везет.

– Ты сам сказал, что я ее сестра, – попыталась вразумить собеседника девушка.

– Пароль, – не унимался тот.

– Я не знаю. Может, подсказка? Пароль Лаванда приду-мала?

– Пароль.

– Я сейчас засуну этот пароль тебе глубоко в... – Зои прикусила язык, напомним себе, что она взрослая уравновешенная хозяйка респектабельной книжной лавки на главной торговой улице столицы.

– Пароль, – вдруг донеслось из недр сумки мужским басом.

Зои и донимающий ее парень дружно опустили взгляды.

– Верно, – глубокомысленно кивнул он, потирая гладкий острый подбородок, и вытащил из широкого розового кармана сложенный вдвое листок бумаги. – Зачарованная сумка поумнее будет. Здоровская вещь. Я бы только цвет поменял. Черный сейчас не в моде, – поделился крайне полезными замечаниями молодой человек и протянул записку девушке.

Зои на автомате приняла ее. В молчаливой тишине дверь снова захлопнулась. Закери тут же появился на свет и закатил глаза при виде остолбеневшей феи.

– Он же сказал: «Скажи пароль».

– Не знаю я никаких паролей, – огрызнулась Зои.

– Он сказал сказать «пароль». Я сказал. Что в записке?

До Зои очень медленно доходил смысл вопроса Закери, потому что девушка мысленно все еще сражалась с загадочной «скажи пароль». Хотелось стукнуться головой о дверь,

до звездочек перед глазами. Хотя благодаря рисунку под белыми цифрами номера квартиры, с этим бы проблем не возникло.

– Прием! Ау! – позвал Зак, и Зои со вздохом наконец развернула послание от Лави.

«Дорогая, не переживай, у меня все схвачено. Что бы ты там ни напридумывала себе, я своих в беде не бросаю, но мне нужно время хорошенько подумать, ну и поговорить с тем, кто все-таки Академию цветочной магии закончил, не обессудь. Целую в обе щеки, твоя сам, ая любимая сестра».

Зои прикрыла глаза. Как она и думала. Выход из города Лаванда все-таки нашла, ведь Академия находилась от столицы в дне тряски в экипаже.

Глава 8

Возвращалась Зои с господином Дрейком назад в «Александрию» уже под вечер и под гнетущее гробовое молчание, которое билось о шлейф окружающего гомона, царящего на Торговой улице.

– Работаете? – внезапно услышала фея у самой двери в книжный, к которому проталкивалась против хода толпы, прижимая сумку к груди. Она огляделась и увидела, что ее окликнула женщина средних лет в монструозной шляпе с желтым пером.

– Отдыхаем, – не удержалась Зои.

– И завтра будете отдыхать? – уточнила особа, подходя ближе.

«Ну уж нет...»

– Приходите завтра, – сообщила уже более миролюбиво фея и вставила ключ в замок.

– А может, сегодня? – тоном «ну мы-то с вами знаем, как делаются дела», хитро спросила женщина.

У Зои перед глазами возникла картина, как покупательница заходит в лавку и с интересом осматривает новое приобретение книжного – бездушное тело. Может, правда его стоило в ископаемые записать, то есть в экспонаты?

– Завтра, лучше завтра, – уверенно кивнула Зои и бочком протиснулась в лавку под внимательным оком женщины, вы-

глядывающим из-под полей диковинной шляпы.

Фея осмотрела темное помещение лавки, по наитию обошла тело на полу и щелкнула пальцами. Магические лампы над прилавком зажглись теплым светом. Зои хотела чая. Чайник чая. Но кинуть сумку с лягушкой в угол и отойти в мир чаепития ей помешало странное чувство. Что-то было не так. Но вот что?

Девушка обернулась, оглядела с особым вниманием стены, стеллажи, пол. На нем и зависла. Поняв, что петлю у двери она делала зря и одного конкретного ископаемого не хватает, Зои вскрикнула:

– Нас обокрали! – и запричитала не хуже соседки-булочницы: – Феечки, что это делается, при белом свете, никакого стыда, что за времена...

При этом Зои начала нервно мерить шагами торговый зал, и сумочка быстро оказалась на полу, что вызвало переполох у обитающей в ней живности.

Закери почти выкатился из сумки на подгибающихся задних лапах, подозрительно сонный и позевывающий.

– Вы там что? Дрыхли?! Пока честных людей тут обворовывают?!

– Зачем так орать? Что за постоянное повышение децибелов? – скривился Зак и потер голову.

– Ох, какие мы чувствительные! Я посмотрю, как вы запоете, заквакаете, простите милостиво, когда посмотрите вот на это. – И Зои направила обе руки в сторону пола возле

двери.

Закери честно посмотрел в указанное направление. Честно не понял.

– Кража со взломом средь бела дня!

– Какая кра... – Лягушка резко замолчала и вытаращила красные глаза, прошлепала несколько шагов вперед и испуганно спросила: – Где я? Куда я делся?

– Ну раз встать и уйти вы не смогли бы, ясно, что тело украли! – фыркнула Зои и закатила глаза, словно не понимала, как можно не понять очевидного.

– В смысле «ясно»? Как украли? Кому я нужен?

– Разумно, – кивнула на последний вопрос Зои.

– Я не понимаю, где мое тело? Что, украли только его?

Зои замерла на секунду и кинулась к шкафчику с коллекционными фолиантами. Удостоверившись, что все на месте, девушка вернулась к Закери, шагающему по месту преступления, словно обводя контуры когда-то лежащего на полу тела.

– Не понимаю... – шептал он.

Предложить не очень разумную идею позвать стражу Зои не успела. Сверху что-то грохнуло.

Фея и лягушка одновременно запрокинули голову к потолку.

– Так он еще здесь... – прошептала девушка, начиная подбираться к двери.

– Кто?

– Злоумышленник.

Зои оставалось до стратегического побега всего пару шагов, когда Закери наконец распознал ее маневр и прыгнул между выходом и феей.

– Куда-то собрались?

– Звать помощь, разумеется, – не растерялась девушка.

– И что вы будете сочинять, когда эти «помощники» найдут то, что бы они там ни нашли? – заумно спросил Закери.

– Какая сейчас разница? Что вору со стажем, да еще такому здоровому, могут противопоставить я и лягушка? – Зои критически осмотрела зеленое тельце Зака.

– С чего это вы взяли, что он со стажем и здоровый?

– Так он проник в лавку, оставив ее закрытой – и не попался на глаза госпоже Гризмор, что посложнее будет, – а сдвинуть с места ваше тело мог только здоровый валенок.

Преппирательство Зои и Закери было прервано новым грохотом со второго этажа.

– Вон как топает... Так что посторонитесь. – Фея снова попыталась пробиться к двери, но лягушка прыгнула ближе.

– Прыгаем наверх и спасаем мое тело, – твердо и безапелляционно заявил Закери.

Зои не совсем поняла, почему послушалась лягушку и почему через пять минут кралась по лестнице с самым толстым томом Королевской энциклопедии вместо чугунной сковородки, но отступать было поздно.

Второй этаж встретил тишиной. В темном коридоре мож-

но было рассмотреть контуры приоткрытой двери, ведущей в спальню, однако Зои не помнила, в каком виде ее оставляла, – может, кто-то другой постарался. Слушая свое дикое сердцебиение и раздражающее дыхание сидящего на плече Закери, Зои взвесила пятикилограммовую энциклопедию неудачного издания с плохо пропечатанной буквой «а», что напрочь ломало глаза читателю, и с победным кличем ворвалась в комнату. Однозначно не хуже пирата с ручной обезьянкой на плече во время взятия на abordаж торгового корабля.

Проверить боевые навыки Зои, правда, не удалось. Спальня оказалась пуста и нетронута.

– И где ваш валенок? – съехидничал Закери.

– Что вы лыбите? Вам же хуже, нет валенка – нет тела.

Где-то рядом раздался странный писк, похожий на скулеж.

– Что за той дверью? – кивнул Зак назад в коридор.

– Ванная...

– Валенки?..

– Валенки.

В этой мысли Зои и Закери были солидарны. У обоих проснулся инстинкт охотника. Но вот если фея о его существовании в недрах своего второго я подозревала давно, то Заку оставалось списать сей факт на то, что он временно находился в теле лягушки.

Приложившись ухом к двери купальной комнаты, Зои

расслышала тихую возню. Не мешкая, чтобы не растерять боевой запал, фея распахнула дверь и в замешательстве опустила занесенную над головой энциклопедию.

– Чертовы валенки...

* * *

* * *

На Зои смотрели с сумасшедшим блеском два черных омута. И только тонкая светлая каёмочка вокруг расширенных зрачков напоминала, что человеческие глаза когда-то имели серый цвет.

– По... п-почему я?..

«Да, почему я? Почему именно я попала в этот переплет?» – повторила Зои вопрос Закери, переиначивая его под себя.

На белом кафеле ванной комнаты сидел господин Дрейк на корточках, прижав плечи к ушам и корча лицо в непонятных гримасах. Это один господин Дрейк, а вот другой устроился на плече Зои и в ужасе глядел на изуверские рожи, рождаемые своим же лицом.

– Господин Дрейк? – позвала Зои.

Мужчина на полу не ответил, а только широко открыл рот,

демонстрируя ряд прекрасных белых зубов.

– Я тут, – напомнил Закери под ухом.

– Я уже сомневаюсь...

– Может, это какой-то рефлекс? Тело помнит, что оно двигалось, вот и пришло сюда...

– Ага, фантомные боли.

Мужчина на полу резко повернул голову и скривился, когда голова повернулась отдельно от тела, затем его будто что-то напугало, и он подскочил на месте, задев спиной край ванны.

Зак на плече застонал, словно удар причинил ему физическую боль.

– Сделайте что-нибудь!

– Я?

Раздался новый удар, теперь уже края ванны о стену, и скрежет о кафель красивых ножек в виде львиных лап. Мужчина попытался залезть под ванну, неестественно сгибая ноги, но габариты не позволяли.

А вот портить отреставрированную своими собственными ручками ванну Зои не позволила, кинувшись вытаскивать мужчину и снимать с его хребта завалившуюся набок посудину, пока тот не перевернул ванну окончательно и не превратил ее в раковину.

– Остановись, несчастный!

Зои схватила мужчину за плечи и потянула на себя. Тот взбрыкнул и, семеня на четвереньках, переполз к противо-

положной стене. Глаза дико вращались, а когда под нахмуренным взглядом девушки тот вообще высунул язык, фея опешила окончательно, но и кое-что поняла:

– Вот и потерянная душа.

– То есть... вы же не хотите сказать, что в моем теле сейчас... та лягушка, в теле которой сейчас я? – не с первой попытки сформулировал мысль Закери, сползая на пол.

– Определенно.

– Не может быть.

– А почему, собственно, нет? Что, вам можно, ей – нельзя? Что за дискриминация?

Зак перевел гневный взгляд на Зои.

– Мне вот интересно, вы книжку с умными ответами вы зубрили, что ли?

Зои фыркнула и потянулась за полотенцем, висящим на крючке. Не обращая внимания на вопросы Зака о ее планах на полотенце и чего это у нее так глаза горят, фея медленно подходила к мужчине, жавшемуся в углу и высовывавшему с завидной регулярностью язык, словно ему было сложно удержать его.

– Тише, лягушонок, все хорошо, – ласково приговаривала Зои, опускаясь на корточки.

– Серьезно? Может, еще кляп в рот засунем? – вознегодовал Закери, когда фея быстро перехватила ногу мужского тела и привязала ее к ножке магического обогревателя.

– Боюсь спрашивать, откуда такие идеи.

Зои скорее почувствовала, чем увидела, как Зак покачал головой, закатывая красные глазища, которые и так всегда были на выкате.

– Мы же не хотим, чтобы тело сбежало, верно? – Зои поднялась на ноги и, окончательно осмелев, потрепала Закери Дрейка по рыжей макушке.

– Хорошо, Закери, молодец.

– Издеваетесь?! – грозно просипела лягушка.

– А что такое? Он, – кивок на привязанного мужчину, – больше похож на господина Закери Дрейка, чем вы на нормальную лягушку.

– Я нормальная лягушка.

– Ага, – флегматично кивнула девушка и вышла из ванной, Зак запрыгал за ней.

– И что? Вы оставите меня тут? Связанным?

– Опять какие-то фантазии... Не связанным, а привязанным. – Зои замедлила ход только у лестницы. – А есть другие предложения?

Закери разумно промолчал и осторожно начал спуск по ступенькам лестницы, медленно переставляя по одной лапе. Как это обычно бывает, в такие ответственные моменты тебя всегда что-то отвлекает. Сейчас это было урчание лягушачьего брюшка, которое напомнило Зои о том, какая она на самом деле голодная. Позавтракать ей никто нормально не дал.

– Может, теперь вас все-таки накормить? – спросила Зои

скорее риторически и, посвистывая в предвкушении припрятанного куска вишневого торта, направилась в кухню, без зазрения совести оставив Зака сражаться с лестницей.

Зои успела поставить чайник и нарезать дольками яблоко, закусывая на ходу бананом и заправляясь орешками из маленькой стеклянной вазочки около плиты, пока на пороге кухни не появилась лягушка и с самым серьезным видом не заявила:

– Нам нужно поговорить.

Фея утрамбовала листья малины в заварник и развернулась, опустив взгляд на Закери:

– Так уж и быть, я поймаю мух.

– А?

– Еда – это святое, и кто я такая, чтобы осуждать чужие предпочтения...

– Послушайте, я снова не улавливаю смысла в ваших словах, поэтому предпочту пропустить мимо ушей.

Зои весело улыбнулась, целиком заглатывая дольку зеленого хрустящего яблока. Закери в этот момент запрыгнул на стул, а затем, немного примерившись, прыгнул и на стол, задев деревянный угол лапой. Вместе с шипением чайника на плите и хрустом яблока во рту Зои в комнате раздались новые волны зова из недр лягушачьего желудка.

– Знаете, мы с вами уже столько повидали... Можно перейти и на ты, тем более оскорблять друг друга так будет легче, – усмехнулась Зои, кладя на тарелку ветку зеленого

винограда. Краем глаза фея увидела, что Зак был готов начать возражать, но подумал немного и просто кивнул.

– Не стесняйся. – Девушка придвинула к Заку тарелку с фруктами. Тот осмотрел щедрое угощение, а фея приготовилась выслушать заверения в том, что он не желает есть в теле лягушки, однако длинный розовый язык одним броском захватил в плен виноградинку. За ней быстро последовала вторая, третья.

– У нас проблемы, – наконец Закери взял контроль над животом в свои лапы.

На этой явно очень серьезной ноте раздался свист закипевшего чайника.

– Ой! – Зои подпрыгнула на месте и поспешила к плите. Зак застыл в ожидании.

Когда фея присела за стол, водрузив на него заварник черного чая с малиной, и с удовольствием воткнула ложку в кусок торта, Закери напомнил о себе:

– Так вот, как я сказал, у нас проблемы, и...

– Подожди-подожди, – остановила его Зои, и тот с удивлением смотрел, как фея отделяет гигантский кусок торта и запихивает его целиком себе в рот. Затем с самозабвением жует, долго, зажмурившись и с блаженной улыбкой. Глотает. Но не поднимает век, пока послевкусие остается на языке, чувствуя, как шоколадный бисквит с муссом и прослойкой вишневого желе наполняет удовольствием каждую клеточку тела. Последние шоколадные крошки тают, и Зои открывает

глаза. Занавес.

– Отлично, теперь давай о проблемах.

Закери качает головой, словно сомневается в здравом уме одной конкретной феи, но все-таки повторяет в третий раз:

– У нас проблемы.

– То есть помимо того, что ты лягушка?

Зак скривился, словно съел дольку лимона без сахара или ему наступили на больную мозоль, но кивнул.

– И того, что неизвестно, когда объявится Лаванда?

Новый кивок.

– И ты сейчас даже не о том, что у нас наверху лягушка в теле связанного господина Дрейка?

– Не связанного, а привязанного, – поправил Закери, возвращая девушке ее же слова.

– В общем, ты не к тому, что я абсолютно не знаю, что со всем этим делать? – облегченно закончила Зои и, поймав на себе злой взгляд глазок на выкате, поняла, что от счастья глюкозы в крови она, видать, разомлела и начала говорить много-много лишнего.

– Хорошо, ладно. – Зак глубоко вздохнул и попытался заново начать конструктивный разговор. – У нас очередная проблема.

– Какая?.. – осторожно спросила Зои, грустно глядя на вишневый торт.

– Завтра должны приехать рабочие, а в полдень у меня встреча с дизайнерами, после назначены переговоры насчет

закупки некоторых деталей, не говоря уже о том, что на вечер у меня запланирован ужин...

Зои ждала продолжения, но его не последовало, и она с энтузиазмом вернулась к поеданию десерта.

– Ничего не скажешь?... – уточнил Зак через минуту.

– А должна? Ну, я поняла, что Закери Дрейк весьма занятой человек. – Девушка неопределенно повела ложкой перед лицом.

– Хватит прикидываться дурочкой, госпожа Янг! – взбесился Зак.

– Почему «прикидываться»?

Видя, что Закери уже готов разразиться проклятиями на ее голову, Зои решила сдаться и перестать нервировать и так нервную лягушку.

«Вот бы кто о моих нервах так заботился...»

– Я поняла твой намек. Но что ты хочешь от меня? Чтобы я пошла и объяснила всем, что у них отныне начальство будет прыгать на работу, а не ходить? А вечером – это у тебя свидание? Так с этим вообще проблем не будет. Подумаешь, продинамишь девушку. Ты же не замуж ее звать планируешь... Или планируешь? – поправила фея, заметив взгляд Закери, а потом и вовсе замолчала.

– Какая забота... – тихо протянул Зак, наворачивая круг по столу возле тарелки, важно сложив лапки за спиной.

«Ему бы костюмчик и тросточку», – поймала Зои себя на гениальной мысли как привлечь с помощью заводной лягуш-

ки клиентов в книжный. Фея была уверена, что на такое чудо придут посмотреть со всех уголков столицы.

– Не надо никому ничего объяснять. Точнее, надо, но во все не это. – Зак остановился и, склонив голову к плечу, прокомментировал: – Какой-то у тебя плотоядный взгляд...

– Ага, думаю, какие сочные... ляжки.

Закеи отошел на пару шагов назад под смеющимся взглядом девушки.

– Опять несешь... – Зак замолчал, видимо, не подобрав цензурного слова.

– Добро? – подсказала Зои.

– Добро сеют, а ты именно несешь! Так, вернемся к нашим проблемам. В общем, ты должна будешь завтра навестить рабочих, сказать, что пусть работают по плану, мол, господин Дрейк все видит и знает, скоро сам проверит вашу работу. Ни в коем случае их не отпускай! А то разбегутся в два счета. Короче, будь построже, даже поопаснее, так сказать... Ну, с этим ты точно справишься.

Зои картинно заломила бровь, не зная как воспринимать этот сомнительный комплимент.

– Потом надо будет среди рабочих найти Савьера и сказать, чтоб он передал Килихрану о том, что плитка готова, чтоб он вместе с Маликом забрал ее после шести у господина Оза в лавке на углу Вишневого бульвара и Край-Дюн, пять.

Закеи встретил внимательный взгляд Зои, проверяя, запомнила ли девушка, кивнул своим мыслям и бодренько

продолжил:

– Затем тебе придется подняться наверх, мне нужна одна папка с документами, там же лежат мой магический экран, связывающий камень и записная книжка. Но тут я подумал, что я лучше пойду с тобой под прикрытием, в сумку снова залезу, главное, чтоб тебя пустили одну на второй этаж. Там я уже все покажу, что надо унести. Благо, мой голос при мне, улажу все дела через звонки. То, что можно, по крайней мере, да и писать я могу спокойно. Только вот почерк... Ладно, что-нибудь придумаем. Все понятно?

Зои закинула в рот последнюю дольку яблока и кивнула:

– Конечно, я поняла, что ты совсем обнаглел.

– Прости?

– Ой, не надо извинений, против натуры не попрешь.

– Но ты просто должна мне помочь! – вознегодовал Заке-ри, и уже тише произнес:

– Иначе никак. Пожалуйста.

– О, да вы исправляетесь, господин Дрейк. – Зои поднялась со стула и начала медленно и методично убирать со стола, жалея, что второго куска торта нет и не предвидится. – Но все по порядку. Во-первых, не собираюсь я быть с твоими рабочими ни построже, ни поопаснее. Во-вторых, почему это я должна искать каких-то там Хавьеров и Кили... Кихи... Килек, да что-то там передавать? И, наконец, в-третьих, я в секретари и даже в помощники не нанималась! Так что придумывай что-нибудь сам!

– А если я заплачу?

Повисла пауза. Зои никогда не считала себя меркантильной, скорее дальновидной и практичной. Именно так.

– Три золотых в день, – добавил Закери, так и не дождавшись ответа от девушки.

Зои фыркнула.

– Хорошо, пять, – без вопросов поднял цену Зак.

– Десять, – назвала свое условие Зои и выжидательно скрестила руки на груди.

– Это грабеж среди бела дня!

– Согласна. Двенадцать, – кивнула фея, вызвав гневное сопение лягушки.

– Семь!

– Двенадцать!

– Семь!

– Пятнадцать!

– Семь!

– Десять!

– Отлично! Десять! – подхватил Закери, но через секунду понял, как его развели, и закрыл глаза.

– Договорились! Так, я сейчас за ручкой и бумагой, надо записать, что там этим килькам передавать. Почему бы не помочь хорошему человеку? То есть лягушке, простите, фейские духи.

Глава 9

– Я никак не могу пустить вас наверх, – повторил старший рабочий Савьер, разведя в стороны руки.

– Но я действую напрямую от имени господина Дрейка. Вот же письмо. – Зои уперла руки в бока и кивнула на листок бумаги в руках мужчины. Между прочим, труд не одного часа. Закери заставлял переписывать Зои текст письма раз десять. То недостаточно официально, то слишком официально, то рука дрогнула, то абзац там, где надо, не начала. В общем, новое начальство у Зои было с приветом и с требованиями. – И роспись аккурат в уголке его же? – напомнила фея.

– Ну, вроде его. – Савьер почесал подбородок загрубевшими пальцами и сощурил карие глаза, отчего веер морщин вокруг них разросся вдвое. – Но вот почерк не его точно.

– Да я же вам говорю, уже в который раз, – писал его секретарь. Господин Дрейк – чрезвычайно занятой человек!

– Да-да, – закивал Савьер, складывая письмо пополам и пряча его в нагрудном кармане синего комбинезона.

– Отлично! – Зои выдохнула и шагнула в сторону лестницы.

Савьер сделал шаг за девушкой и перегородил ей дорогу.

– Я думала, мы поняли друг друга.

– Мы, может, и поняли, но вот господин Дрейк меня по

головке не погладит, если чужие люди будут хозяйничать у него в документах.

– Так это же с его разрешения я и буду хозяйничать! – Зои в бешенстве повысила голос. Ситуация довела ее до предела, особенно нервировало спокойное лицо Савьера.

– Надо уточнить. У меня есть номер господина Дрейка. Я все проверю и непременно вас пушу.

Из сумочки на плече раздалось красноречивое кваканье. Говорить о том, что связывающий камень и магический экран господина Дрейка находились в этот момент совсем не при господине Дрейке и он при большом желании на звонок не ответил бы, не стоило.

– Что это? – удивился Савьер. – Мы же с самого начала все углы продезинфицировали от гадов. – Рабочий огляделся по сторонам.

– До господина Дрейка вы сейчас не дозвонитесь. В который раз объясняю вам, что он занят, поэтому-то вместо него сейчас здесь я...

– Я все-таки попытаюсь, – мягко возразил Савьер, – подождите немного тут. Две минуты, и все уладим!

Непробиваемость Савьера бесила Зои. Объясняют ведь человеку по-хорошему! А он ну ни в какую. Прорваться на второй этаж силой фея даже не надеялась. Оглядывая работающих повсюду верзил, Зои оценивала свои возможности здраво, все, что она успела бы сделать, – это, пожалуй, выцарапать по паре глаз, ну или пнуть кого-нибудь в коленку,

а потом бы ее уже скрутили под белые ручки. Проскользнуть незаметно тоже бы не получилось. Мало того что лестница нещадно скрипит, так еще прямо у ее подножия работал молодой парень, кидающий на Зою подозрительные взгляды через плечо. Хотела бы Зоя сказать, что они были флиртующими, но нет, именно подозрительными.

Был еще, конечно, вариант залезть в окно. Но всевидящее око госпожи Гризмор явно бы не пропустило такой картины. Да, девушка боялась именно любопытства госпожи Гризмор, потому что другие не отличались большой любовью к рассматриванию соседских окон. Или по крайней мере не были в этом замечены. Ну а проходящие мимо люди махнули бы рукой, потому что на Торговой улице могло произойти все что угодно. Взять хотя бы, как на прошлой неделе патруль стражей гнался за клоуном, укравшим двое подштанников. И вот гадай, это клоуну понадобились новые портки или вор решил посмеяться над дружной братией клоунов? Надо сказать, что вора так и не поймали, но госпожа Гризмор уверяет, что она его разглядела хорошо и что это точно сапожник с Роковой улицы. Да, тот самый, что месяц назад починил туфли Эвелине так, что подошва отлетела через час, а деньги тот возвращать не захотел. Тогда-то, по ее словам, она и пронюхала всю воровскую натуру сапожника. В общем, мысль лезть через окно фея нашла плохой идеей.

Однако Зою Янг была не из тех фей, что бросали дело на половине пути и сдавались, особенно когда за дело было за-

плачено. За десять золотых ведь и немного повоевать можно, правда?

– Ну, звоните-звоните. Посмотрим, что он скажет, когда узнает, что вы не пустили его невесту! – выкрикнула Зои в спину Савьеру.

Тот притормозил, обернулся.

– Невесту?

– Именно! Будущую госпожу Дрейк.

– Но...

– Закери сейчас крайне занят, его секретарь попросил просто-напросто забрать одну папку, которую Закери забыл. Он, знаете ли, такой забывчивый стал с этой подготовкой к свадьбе. Да еще этот ремонт... Постоянно пропадает на работе! – Зои печально покачала головой.

– Но все-таки...

– Что еще? Считаете, я вру?! – Зои подняла голос до визга и начала обмахивать разгоряченное лицо ладонями.

– Конечно нет...

– Думаете, мне легко? Кому вообще сейчас легко?! Я уже почти опаздываю на примерку платья! Мало того что выбранные нами приглашения перепутали, и мне с утра звонит мама и кричит в трубку! Нет, ну натурально кричит, честное слово, а потом еще и обижается, когда просишь ее не кричать в самое ухо о том, что зеленые инициалы ужасно смотрятся! Полная безвкусица! Ну а мы ведь золотые заказывали! Да еще у меня увели лучшего флориста в столице! Конечно,

кто такая, не принцесса ведь... Теперь искать нового, а вы вообще знаете, каково это? Подобрать флориста, чтобы всё всех устраивало? Знаете?! Но разве это кого-то волнует? Бегай себе, ищи, развлекайся, дорогая... Нет, вы не подумайте, я понимаю, работа есть работа, он все-таки для нашего блага, но я же хочу обычного, простого понимания... Понимаете? – Зои страдальчески заломила руки и всхлипнула.

– Говорите, одну папку? – уточнил тихо Савьер.

Зои краем глаза видела, что ее монолог собрал вокруг почти всех рабочих, они разглядывали ее, как диковинную зверушку.

– Всего одну... одну маленькую папку, – закивала фея, пряча глаза.

– Конечно, да берите хоть две. – Савьер почесал затылок и несмело улыбнулся, явно не зная куда себя деть, если девушка перед ним вдруг разразится слезами.

– О, вы святой человек! Вы спасли мой день! – радостно воскликнула Зои и заспешила к лестнице, пока у рабочих не прошел первый шок.

Кидая благодарные улыбки растерянному Савьеру, Зои неумолимо поднималась по шатающейся лестнице, и все бы ничего, если бы на последней ступеньке не услышала чей-то громкий шепот:

– Будущая госпожа Дрейк?.. Да-а, свезло ему так свезло...

– Тише, услышит ведь.

«Поздно. Услышала и запомнила».

Зои сдержала порыв заткнуть смельчака и закрыла за собой дверь в импровизированный кабинет не менее импровизированного «жениха».

– Да ты просто актриса тысячелетия, – съязвил Закери, выпрыгивая из сумки на стол.

– Спасибо.

– Считаешь, что это комплимент?

– Предпочитаю думать так.

– Жаль, что ты не думала, когда сочиняла бред про невесту.

– А что ты хотел? Чтобы он пытался связаться с тобой? И долго бы мы ждали? Месяц? Год?

– Хорошая же у тебя вера в сестру.

– О, если Лаванда не объявится в течение недели, я вас вместе с телом попрошу из моей лавки. Дальше вас терпеть я не смогу, даже за десять золотых.

Закери хотел промолчать, ведь пускаться в новую ссору у него не было желания, но выдержка в присутствии Зои Янг слабела не по часам и даже не по минутам, а по песчинкам секунд.

– Настоящая невеста была бы со мной и в радости, и в горе.

– Жена, может, и была бы, а вот невеста таких клятв еще не давала. Спасти себя никогда не поздно.

– Это ты сейчас свой взгляд на брак озвучила?

– Ну, ведь говорят, что хорошее дело браком не назовут.

– А мне вот всегда было интересно, кто первый это сказал?

– Есть разница? – пожала плечами Зои, выглядывая в окно и рассматривая улицу в утренний час, еще с редкими покупателями и «без дела слоняющимися гуляками». Так тех, кто просто смотрел, но ничего не покупал, величала Эвелина Гризмор. Не стесняясь и в лицо. Зои до сих пор с содроганием вспоминала, как оказалась рядом в тот момент, когда гномиха ругалась с женщиной, зашедшей в булочную, но вышедшей из нее с пустыми руками. «Слоняющаяся гуляка» сама оказалась не промах и накатала жалобу на госпожу хозяйку булочной и на ее подстрекательницу – госпожу хозяйку книжной лавки. А ведь Зои просто попросила женщин не шуметь так сильно и решить свои проблемы полюбовно. Ну назвала их в запале склочницами, что такого?

– Конечно есть, тогда бы мы все узнали, от какого такого горя бедный человек обронил эту крылатую фразу, – заметил Закери, вырывая Зои из невеселых воспоминаний.

– Нашел все, что хотел? – любопытствовала фея, рассматривая высокую стопку бумаг, собранную Закери.

– Да, уносим.

– На одну папочку не тянет, конечно, – заметила Зои, складывая бумаги в сумку. На самый верх девушка положила магический экран. Совсем новенький и блестящий, с небольшой серебряной эмблемой сверху: «Дрейкар».

Фея внимательно посмотрела на Закери, словно вспомнив

нечто важное, но тот повернул ее мысли в другое русло, пристыгнув:

– Да она у тебя бездонная. Правда зачарованная, что ли?

– Любая сумочка девушки зачарована. На то, чтобы потеряться в ней. Так что прыгай, я тебе тут местечко оставила.

Смотреть, как лягушка утрясает важные дела, было не то чтобы странно. Немного обидно. Особенно когда за два часа в открытую наконец книжную лавку не заглянули даже по ошибке.

Закери, пристроившись за прилавком, разложил бумаги перед собой и вел спокойным, твёрдым и уверенным голосом переговоры о каком-то чрезвычайно важном магическом чипе для вживления в какую-то другую суперученую штуку. Так бы Зои описала этот разговор.

Сама фея с крайне умным видом бродила между стеллажами и протирала пыль, коей накопилось достаточно много, так что падать в грязь лицом перед Закери не пришлось, а можно было имитировать бурную деятельность вместо заливания глаз чаем за чтением остросюжетного романчика.

Слушать мужской голос, разносившийся по торговому залу, оказалось на удивление приятно. А если забыть, кому он принадлежит и в каком теле его хозяин сейчас находится, так вообще было дивно. Зои отыскала в серьезности голоса некое очарование и даже нотку пикантности, что вовсе ввело ее на несколько минут в транс.

– Да. Нет. Я сейчас занимаюсь некоторыми разработками.

Да. В планах кое-что интересное. Нет, пока секрет. Конечно будем. Что за вопросы? Да, это так важно, что я пока буду занят. Не знаю точно. Я сообщу. Да, спасибо, передам.

Быстрые, лаконичные ответы Закери, произнесенные отрывистым и не терпящим возражений тоном, покрывали спину Зои мурашками.

Голос Зака смолк, и вздох феи в тишине книжного показался громоподобным. А затем звонко звякнул колокольчик над дверью, и Зои расплылась в милой улыбке, поворачиваясь к потенциальному покупателю.

– Госпожа Янг, – приветливо улыбнулась Анна де Брио.

Пыл Зои продать хоть одну книгу заметно поостыл при виде соседки из цветочной лавки.

– Добрый день, ищите какую-то книгу?

– Книгу? – удивилась Анна и растерянно огляделась, словно только сейчас заметила стеллажи, заполненные томами на любой вкус и цвет.

– Нет, вовсе нет, в другой раз. А это вам, милая. – Анна изящно достала из корзинки в руке небольшой букет полевых цветов и протянула его Зои.

– Какая красота! – Фея рассматривала сияющие на солнце колокольчики, словно подмигивающие девушке. В носу странно засвербело, и Зои углядела несколько ромашек по краю букета. Ромашек, на которые у феи была аллергия. Она, между прочим, первая знакомая себе самой фея, имеющая аллергию хоть на какой-то цветок.

– Изумительно, – кивнула еще раз Зои и отстранила от себя букет на расстояние вытянутой руки, делая вид, что любитесь подарком. Было похоже, что его собрали методом: что попало, то сойдет. В общем, это была полная несуразица, а не прекрасная восточная икебана.

– Я так и думала, что колокольчики вам пойдут, – просияла Анна. – Знаете, вы ведь очень похожи! Сиреневые лепестки такие же тихие и романтичные, как ваш образ, но с ноткой игривости, – на последних словах госпожа де Брио мелодично рассмеялась, Зои же оставалось только улыбаться, кивать и показывать, насколько она «тихая и романтическая».

– На следующей неделе у меня именины, хочу устроить званый ужин. Приятная компания обещается. Проводим последние теплые летние ночи, как думаете?

– Какая замечательная идея.

– Знала, что вы оцените. – Анна развела руки в стороны, словно собиралась сделать дворцовый поклон, и величественно кивнула: – Тогда в субботу я вас жду к восьми.

– Всенепременно буду.

Анна сладко улыбнулась и, не переставая кивать головой, вышла из лавки. Зои кинула букет на полку и громко чихнула.

– А вы, оказывается, умеете быть душкой, – усмехнулся Закери, устраиваясь на пузе и подпирая лапами голову.

– Не забывайте про мою игривость, – иронично протянула девушка, шмыгая носом.

Зак издал смешок, и тут дверь с мелодичным переливом колокольчика снова отворилась.

– Я ведь совсем забыла...

Обычно расфокусированный взгляд Анны сразу остановился на нахально устроившейся на прилавке лягушке. Видимо, долгое общение с госпожой Гризмор принесло свои плоды.

– А что... о-о-о, ох, – протянула Анна, вздыхая.

Закеи замер с улыбочкой на зеленой морде.

– Экземпляр говорящий?

– А? – пришло время Зои вздохнуть. – Что вы, какой говорящий!

– Я слышала голоса...

– Мои, то есть мой голос, я восторгалась вашим букетом.

Зои перегородила свободный обзор прилавка.

– Это просто статуэтка. Правда, как живая, да? Я даже имя ей дала – Клементина! – зачастила фея.

– Мне кажется, ваша Клементина мне подмигнула.

– Не может того быть, – нервно засмеялась Зои, – это все игра света.

– Где же вы нашли это чудо? У меня в саду такая статуэтка замечательно вписалась бы.

– О, это подарок семьи, – почти не слукавила Зои. – Так что вы забыли?

– Забыла? – Анна наконец оторвалась от разглядывания пространства за спиной феи и повела плечами, будто снимая

с себя оцепенение. – А, я забыла сказать: мы с Виллоби решили, что у нас будет вечер-маскарад. Все нарядимся в костюмы и будем угадывать, кто есть кто. Правда чудесно? Так все повеселимся!

– Какая идея! Только вам могла прийти в голову столь интересная мысль.

– Мне кажется, она все-таки шевелится, – тихо проговорила госпожа де Брио, снова кидая взгляд на прилавок.

– Игра света! Спасибо вам за приглашение и букет, но мне надо продолжить делать... – Зои замаялась, не найдя хорошего предлога и невнятно закончила: – то, что я делала.

– Разумеется. – Анна плавно выплыла из книжной лавки, напоследок кивая и улыбаясь Зои, а вот глазами гипнотизируя лягушку за спиной феи.

– Я... – начал Закери, когда дверь закрылась.

– Молчать! – грозно скомандовала Зои – так, что Зак аж прикусил язык, втянув голову в плечи.

Зои выглянула на улицу из-за занавески и проследила, как Анна де Брио переходит дорогу. И только когда та исчезла в дверях своего цветочного, заговорила:

– Тебя совсем жизнь ничему не учит?

– Ну не в подпол же мне теперь спрятаться. Тем более, я лягушка с аристократическим именем Клементина. – Фея послала Заку уничтожающую улыбку и прежде, чем задернуть шторку на окне, смогла среди людей на улице рассмотреть знакомую фигуру старшей сестры.

Молниеносно подлетев к Заку, она одним махом собрала все его бумаги и снова перешла на командный тон:

– Прячьтесь! Быстро! И ни звука!

– Чего?.. Куда? Зачем?

Зои схватила сопротивляющегося Закери в охапку и кинулась к подсобке.

– Сидите и не рыпайтесь! – Фея почти впечатала лягушонка в кучу забытых оригами его братьев, туда же полетели документы и папки.

Дело было выполнено за пару секунд. Зои только успела привести дыхание в норму, как дверь книжной лавки открылась, явив на пороге Офелию в чудной темно-синей шляпке с короткой сеточкой на глазах. В одной руке она держала сумочку под цвет шляпки, в другой – ладошку сына. Обезоруживающая улыбка сестры не предвещала ничего хорошего.

– Ли... – протянула нервно Зои. – Какими судьбами?

– Давно протоптанными дорогами!

– Привет, – кисло отозвался Джо-Джо на кивок тети.

– Джо, ну что за мина, я же сказала, что она тебе не нужна. У тебя и так дома куча игрушек. Взбодрись, ты же пришел к любимой тете! – Офелия встряхнула руку мальчика и снова повернулась к Зои.

– Вот решила навестить мою дорогую сестренку. Думаю, узнаю, чем она живет, как дни ее проходят...

– И? Что тебе понадобилось от этой дорогой сестренки? – сразу сообразила Зои, к чему Ли начала подводить.

– Почему мне что-то понадобилось?

– Мама с папой собираются в театр, – сдал родителей Джо, невинно глядя на мать. Офелия сделала большие глаза, но не стала отнекиваться:

– Редклиф решил вывести свою жену в свет.

– Ты в этом «свете» работаешь, – напомнила Зои, пытаюсь сообразить, как избавиться от участи няньки, но, глядя на наряд Офелии, поняла, что сестра ни за какие копейки менять вечернее платье на домашний халат не станет.

– Да разве это одно и то же? В общем, Лаванда мне не отвечает, да и твоя лавка попримичнее ее квартиры будет. Кстати, ты ее давно видела? А то мама начинает переживать, а отец – очень внимательно читать газеты.

– Не видела, – быстро покачала головой Зои. – Да ее, наверное, как обычно – накрыло вдохновение. Через неделю сама выползет из своего НеМода.

Офелия отстраненно кивнула, явно показывая, что сейчас ее больше волнует собственный внезапный выходной.

– Покормишь Джо?

«Почему он вечно приходит к тетке ненакормленным?»

– Родители совсем экономят на тебе, да? Что ж, мы с Джо с этим точно справимся. – Фея обменялась с племянником понятными одним им взглядами.

Офелия решила шпильку сестры пропустить мимо ушей и только благодарно улыбнулась. Как говорится, кто же кусает руку, которая кормит.

– Спасибо, я не забуду. Поверь, когда-нибудь и тебе пригодится моя помощь, – подмигнула Ли и наклонилась поцеловать сына в щеку. Джо стоически вытерпел сюсюканье матери, вытерев кожу только тогда, когда та уже не видела махинаций мальчика.

– А может, мы Джо с утра заберем?

– Никаких ночевок, – беспрекословно отрезала Зои, – да и кровать у меня одна!

– Ладно-ладно, попытка не пытка, – пошла на попятную Офелия, понимая, что один неверный шаг, и сестра может соскочить с крючка. – Редклиф заберет Джо где-то около десяти. Целую вас, ребята!

Зои помахала рукой на прощание и проследила, как Офелия исчезла на горизонте.

– Тетя Зои, булочки есть?

Фея потрепала Джо по голове и улыбнулась:

– Поищешь сам в кухне? Все, что найдешь, – твое.

Джо-Джо понятливо кивнул и вприпрыжку направился на поиски местных деликатесов. Зои надеялась, что он найдет что-нибудь помимо открытой бутылки вина и недоеденных хлопьев в тарелке.

Услышав, что мальчик начал хозяйничать, открывая шкафчики, Зои поспешила к подсобке.

– Эй, – позвала девушка, открывая дверь.

В ответ раздалось невнятное бормотание. Закери сражался с бумажными лягушками за место под солнцем.

– Что у тебя тут за цирк?

– Ползи наверх и сиди со своим телом. Чтоб ни одного звука, понятно?

– Нет, непонятно, – передразнив тон Зои, Зак выскочил из завалов оригами и отпихнул голубого лягушонка от себя подальше.

– Послушай, у меня тут маленький ребенок образовался, не надо еще и ему психику портить.

– У тебя есть дети? – внезапно спросил Закери, внимательно осматривая фею с ног до головы, будто ее внешний вид мог рассказать ему всю правду.

– Тетя Зои! Я нашел какие-то засохшие чипсы! Они вроде сладкие, это можно есть? – послышалось сзади, и фея стремительно развернулась, прикрывая собой проход в подсобку.

– Ой, там же мои лягушата! – радость в голосе Джо была неподдельной.

– А-а-а-а, – протянула Зои, не в силах остановить несущегося на нее увидевшего цель ребенка.

Джо хлопнул два раза в ладоши, включая магический светильник на железной цепочке, свисающий с потолка и качающийся как маятник, едва кто-нибудь заденет его головой, что случалось всякий раз, когда Зои надо было утрамбовать новую поставку книг.

На Джо-Джо с тетей, заработавшей за два дня нервный тик, выпучила красные глаза живая лягушка. Секунда тишины, и громкий крик огласил пространство:

– Тетя Зои! Ты ее нашла! Она вернулась!

Мальчик упал на колени, прямо в грудь оригами, и уставился на Закери, смиренно сидящего на задних лапах и незаметно для Джо отстранившего голову подальше.

– Да, – подтвердила Зои, ловя на себе крайне удивленный взгляд Зака, – хотела сделать тебе сюрприз, я даже имя ей дала... Клементина.

– Клементина? – Джо скривился, а Закери незаметно стрельнул глазами: «Ну я же тебе говорил, что имечко отстой».

– А что не так с Клементиной? – спросила Зои скорее у Зака, чем у Джо, но ответил именно племянник:

– Разве это не имя для старушки?

– Что ты такое говоришь! Это очень хорошее имя, можно даже ласково называть ее Клемушкой или Тинушкой. Масса вариантов!

– Правда? – высказал сомнение Джо и протянул руки к лягушке.

Закери шустро отпрыгнул вглубь подсобки, перевернув при этом пару бумажных собратьев.

– Куда же ты?

Джо осмотрел подсобку и развернулся к тетушке Зои с крайне серьезным выражением лица:

– А можно мы тут поиграем? Я хочу почитать Клементине о ее родственниках.

– Родственниках? – не поняла Зои.

– Ну да, папа мне рассказал, что на юге есть летающие лягушки, а на севере вообще водятся подземные лягушки. Поэтому мама мне купила книжку, где все-все рассказано обо всех лягушках в мире.

– О!

– Так можно?

– Конечно...

Зои старалась не обращать внимания на то, что за спиной племянника Закери строил страшные рожи и махал лапами в знак протеста.

Джо-Джо проворно поднялся на ноги и выбежал из подсобки.

– Сделай что... – Зак не успел возмутиться и попросить о пощаде, как мальчик уже вернулся со своим маленьким рюкзаком, где прятались игрушечные солдатики, чьи-то клыки, камушки всевозможных размеров и упомянутая книга.

– Тетя Зои, а принесешь нам тех чипсов? – попросил Джо, закрывая дверь перед самым носом феи. Той оставалось только кивнуть и припасть ухом к замочной скважине.

Сквозь шуршание бумажных лягушек Зои смогла услышать довольный голос племянника:

– Вот, Клементина, сейчас я тебе расскажу о том, что где-то очень далеко живут лягушки, парящие по небу... И вовсе не надо убегать...

Зои схватилась за голову и помолилась всем фейским духам, прося, чтобы Закери не раскрывал своей пасти, когда

не следует, и развлек ребенка.

Глава 10

Кусать локти было поздно. Ни Закери, ни Джо от участи провести день в компании друг друга спасти было нельзя. Зато лягушка оказалась отличной нянькой, ведь за несколько часов фея не услышала от Джо ни звука. В прошлый раз, конечно, подозрительная тишина закончилась нашествием земноводных, но сейчас ведь ребенок был заперт в тесной камерке, со всеми лягушками в доме. Ну, почти со всеми...

Несколько раз Зои пыталась проникнуть к Джо-Джо и плененному им Закери, но племянник недовольно шикал на тетю и велел ей покинуть их с Клементиной логово. Сама «Клементина» при этом бросала страдальческие взгляды на Зои, примостившись в куче бумажных собратьев. Пару раз фея слышала завывающее кваканье. Именно завывающее, потому что это была смесь человеческого рыка, грустного собачьего воя и протяжного кваканья.

Не смея прерывать процесс обучения господина Дрейка в области земноводных, Зои поднялась к другому господину Дрейку. Тот попыток высвободиться из полотенца не делал и вообще притворялся истуканом. Когда фея увидела его, не двигающегося и не моргающего, а с приоткрытым ртом застывшего в той же позе, что и с утра, испугалась не на шутку. Но, потыкав тело моющим ершиком, облегченно вздох-

нула, ведь лягушке в теле человека это явно не понравилось, и она начала издавать непонятные бульканья, наполнив рот слюной.

Видеть, как взрослый мужчина пускает слюни, было отвратительно. По такому только бедлам и плакал. В общем, привлекательности к образу господина Дрейка это не добавляло нисколько. Но Зои сделала скидку на то, что в тело заключили ни в чем не повинную лягушку, и скормила той два огурца.

Давно она не кормила с рук мелкую живность (а мелкую живность в большом теле так вовсе ни разу). С тех пор прошло лет десять, не меньше. Ровно с того момента, как Зои покинула отчий дом и перестала следить за притаскиваемыми Лавандой с улицы несчастными и страдающими птичками и мышками.

Ближе к вечеру Зои все-таки удалось просунуть в небольшую щелочку кусок пирога с творогом для Джо-Джо, так что ее совесть няни была успокоена. К девяти фея снова попыталась проникнуть в подсобку. Прислонившись ухом к двери, Зои не слышала ни звука и, забеспокоившись, распахнула ее. Джо-Джо спал, подложив кулачок под щеку и свернувшись калачиком прямо на полу. Окружала его целая армия бумажных лягушек. Казалось, что каждая из них с осуждением смотрела на проникшую в подсобку Зою.

И только одна особо наглая лягушка, положив ногу на ногу и привалившись к руке ребенка, уплетала за обе щеки

остатки пирога.

– Не прошло и года.

– Ты тут хорошо устроился, как я посмотрю... – Зои сложила руки на груди.

– Выживаем как можем, – пробурчал Закери, дожевывая последние крошки мягкого теста.

Зои без лишнего пиетета отсадила Зака подальше от племянника и осторожно подняла Джо на руки. За последние пару месяцев вымахал он знатно. Верно говорят, что чужие дети растут как на дрожжах. Это видно и без своих.

Кое-как доковыляв с Джо на руках до кабинета, уложив мальчика на диван и укрыв пледом, Зои выпрямилась. В пояснице что-то подозрительно хрустнуло.

– Клементина... – сонно пробормотал Джо-Джо, переворачиваясь на другой бок.

Зои застыла на месте, боясь потревожить чуткий сон ребенка, и на цыпочках вышла из кабинета. Девушка огляделась в поисках Закери, считая, что он послушно прыгал за ней, но лягушка оказалась более самостоятельной и нашлась только на кухне.

– Кажется, я отыскал пропавшие квадратные метры, – заявил Зак, как только Зои переступила порог.

– Что?

– Когда я сидел в подсобке и думал о своей участи, кстати, кого – не пойму до сих пор, няньки или пленного? Так вот, у меня было предостаточно времени осмотреться, и, сопо-

ставив в голове планы обеих частей дома, я понял, что твоя подсобка должна быть в два раза меньше, по-хорошему.

– Сколько талантов...

– Как только все это недоразумение закончится, сразу все исправим.

«Да, ты точно одно сплошное недоразумение».

– У меня было много времени подумать... – начал Закери деловито, чем вызвал усмешку феи. – Разве никто, кроме Лаванды, не может решить проблему возвращения меня в мое тело?

– У тебя есть знакомые феи?

– Кроме сестер семейства Янг? Нет, а вот у тебя их точно побольше будет.

– Я могу предложить только Лави, – покачала головой Зои.

– А как же третья сестра?

– Откуда ты?.. – Фея прищурила темные глаза, отчего радужка совсем слилась с черными зрачками.

– Я много чего узнал за сегодня, – загадочно протянул Закери, вертя в лапах крышечку из-под заварного чайника, и весело добавил: – про вашу семью.

Зои прикусила нижнюю губу, но сдержала ругательство. Видимо, длинный язык передавался в их семействе на генетической основе.

– Ли не должна ни о чем знать!

– Так она все-таки владеет фейской пылью? – подловил

Зак, которому Джо-Джо, похоже, все-таки успел рассказать не всю подноготную фамильного древа.

– Немного, – нехотя призналась Зои. – Но пыльца фей – очень тонкая магия.

– Я заметил, – усмехнулся Закери, – и все же, почему не попробовать? Неужели сестра не поможет другим своим сестрам в столь щекотливой ситуации?

«Ага, поможет, а потом не слезет с наших хребтов и будет припоминать до конца жизни».

Зои не стала делиться своими опасениями насчет старшей сестры и рассказывать, что Офелия до сих пор при любом удобном случае вспоминает, как Зои с Лавандой случайно перекрасили родительскую спальню. Разгребать проблемы тогда пришлось именно старшей сестре, только-только поступившей в Академию цветочной магии. И до сего часа она уверена, что Лаванде нужно пальцы оторвать, а не фейской пылью кидаться во все стороны, а то, что Зои была обделена даром, считала подарком небес, потому что сразу две младшие сестры с магией ее бы загнали в гроб во цвете лет.

В общем, Закери Дрейку эта вся семейная кухня была ни к чему.

«Захочет, потом разберется», – подумала Зои и мысленно одернула себя. Какие-то странные картины рождались у нее в голове. Например, как отец измеряет окружность головы Закери. На первый взгляд она была как раз идеальных раз-

меров.

«Тьфу ты, ну и подумается иногда».

– Каждая фейская пыльца очень индивидуальна, – заметила Зои, – и неизвестно, чем может закончиться вмешательство одной феи в магию другой. Ты же не хочешь... начать летать?

– А у тебя есть тут энциклопедия про фей?

– Энциклопедия про фей? – переспросила Зои, приподняв брови.

– Ну, альманах какой, может, про ваше сестринство. Мне было бы полезно изучить...

– Сестринство? Что-то кое-кто слишком много говорит.

Закери рассмеялся:

– Ладно, извини. Но перспектива оставаться в теле лягушки меня не радует.

– И даже Джо-Джо тебя не переубедил своими рассказами? – Зои переняла веселье Зака, хоть оно и было порядком показное.

Фея, усаживаясь за стол и включив светильник в виде куса аметиста, что рассеял начавшие спускаться сумерки, поймала себя на мысли, что здорово привыкла к словесным баталиям с этим лягушонком, и призналась себе, что они скорее веселили и держали в тонусе, чем раздражали, хотя и не без последнего.

– Джо-Джо тем более убедил меня, что надо спасаться. Жизнь лягушки действительно полна опасностей. Как ты и

рассказывала.

Зои не удержалась и прыснула.

– А вообще, он славный. Если не брать в расчет, что, кажется, помешался на теме лягушек.

– Это его самая последняя любовь.

– Хотел бы и я так самозабвенно отдаваться любимому делу.

– А что мешает?

– Может, то, что я уже не ребенок?

Зои внимательно посмотрела на Закери и хотела уже спросить, чем он в действительности занимается и почему в его голосе прозвучало столько нескрываемой грусти, как дверь лавки распахнулась и ударилась о стену, а колокольчик резко звякнул, почти слетев под натиском стремительного гостя.

– Зои! Джо! – Фея узнала голос зятя и, приложив к губам палец и жестом показав Закери, чтобы он сидел на месте, поспешила в торговый зал.

– Редклиф, мы ждали тебя позже.

Улыбка с лица Зои слетела, когда она увидела мужчину в мокрой белой рубашке. Ткань местами подсохла, но все равно еще прилипала к мускулистому телу оборотня.

– Э-э-э, а что с тобой?

Мужчина тряхнул головой, копна кудрявых темных волос, доставшихся и Джо в наследство, разметалась по плечам. Хмурый взгляд с вертикальными зрачками раздраженно горел. А на левой скуле красовался синяк.

– Спроси свою сестру, – хмуро отозвался Редклиф. – Где мой сын?

Зои протянула глубокомысленное «а-а-а» и предупредила, кивнув в сторону кабинета:

– Джо заснул.

Услышав имя сына, мужчина немного успокоился, и на его лице отразились скорее усталость и бессилие, чем раздражение. Редклиф осторожно прикрыл дверь лавки, словно боялся, что та упадет с петель, и прошел за Зои в кабинет.

– Нет, она невыносима! – громким шепотом возмущался мужчина, дыша в затылок фее. – Откуда я знал, что новая постановка – крайне эротического содержания, а режиссёр помешан на современном видении мужской любви?! Ну не заказал я столик заранее! Ну хотела она, чтоб все как у людей! А я что, не хотел?!

Зои промолчала, тем более комментатор Редклифу явно был не нужен. Вопросов задавать тоже не стоило, и так было понятно, кто это «она». Наверное, только Офелия и могла довести до белого каления самого уравновешенного оборотня из тех, что Зои знала.

– Но зачем, блохи кусанные, надо было отправлять меня в фонтан? Охладиться?! – Редклиф зарычал, и его и без того узкие зрачки стали почти щелочками.

Все в семье Янг привыкли к бурным ссорам Редклифа и Офелии, а также к не менее бурным примирениям, когда Джо-Джо внезапно оказывался на неделю на попечении ба-

бушки, гордо показывающей внука соседям и откармливающей мальчика как после голодного года, и дедушки, что непременно измерял все параметры Джо и потом, не хуже бабушки, кичился идеальными пропорциями внука в Академии на кафедре золотого фейского сечения.

– Ох, вот наш ангел, да как ты такой уродился у своих ненормальных родителей? – Настроение Рекдлифа при виде сладко спящего сына сразу изменилось.

Мужчина легко поднял Джо-Джо на руки. Мальчик сонно завозился и невнятно пробормотала:

– Па?..

– Папа, папа, – умиротворенно подтвердил Редклиф, ласково приглаживая запутавшиеся кудряшки сына.

Джо был маленькой копией отца, поэтому вместе они составляли премилую картину.

– Спасибо, Зои, – кивнул Редклиф и, прежде чем закрыть за собой входную дверь, виновато улыбнулся: – И прости уж за... ну, ты поняла.

– Ага. – Зои махнула рукой. – Привет Ли.

Фея отчетливо услышала, как проскрежетали зубы оборотня, и Редклиф с утробным рычанием выговорил:

– Передам.

– Да, жизнь у вас прям бьет ключом, – прокомментировал Закери, внезапно появившийся сзади и, видно, слышавший короткую историю одного похода в театр. Хотя с его габаритами подкрадываться не надо было даже уметь.

Зои ничего не оставалось, как согласиться:

– Не жалуемся.

Зои снилось море, поверхность воды искрилась, ловя солнечные лучи, пробивающиеся сквозь ватные облака. На вид совсем легкие и такие пушистые. Песчаный берег был пуст, только вдалеке, за длинной косой, виднелись темные крыши домиков, а на самой высокой точке утеса стоял белый маяк. Ветер играл с блестящей травой, колышущейся на краю обрыва. Море приятно холодило ступни. Зои вдохнула полной грудью свежий прибрежный воздух и открыла глаза.

В приятную картину долгожданного отпуска вдали от суеты столицы проник чей-то голос, горланящий песню про солнечный день. Веселое «ля-ля-ля» стучало в голове. Спросонья Зои не сразу поняла, что пение раздается в ее лавке, совсем близко, а голос с каждой секундой кажется все более и более знакомым.

Сев на кровати, фея затравленно огляделась. Едва вышедшее из-за стройной цепи домов на Торговой улице солнце говорило о еще совсем раннем часе. Так и норовившие закрыться веки тоже намекали на это. Нащупав тапочки под кроватью, Зои приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Пение стало громче. Певцу явно стоило поумерить пыл и заткнуть свой пакостливый рот, потому что на премию «Сладчайший голос» он не тянул, скорее на приз зрительской ненависти.

Пение раздавалось прямиком из купальни. Зои готова бы-

ла ко всему, но все равно остолбенела при виде лягушки, собравшейся плескаться в ее раритетной ванне в окружении огромных сугробов пены. Как верный страж, на кафельном полу развалилось тело Закери Дрейка, которое лежало на спине и, подтянув к животу ноги, дрыгало в такт пению лягушки руками и раздувало щеки.

Зои заломила бровь и кашлянула. Пение резко оборвалось, раздался визг. Высокий и протяжный. Лягушка, сидящая на краю ванны, обхватила себя лапами, прикрывая худое зеленое тельце. Фея отступила на шаг назад, чуть не споткнувшись, и закричала в ответ:

– А-а-а-а, что ты орешь?

– Я тут моюсь!

– Что я там не видела! Ты же постоянно ходишь голым!

От криков лягушка в теле Закери Дрейка, освобожденная от оков полотенца подскочила и, стремительно перевернувшись со спины, прыгнула вперед в дверь, сильно оттолкнувшись ногами, словно задними лапами. Зои в страхе перед огромной тушей, чувствующей себя лягушкой, посторонилась, а когда поняла, что тело запрыгало вниз по лестнице, собирая все ступеньки пятой точкой, переглянулась с Закери в ванне и кинулась вслед беглецу – или беглянке?

– Держи его! Держи меня! – закричал Зак в запале.

– Хороший совет, – недовольно проговорила Зои. Мужчина, возомнивший себя лягушкой, прыгал по торговому залу. От каждого прыжка пол и стеллажи сотрясались. Неудачно

вильнув задом, тело господина Дрейка задело полку с приключенческими романами. Зои застыла с молитвенно сложенными на груди руками. А когда стеллаж качнулся вперед, зажмурилась. Оглушительный грохот падающих книг и деревянных стеллажей отражался эхом от высоких стен торгового зала. Плечи феи вздрагивали каждый раз при звуках новых и новых падений. А когда раздался звон бьющегося стекла, Зои замотала головой, будто отрицая произошедшее.

Сердце замерло, когда вокруг воцарилась тишина. Открыть глаза было страшно. Страшнее, чем когда-либо. Реальность оказалась еще ужаснее. Зои закрыла рот руками, чтобы не закричать снова. Больше половины стеллажей в зале обрушились, словно карточный домик от дуновения ветерка. Книги валялись грудой на полу. А стеклянный шкаф с коллекционными изданиями разбился вдребезги, старинные рукописи и фолианты с авторскими иллюстрациями были погребены под веером осколков. Уцелевшие на месте стеллажи пугали своим одиночеством. Они стояли, словно колоссы посреди разгромленного города.

В голове Зои пролетело перекасти-поле. Затем в уголке сознания зачастило высоким плаксивым голосом: «Нет-нет-нет-нет-нет-нет».

– Не-е-е-ет, – озвучила свое несогласие фея и топнула ногой. Почувствовала, что одна непрошенная слезинка прокатилась по щеке, и уперла взгляд в виновника торжества и побоища.

Тело Закери Дрейка забилося в угол около прилавка, уткнувшись лицом в стену. И не издавало ни звука, как и попыток двигаться.

Зои глубоко вздохнула, несколько раз, и на трясущихся ногах опустилась на пол.

– Что за грохот тут... черт. – Лягушка спрыгнула с последней ступеньки и подползла к девушке. Огляделась и снова протянула:

– Че-е-орт. Что ты сделала?

Голос Зака под ухом отрезвил Зои, и она наконец перестала мысленно плакать на своих похоронах, медленно повернула голову к Закери и тихо спросила:

– Я?

– А кто? Я?

Зои проследила, как клочок мыльной пены стек по зеленому пузу, и совершенно спокойно кивнула:

– Ты.

Кричать не хотелось, только забиться в угол к телу господина Дрейка и тихо скончаться. Случай как раз был подходящий.

Закери явно что-то увидел в лице Зои. Что-то совсем нехорошее. Потому что он вдруг согласился вот так просто. Без всякого возмущения. Согласился в том, с чем совсем был не согласен.

– Я. Мы все починим. Я все оплачу.

От его слов Зои стало еще тоскливее, словно кто-то в ду-

шу плюнул.

– Не надо мне ничего оплачивать, – покачала фея головой и поднялась на ноги, стараясь не глядеть на торговый зал.

– Зои...

Но девушка не ответила, а поднялась наверх и хлопнула дверью спальни.

Закери осмотрел погром, обходя поврежденные в схватке с нечистым духом лягушки в человеческом теле стеллажи, – тут у них, надо заметить, не было никакого шанса. Тяжело вздыхал, качал головой и посматривал на такого знакомого, но совсем непохожего на себя Закери.

– Как же ты так, Зак, ну как... как ты вляпался во все это, – сокрушалась лягушка, усевшись на один из валяющихся на полу томов.

Тишина, царившая в книжной лавке, смущала. Зои сидела в комнате уже два часа. Закери несколько раз поднимался на второй этаж и скребся к ней в спальню. Он был уверен, что она в одиночестве глотает слезы, и отчего-то эта мысль ему совсем не нравилась. Зак не был мастаком утешать, да и вообще во всей этой истории главным потерпевшим был именно он, но сейчас об этом напоминать абсолютно не хотелось. А хотелось просто чтобы Зои открыла дверь, улыбнулась и съязвила что-нибудь крайне остроумное.

В то время, когда Закери Дрейк пытался понять свои странные чувства и почему он внезапно проникся ими к госпоже Янг, Зои не плакала лицом в подушку, заглушая слезы

и всхлипы, а дрыхла мертвецким сном.

Глава 11

После того как тучи сгущаются и на мир стеной проливается дождь, всегда выглядывает солнце. Лаванда Янг искренне считала себя этим солнцем в жизни сестры и заколдованного ею лягушонка.

В Академию цветочной магии Лави так и не попала. По дороге на омнибус, на который фея спешила, оглядываясь через плечо в страхе увидеть преследующую ее Зою, Лаванда встретила бывшую одногруппницу. Та отучилась в Академии и стала дипломированной феей цветочной пыли с отличительной медалью на красной бархатной подушечке. Все как положено, и приехала фея-отличница в столицу искать работу. Плохо, что в Академии не учат, как приспособляться к реалиям жизни и как с помощью диплома и медали заполучить начальника попрестижнее и побогаче. Лаванда же решила, что жизнь преподнесла ей подарок и что одна фея непременно должна помочь другой.

Но Лаванда Янг не была бы собой, если бы прежде, чем перейти к самому делу, не устроила бы показательного шествия по достопримечательностям столицы, которую она очень любила, и главное – экскурсию по лучшим питейным заведениям. После двух бурных дней проникновения в азы столичной жизни Лаванда по-быстрому объяснила академи-

ческой фее что к чему, нашла ей для начала место помощника ассистента замредактора газеты «Магические вести НеМод» с возможностью карьерного роста, и только потом приступила к своим тревоблениям.

Оказалось, что фея с дипломом о подобном даже где-то слышала, там, правда, не лягушка была, да и человека удалось расколдовать через два года пыток, то есть попыток, но прецедент имелся. Кроме этого, девушки здорово насплетничались о своих бывших одноклассниках. Так что Лаванда возвращалась в «Александрию» с гордо поднятой головой и в приподнятом настроении. То, что аура в книжной лавке сестры витала в районе плинтуса, фея поняла с порога. Во-первых, ее никто не встречал. Во-вторых, дверь лавки в разгар рабочего дня была закрыта, к ней был прикреплен конверт с печатью местного отделения Королевской стражи. В-третьих, пахло жареным.

Последнее здорово напугало Лаванду, и она забарабанила в дверь:

– Зои! Зои, открывай, я пришла вас спасать! Зои!

На крики девушки открылась соседняя дверь, и из нее вышел темноволосый низенький мужчина в рабочем комбинезоне.

– Это правильно, колотите, – поддержал он Лаванду. – Там с утра такие крики были, что я аж стражей вызвал. Страшно стало, все-таки если с невестой господина Дрейка что-то случится, пока его нет... а мы тут работали под боком

и ничего, так сказать, не предприняли... Но господин Мурак сказал, что непременно во всем разберется, тем более не впервой. Хороший мужик, хотя, знаете, среди стражей таких мало бывает.

Лаванда только кивала головой, не особо вслушиваясь в болтовню мужчины, но кое-что все-таки заставило ее навести уши.

– В каком это смысле невеста? – Рука, сжатая в кулак, так и зависла в паре сантиметров от двери.

– Ну как в каком? В каком бывает невеста, в таком и есть.

– Кто невеста? Зои?

– Ну, хозяйка книжной лавки.

– Та-а-ак, а вот это уже совсем не по-сестрински! Скрывать такое! Спасибо, добрый человек, мы во всем разберемся! – уверила Лаванда и снова заколотила в дверь.

Через пару минут дверь все же отворилась. Зои стояла в пижаме, сиреневые волосы на затылке спутались до колтунов. Зевнув, она протерла заспанные глаза, потом протерла еще раз, потому что не поверила в то, что видит перед собой сестру.

– Лаванда?

– Нет, ее призрак! Что у вас тут за страсти?

Лави подвинула сестру в сторону, пока та приходила в себя, и вошла в лавку.

– Вау! – присвистнула девушка, осматривая помещение торгового зала. – Нет слов, тем более цензурных! Зои, а что

произошло? У тебя новый способ расслабляться?

Прежде чем закрыть дверь, Зои сняла с нее конверт. Выглядел он знакомо – именно в таких ей обычно преподносили жалобы на шум, «кошунственные высказывания» и просто на чрезмерное употребление местного воздуха.

«Да, Эвелина, сегодня я даже не буду удивляться...»

Кинув злополучное послание от стражей правопорядка на полку одного из уцелевших стеллажей, Зои посмотрела на разруху в книжном свежим после дневного сна взглядом. Эмоции отражались притупленно. Не верилось, что именно она является хозяйкой всего этого хаоса. А, кстати, где же ее любимые тараканы?

– Устроили перестановку, – меланхолично пояснила Зои.

– Поддерживаю! Это правильное дело, тем более в столь ответственный момент жизни! Ну ты, конечно, даешь, старушка, утаить такое...

Зои нахмурилась, Лаванда вслед за ней тоже, но не потому, что не понимала, о чем говорит, а потому, что снова учуяла запах жареного. С дымком такой.

– У тебя что-то горит?

– Если только крыша.

– Крыша? – испуганно переспросила Лави, а Зои закатила глаза. Это ей спросонья все кажутся идиотами, или это она слишком высокого о себе мнения?

Но потом Зои, наконец, и сама учуяла едва различимый запах горелого.

«Не хватало мне только стать погорелицей».

– Закери! – позвала Зои взволнованно.

Нить запаха, становящегося плотнее по мере продвижения вглубь книжного, привела сестер на кухню, где еще не полностью рассеялось облако дыма с ароматом копченостей.

– Зои, а я тут это... – слышали феи и смогли рассмотреть лягушонка, повязавшего на талии белый носовой платок.

Зак стоял на обсыпанном мукой столе возле миски с остатками теста, в окружении валяющихся рядом яичных скорлупок и изюма. Ложка, вымазанная вареньем, устроилась на полу. Рядом с ней красовалось смачное пятно грушевидной формы, предположительно – именно варенья.

– Лаванда! – увидел Закери фею, но в голосе его не было той радости и облегчения, что надеялась услышать Лави. Он был скорее просто удивленным и немного растерянным.

– Закери, ты что тут устроил? – Зои обвела руками кухню, оценивая принесенный ущерб, и зацепилась взглядом за подгоревший по краям пирог в круглой форме на плите.

– Да я просто хотел тебе что-то приятное сделать. Сладкое ведь всегда поднимает настроение, да? А пойти купить торт я сейчас не могу. И, вообще-то, однажды я пек пирог! Просто там плита другая была. Короче, попробуй все равно, он, может, выглядит и не очень, но должен быть съедобным, – затараторила лягушка и помахала лапами перед собой. – Ну а запах горелого... Мы сейчас окошко откроем, и будет все, как надо! Чая хочешь?

– Феечки мои, как романтично, – едва слышно проговорила Лаванда, переводя взгляд с лягушки на сестру.

– Какой еще пирог? – прикрикнула Зои, снова оглядывая комнату и разбросанную грязную посуду. – Чай? Да, я хочу чай, черный и сладкий. – Фея растерянно приземлилась на стул и внимательно посмотрела в красные глаза Закери, наконец полностью вникнув в происходящее. – Ты что? Мне пирог испек?

– Как бы да. – Зак улыбнулся, потупив взгляд.

Смущенная лягушка в самодельном переднике показала Зои самым милым, что она когда-либо видела.

– Ну, вы, ребята, даете, – бодренько провозгласила Лаванда, хлопая в ладоши, и тем самым привлекая к себе всеобщее внимание. Внимание это оказалось не слишком добрым. Зои и Закери вдруг вспомнили, в какой они все истории, и скрестили пасмурные взгляды на Лаванде.

– Ты где была, пропащая сестра?

– Пропащая? Зои, ты чего такое говоришь? Я же искала решение нашей проблемы, – обиделась Лаванда.

– Что-то ты нас не проинформировала об этом.

– Я оставила вам записку.

– Которую мне пришлось добывать с большим трудом.

– Арманьяк обмолвился, что ты на него напала, – кивнула Лави как ни в чем не бывало, под Арманьяком имея в виду блондинистого худого гада.

– Кто это там на него «напала»?! – вознегодовала Зои,

вскакивая со стула.

– Я не постесняюсь вклиниться в вашу беседу и напомним о дорогом себе, – позвал сестер Закери, разведя лапы в стороны и покрутившись вокруг своей оси.

– Да, конечно, – всполошилась Зои, встряхнув волосами и гипнотизирующе воззрилась на младшую сестру. – Если ты наконец явилась после своего фееричного выступления с пылью, то, значит, либо пришла каяться, либо нашла решение. Так как первое – это вряд ли, остается второй вариант. Ты расколдуешь Закери?

– Я, как обычно, буду милостива и пропущу мимо ушей все твои добрые слова. И да, я расколдую нашего лягушонка.

– Я готов, – тут же отозвался Зак, – что для этого надо?

– Для начала – мешок картошки.

– Интересная у вас магия.

– Ты решила сначала поесть? – одновременно с замечанием Закери спросила Зои.

– Это было бы кстати, я ведь еще не обедала, но нет, сначала дела. Просто все должно быть точь-в-точь как тогда, в момент колдовства. Оказывается, у фейской пылицы есть магическая память, и в условиях точного соблюдения всех пропорций прошлого моя пылица соберется в слепок той минуты, когда совершилась нужная нам магия. Круто, да? Это преподавали на выпускном курсе Академии, так что я не виновата.

Заметив, что сестра готова возразить, Лаванда покачала

указательным пальцем перед самым носом Зои.

– Нет-нет, ничего не говори. Я просто не могла знать того, чего не знала! Разве я в этом виновата? Но теперь я готова все исправить. Так, нам нужны две феи, – Лави положила ладонь на плечо сестры, как бы выполняя инвентарный учет, – с этим порядок. Один мешок картошки, – оглядевшись, фея заметила его в углу кухни, где дымовая завеса уже полностью развеялась. – Затем понадобится одна лягушка, с этим тоже нет проблем. Так, и... – Лаванда снова осмотрелась, но, не найдя нужного, обратилась к сестре и Заку: – А где тело? – Да, кстати, где тело? – повторила вопрос Зои, но уже повернувшись к Закери.

Лягушка проворно прыгнула на пол, чуть-чуть промахнувшись и одной лапой попав в пятно варенья. Чертыхнувшись, Зак все-таки запрыгал по коридору в торговый зал.

Зои подумала, что уже должна была немного смириться с разрухой в книжном, но нет, сердце снова заныло при виде постапокалиптической картины.

– Я его связал, то есть себя, и то есть привязал.

Тело Закери Дрейка сидело за прилавком, его ногу и ножку зеленого бархатного кресла с высокой спинкой соединял тонкий шнурок, завязанный настоящим морским узлом.

– О-о-о, – оценила Лаванда.

– Как видишь, у лягушек тоже есть душа, – улыбнулась Зои, поглаживая рыжие локоны. Тело Закери Дрейка раздуло щеки, лягушке в нем явно было приятно.

– А я никогда не сомневалась, это ты у нас зверей за людей не считаешь.

Зои приподняла брови в немом вопросе, но все-таки после всеобщей паузы озвучила его:

– Может, потому, что они и не люди?

– Ну а разве вся эта история не научила тебя чему-нибудь? – Лаванда красноречиво взглянула на ожившую лягушку в теле господина Дрейка.

– Я молюсь, чтобы она тебя чему-нибудь научила, – парировала Зои.

– Дамы, – позвал снизу Закери.

Лави сладко улыбнулась Зои и опустила взгляд на лягушку.

– Вы должны вернуться к двери, словно заходите в книжную лавку. Ваше тело нужно определить на... – девушкаглянула через плечо в торговый зал и неопределенно махнула рукой. – Не важно куда, главное – чтоб рядом с полками. Уцелевшими. И надо притащить мешок картошки. – Теперь выжидающий взгляд на сестру.

– Я не собираюсь тащить мешок картошки, с прошлого раза еще не отошла.

– А кому ты предлагаешь его тащить? – закономерно поинтересовалась Лаванда. – Лягушка не в состоянии, тело – неменяемое. Без обид, – извиняющийся взгляд на Закери, который в ответ только покачал головой, мол, какие вопросы, я со всем согласен.

– А ты? – Зои улыбнулась и оглядела сестру с ног до головы.

– Мне нужно беречь пальцы.

– Используй пыльцу.

– Зои, ты хочешь сегодня спать спокойно или нет? Пыльцу тоже надо беречь. У меня важная миссия.

В общем, за неимением иных вариантов, втаскивать мешок картошки в торговый зал пришлось именно Зои. Она ощущала себя запасливым хомяком, по крайней мере щеки от натуги раздувались точно так же.

Когда все элементы пазла оказались на месте, Лаванда призвала пыльцу. Кончики пальцев и ногти засветились зеленоватым светом, вокруг заискрилась магия, и воздух стал плотным, густо пахнущим цветами. Пыльца облаком окружила тело господина Дрейка. Лягушка в нем испугалась и прыгнула. Но габариты не позволили ей оттолкнуться от пола так же грациозно и легко, как в прошлый раз.

Закери в дверях понял, что что-то пошло не так, и прыгнул своему телу навстречу. Чисто на инстинктах, но явно не самосохранения, потому что столкновение с крепким мужским телом было не самым приятным, что могла испытать маленькая лягушка.

Лаванда отпустила новое облако пыльцы, накрывая им две потерянные души, и внезапно толкнула Зои в бок. Девушка замотала руками в воздухе и почти поймала равновесие, но не тут-то было. Облако фейской пыльцы сделало тело

Закери Дрейка более невесомым, и он смог подлететь выше, задев собой Зои и помогая ей свалиться на мешок картошки.

Так хозяйка книжной лавки, ударившаяся головой о картофелины, оказалась погребенной под телом своего соседа, а где-то между ними последними словами ругалась лягушка.

– Ну как? – спросила Лаванда, наклоняясь над клубком тел.

– Ты чокнулась? Зачем толкаться? – просипела Зои.

– Ты тогда валялась на мешке картошки.

– Ты тоже!

Лаванда пожала плечами и помогла сестре скинуть мужскую тушу. Бездыханную мужскую тушу.

– Получилось?

– Нет, – констатировала лягушка голосом Закери Дрейка.

– Как нет? – пискнула Зои.

– Неужели мне надо было тоже упасть? Повторим еще раз!

– Нет! – одновременно воскликнули Зои с Закери.

– А можно как-нибудь без прыжков и падений? – уже более спокойно спросил Зак у феи.

– Есть один способ, – согласилась Лави, – но хочу заметить, что он экспериментальный. Никаких гарантий!

– В нашем случае никаких гарантий – это уже гарантия, – мудро подметила Зои, облачаясь спиной о мешок.

– Хотя, может, это именно то, что надо! Ну, уж хуже стать не должно. Да и вам будет приятненько, все-таки такие высокие отношения, как-никак.

Зои непонимающе уставилась на сестру, та же заговорщицки улыбнулась и потерла между собой два указательных пальца. Ее жеста Зои не поняла. Зато, кажется, понял Закери, потому что он как-то странно хрюкнул, словно смех пытался пробиться наружу. Затем кашлянул в маленький зеленый кулачок и деловито спросил, вызвав шок Зои:

– Хотите сказать, мы должны поцеловаться?

– Хочу сказать, – кивнула Лаванда, не переставая тереть пальцы друг о друга.

Зои подивилась, как искры еще не высекала. Для своего поминального костра.

– Что значит «поцеловаться»? – уточнила для порядка Зои.

– Если быть точнее, ты должна поцеловать лягушонка.

Старшая сестра строго посмотрела на младшую, пытаясь донести до нее, что шутка не смешная.

– Это же просто! – продолжала гнуть свое Лави.

– И как это связано с нашим случаем? Во мне даже магии нет!

– Любовь – вот настоящая магия жизни, – пропела Лаванда.

– Какая еще любовь?!

– Ну ладно, любовь – это раньше все так было сложно. Сейчас же довольно одной взаимной симпатии. Вы же симпатичны друг другу? – Лави посмотрела сначала на Зои, потом на Закери, потом снова перевела взгляд черных очей на

сестру.

Так и не дождавшись ответа ни от одного из своих собеседников, Лаванда почесала нос и уже с сомнением спросила:

– Ну вы хотя бы не противны друг другу?

Ответил Закери:

– Не противны.

Зои не перечила мужскому ответу.

– О! – уцепилась Лаванда за шанс вытащить утопающих, хотя она всегда искренне считала, что спасение утопающих – дело самих утопающих, однако сейчас тонула ее старшая сестра, и остаться сухой было просто нельзя. – Отлично! В наше время это уже дорогого стоит.

– Я все равно не понимаю, почему должна кого-то целовать? Ты нафеячила, вот и целуй. И вообще, вон тело в отключке, может, процесс уже пошел? – Зои показала на тело Закери Дрейка.

– Я бы с радостью вас поцеловала! – заверила лягушку Лаванда. – Но, простите, мы не настолько близки. А тело, кто их знает, фейских духов, может, ее душа нас покинула. Могу узнать, подождете до завтра?

– Нет! – прозвучало снова одновременно.

– Видите, как вы прекрасно ладите!

Зои закрыла лицо руками, пряча гримасу боли и набираясь терпения, дабы не придушить младшую занозу. Наконец она собралась, взяла себя в руки, все-таки взрослая самодо-

статочная хозяйка книжной лавки, пусть и погромленной.

– Хорошо, поцелуй так поцелуй.

– Да? – удивились вместе Зак и Лаванда. Тоже не менее гармонично!

– Если это поможет.

Зои наклонилась к Закери, несколько долгих секунд она примерялась, в какое место на мордочке лучше чмокнуть лягушку, и, решившись, поцеловала Зака. Губы лягушки оказались холодными и склизкими. Собственно говоря, как фея и ожидала.

Когда девушка отстранилась и выпрямила спину, Закери все стоял на месте, посматривая на сестер со скепсисом. Ничего не происходило.

– И? – Зои нетерпеливо посмотрела на сестру, а та приложила палец к губам, словно вот-вот должно было совершиться некое таинство.

Оно и совершилось. Лягушка закатила глаза и свалилась рядом с телом господина Дрейка.

– Феечки, у тебя прям смертельный поцелуй.

– Тьфу тебе на язык! Что с ним?

Зои нависла над телом лягушонка, потыкала пальцем ему в живот. Никакой реакции.

– Не знаю, наверное, душа переносится назад.

– В прошлый раз она сразу перенеслась.

– Фейская пыльца – дело тонкое...

– И что нам теперь делать? – Зои подняла глаза на млад-

шую сестру.

– Для начала давай устроим их поудобнее.

– Я не потащу господина Дрейка на диван. Он тяжелый, а прийти в себя он может и на полу.

– Давай хотя бы перевернем его на спину. – Лаванда потянула Закери за изрядно помятую рубашку.

Совместными усилиями феи устроили Закери Дрейка более-менее удобно. Рядом с его головой, кверху лапами, уложили лягушку.

– Господин Закери Дрейк! Просыпайтесь! Вас же уже поцеловали! – Зои потрясла мужчину за плечо.

Лаванда хмурилась и рассматривала лицо Зака, на котором за несколько дней рыжая борода заметно отросла.

– А он симпатичный.

«Ты только заметила?» – чуть не выпалила Зои и вместо этого сказала:

– Если тебе нравятся рыжие.

– Главное, чтоб они тебе нравились, – заметила сестра и склонилась над Закери. – Как его там? Господин Дрейк? – Лаванда хлопнула мужчину по щеке, а потом еще раз, но уже со всего размаха, так, что его голова аж повернулась в сторону.

Зои покрутила пальцем у виска, но Лаванда только пожала плечами, скрестив руки на груди.

– Подожди, ты сказала, господин Дрейк? Закери Дрейк? – вдруг поинтересовалась Лави взволнованным голосом.

– Ты тоже сказала: «Господин Дрейк», – подметила Зои, заламывая бровь и щипая Закери за плечо.

– Я вот сейчас его хорошенько рассмотрела. Знаешь, а ведь я знаю одного Дрейка, точнее, слышала о нем, и как-то видела портрет в газете. Да о нем все слышали!

– Ты о ком?

– Но этого ведь не может быть, да? – Лаванда нервно рассмеелась и снова внимательно уставилась на Закери.

– Да что не может быть? – начала раздражаться Зои. Два бессознательных тела ее знатно напрягали.

– Чем занимается твой Закери Дрейк?

Вся нервотрепка так измучила Зои, что она даже не поправила сестру на этом ее «твой» и устало ответила:

– Что-то связано с магическими экранами, по крайней мере он открывает лавку именно по их продаже. И еще вроде бы по их производству.

Лаванда икнула:

– Магических экранов? Дрейкаров?

Зои вспомнила, что видела именно это название на эмблеме на магическом экране Закери.

– Наверное.

– Феечки дорогие, я ударила Закери Дрейка! Я превратила Закери Дрейка в лягушку! – Лаванда снова истерически засмеялась и принялась ходить кругами вокруг Зои, сидящей около бездвижных тел.

– Лави, я очень рада, что ты наконец-то это осознала и

признала. Но давай переживать о насущном. Он просто не мог свалиться без чувств от одного моего поцелуя!

– Зои, ты чего, ничего не понимаешь? Да у тебя же тут валяется сам Закери Дрейк! – Лаванда обличительно направила перст на тело Зака. – Феечки, он тут валяется. Без чувств! Бездыханный!

– Он вроде дышит. – Зои приложила ухо к груди Закери. От него исходило приятное тепло, то есть на холодный труп он не походил. – И все же, Лави, чего ты вдруг так возбудилась?

– Зои! Ну в конце концов, ты в каком измерении живешь? Совсем уже тут со своими книжками мира не видишь! Закери Дрейк – разработчик первого магического экрана, или тачпада иначе. Молодой гений! Светило нынешней науки! По крайней мере был пять лет назад. К тому же он глава компании «Дрейкар», сейчас она лидирует в разработке магических экранов!

– Не может быть, – уверенно заявила Зои и глянула на Закери.

– Это точно он! Рыжий! Иначе быть не может. Феечки! Он нас засудит. Они же, эти богатеи, все такие! Он ведь даже тебе не сделает поблажку! Придется продать все подряд. Маме с отцом дом, папе, может, даже придется продать авторство на свои научные изыскания, Офелии и Редклифу – только-только купленную квартиру. Что же будет с Джо? Тебе придется попрощаться с книжной лавкой и со всем сво-

им добром! Какой кошмар! И все это только для того, чтобы оплатить компенсацию за моральный ущерб, которую господин Дрейк выбьет из нашей семьи с помощью своих умудренных законников!

– Стоп-стоп, Лаванда, что за непонятная паника? – Зои встала на ноги и схватила мельтешившую взад-вперед сестру за руку. – И почему мы все что-то да продаем, кроме тебя? Хотя, видят фейские духи, только твоя пыльца наследила во всей этой истории.

– Да мне же нечего продавать! – возмутилась Лави.

У Зои на этот счет имелись большие сомнения, но ее возражения были остановлены голосом с пола:

– Я не собираюсь требовать никакой компенсации, да и в суд подавать тоже.

Закеи Дрейк распахнул светло-серые глаза, искрящиеся смехом, и медленно сел, потирая щеку.

– А чего у меня лицо горит?

– Вы очнулись! – вскрикнула Лаванда и улыбнулась Закеи так, как будто не обвиняла его секунду назад в ужасной меркантильности и злопамятстве. – Какое счастье! Вставайте, господин Дрейк, осторожно, не наступите, тут валяется стекло.

Зои в молчании смотрела на представление, устроенное Лави. А еще пыталась не пялиться на Зака, в то время как он не сводил с феи взгляда.

– Зои? – позвал мужчина.

– Господин Дрейк, вот вы и очнулись, – холодно констатировала и так понятное всем Зои.

– Господин Дрейк? – Закери не понял, почему фея вдруг перешла на такой официоз, и почесал затылок, осматривая торговый зал. – Да, дел тут предстоит много.

Зои вздохнула и кивнула в знак согласия, но тут же одернула себя и произнесла как можно спокойнее:

– Это абсолютно не ваша забота.

Как-то резко она осознала, что стоит в одной пижаме, в совсем коротеньких шортах, неумытая и непричесанная. С лягушкой ее это совсем не волновало, но вот господин Дрейк своим видом смущал неимоверно.

– Зои, но я же...

– Мы приносим свои извинения за все те неудобства, что причинили вам за эти дни.

«Неудобства – это еще мягко сказано, конечно», – поправила себя мысленно Зои. Лаванда рядом энергично закивала головой, не переставая широко улыбаться.

– Надеемся, что вы нас поймете и... простите. – Девушке хотелось взвыть от глупости собственных слов, но она продолжила: – Вы теперь вернулись, с чем мы вас поздравляем. И можете спокойно отправиться по своим делам, тем более, человек вы крайне занятой.

Зои уставилась в пол и увидела, что Клементина начала подрагивать одной лапкой в воздухе, словно брыкалась во сне, но глаз она еще не открывала. Присев на корточки, фея

осторожно взяла лягушку в руки.

– Зои, может, мы...

– Нет, что вы, не переживайте, у меня в лавке все под контролем. А у вас своих забот достаточно. Вон ремонт какой... сложный. – Зои прикусила щеку изнутри и наконец осмелилась посмотреть Закери в глаза. Он внимательно следил за ней.

– В общем, всего вам наилучшего! Успехов! Во всем. А, и насчет подсобки. Можете завтра пригласить своих рабочих, пусть ломают и переносят стену.

Лаванда стояла под боком и молча улыбалась. Правда, глаза ее бегали от сестры к господину Дрейку и обратно. Ну разве могла она знать, что у них в отношениях все так запутанно!

Закери кивнул, принимая предложение Зои, и уже раскрыл было рот, чтобы вновь попытаться высказаться, как фея протянула ему на ладони все еще спящего лягушонка.

– И Клементину заберите, вы все-таки с ней уже спелись. Да и лягушкам в книжном не место. Проследите, чтобы она очнулась и... и поела.

Закери осторожно забрал Клементину. Когда на секунду пальцы Зои и Зака соприкоснулись, фея вздрогнула и отвела взгляд.

– Зои, я только...

– Всего доброго, господин Дрейк, – отрезала Зои, страшась любых его возражений.

Ей совсем не хотелось, чтобы Закери вдруг начал предлагать деньги на ремонт или пытаться как-то еще намекнуть на плачевное состояние ее книжного.

Зак кивнул на прощание Лаванде, смерил Зои еще одним долгим взглядом и вышел из лавки, унося с собой Клементину. Фея не совсем понимала, почему вместо облегчения она испытывала сожаление.

– Так, раз все решилось, когда свадьба-то?

Зои уставилась на сестру, вскинув.

– Какая свадьба?

– Ваша.

– Лави, на полу с картошкой развлекалась вроде я, а не ты. И именно моя голова пострадала.

– Ты, похоже, пока меня не было, развлекалась не только с картошкой.

– А вот с этого момента можно поподробнее?..

Глава 12

Зои смотрела на платье в руках и ничего не понимала. На посылке было именно ее имя, она ведь Зои Янг, тут никаких ошибок, и адрес правильный. Да и название того каталога, из которого она заказала платье, верное.

– Тогда какого гномьего зада? – Фея отбросила от себя платье и, упав на кровать, уставилась в потолок.

Нет, платье было вполне себе приличного фасона – чуть

ниже колен, с пышной плиссированной юбкой, зона бюста смотрелась отлично, а шелковый пояс подчеркивал талию. И было всего лишь одно небольшое но – его яркозеленый цвет.

Тут следует кое-что пояснить и перенестись на пятнадцать лет назад, когда Зои исполнилось двенадцать и она сказала маме, что отныне всю одежду будет выбирать сама. С тех пор в ее гардеробе не было ничего красного, голубого, желтого, фиолетового и уж тем более розового, если не считать пикантного неглиже, что Лаванда подарила ей несколько лет назад на день рождения. В общем, ничего кричащего, а только спокойные, пастельные и темные тона.

Так что купить себе дорожущее зеленое платье Зои вот никак не могла. Поправочка. Могла только под действием двух сестер и бутылки игристого.

Последнее время что-то совсем ничего не ладилось. Взять хотя бы Закери Дрейка, ее новоиспеченного «жениха». Он ведь так больше и не объявился в книжном, не то чтобы Зои сильно хотела, но, чего лукавить, надеялась, тем более ей таких трудов стоило объяснить всю ситуацию Лаванде. Явились только рабочие и благополучно снесли стену, теперь фея осталась без десяти квадратных метров. И без большей половины стеллажей.

Зои прикрыла глаза рукой, вспоминая последние дни уборки. Книги она складывала медленно, каждую тщательно проверяя на предмет порчи. Веником орудовала еще медленнее. Торговала из подполья. Торговый зал уже почти неделю

тосковал без голосов покупателей. Их, конечно, никогда не было особенно много, но случались очень хорошие дни, когда можно было поговорить о книгах, посоветовать что-нибудь интересное и походить между стеллажей, переставляя книги, да просто с кем-нибудь поругаться было куда веселее, чем последние дни.

Мысли сразу перескочили на предстоящий званый ужин. Уж если там она ни с кем не поругается, в частности с Эвелиной Гризмор, то жизнь однозначно потеряла свои краски.

– Хватит ныть, – отругала себя Зои и нехотя поднялась с кровати.

Ну, раз Анна устраивает мини-маскарад, то зеленое платье вполне себе подойдет.

«Если что, скажу, что я в костюме зеленки».

Зои решила, что со своими комплексами пора бороться, и в начале следующей недели она непременно купит несколько разноцветных блузок и ярких юбок. После выходных она вообще возьмет себя в руки и начнет все с чистого листа. Сейчас отдохнет с соседями за распитием настоек Виллоби и употреблением съестных припасов госпожи Гризмор, потом выпится как следует, выкинет наконец весь хлам в виде покрашенных стеллажей из лавки и как возьмет да начнет новую жизнь!

В голове у Зои сразу созрел план переустройства книжной лавки. Стоит начать принимать частные заказы, а не торговать чем нравится. Затем Зои возьмется за ум и за счет-

ное дело, чтоб к концу месяца складывать трехзначные числа сразу в голове. С поеданием варенья на ночь за книгой-другой давно пора покончить. Потом необходимо наладить отношения с Эвелиной, ведь они соседи, в конце концов, а не чужие люди. Стоит съездить к родителям и взять Джо к себе на пару дней, чтобы Офелия и Редклиф отдохнули наедине. В общем, жизнь заиграла новыми красками, а собственное отражение в зеркале показалось вполне себе милым. И не так уж зеленый ужасно смотрелся с сиреневыми волосами, как казалось раньше.

С искренней улыбкой на лице Зои и переступила порог дома Анны де Брио. Встретил ее Виллоби в костюме бравого пирата с повязкой на глазу, проводил в сад, где уже был накрыт длинный стол. Да накрыт так, словно гостей ожидается два десятка, а ужин как минимум предсвадебный. Увядавший сад все еще был великолепен. Низкие кусты отцветающих роз были красиво подстрижены, а в клумбах устроились в продуманном беспорядке магические камни, что подсвечивали поздние цветы и траву разным цветом, от бледно-желтого до насыщенно-синего. От крыши дома по диагонали через сад были пропущены ленты золотых магических огней, и создавалось впечатление, что стол с белой скатертью накрыл купол звездного неба, хотя солнце еще не полностью отдало бразды правления в руки ночи.

Во главе стола сидела госпожа Гризмор, изображающая... картофелину? Зои прищурилась, чтобы лучше рассмотреть

костюм Эвелины. Гномиху украшало нечто круглое и коричневое. Виднелись лишь ножки, ручки, да в круглой прорези – лицо. По правую руку от нее сидел Вернон Гризмор. С его одеянием было куда проще – мужчина красовался в поварском колпаке, прилепив под носом игриво закрученные усы. Искусственные волосы, должно быть, щекотали кожу, и гном весело шмыгал носом, словно уже занюхивал и закусывал. Анны не было видно.

– Зои, присаживайтесь. – Вилли галантно отодвинул стул, накрытый кремовой тканью, подвязанной на спинке бантом.

– Госпожа Янг, – радостно поприветствовал Вернон, отсалютовав фее своей шляпой.

– О, а вы шо, госпожа Янг, оделися водевильной красоткой? – без предисловий вознегодовала Эвелина.

Видимо, красная помада была лишней в образе Зои.

– Кем-кем?

– Вернон, шо глаза опустил? – Эвелина хлопнула мужа по коленке. – Посмотри, посмотри, какая срамота, разрешаю.

– А вы, госпожа Гризмор, кем будете? – весело отозвалась фея.

«Какая прелесть, и минуты не прошло, а я уже готова вцепиться ей в волосы. Ну как знала, что вечер будет бодрым!»

– А на шо похоже?

Зои не стала озвучивать, на что похожа коричневая абстракция полуовальной формы, оставив это на долю хозяйки костюма.

– Не представляю! – как можно более честно ответила Фея.

Вилли под боком усмехнулся, опрокинув в себя рюмку. Еще не все сели, а он уже готов. Ничего нового.

– Я пирожок! – торжественно провозгласила Эвелина.

Зои хрюкнула, вызвав подозрение во взгляде гномихи.

– С мясом? – сдерживая смех, поинтересовалась Зои.

– Верно, с мясом, – утвердительно кивнула Эвелина, явно довольная, что начинка была отгадана.

– Милая госпожа Янг, вы пришли! – тонким голосом пропела Анна за спиной Зои.

Фея развернулась на стуле и увидела выходящую из стеклянных дверей дома госпожу де Брио. Она была... Просто вся была в розовых рюшках! Каскады кружева и множество оборок покрывали Анну от шеи до пят, из-под многослойной розовой ткани выглядывали одни только тонкие пальцы. Светлые волосы были собраны в высокую прическу, а на самой макушке покачивалась вишенка, подвязанная под подбородком двумя розовыми лентами.

Тонкие губы ярко-розового цвета расплылись в милейшей улыбке. В руках Анна несла торт, украшенный кремовыми розочками.

– Зои, какая вы прелесть! Вижу, я навеяла вам идею костюма!

– Да? – удивился Вилли.

– А разве нет? – скромно потупилась Анна и мелодично

рассмеялась: – Вы же колокольчик! Я права?

Госпожа де Брио обвела присутствующих гостей взглядом водянистых глаз.

– Колокольчик? – переспросила Эвелина громко.

– Ну как же, – Анна поставила свою ношу в самый центр стола и показала в воздухе очертания девический фигуры, – вот зеленый стебелек, верно я говорю?

Виллоби энергично закивал головой, рассматривая платье Зои.

– И, – Анна помотала руками вокруг головы, обращая внимание на прическу Зои, а точнее, на цвет ее волос, – в общем, натуральный колокольчик!

– Зои, так кто вы? Водевильная красotka или колокольчик? Вот загадка! – рассмеялся уже и без шуток веселый Вилли, запивая рюмку второй рюмкой.

– Я оставляю это на ваше усмотрение, – улыбнулась Зои и повернулась к Анне: – А вы, думаю...

– Пироженка! – не удержалась женщина и просияла в новой улыбке. – Идея Вилли! Правда восхитительно? – Анна положила руки на плечи мужчине, тот покраснел еще сильнее и приосанился, поправляя алый пиратский пояс на животе.

– Восхитительно, – согласилась Зои, ведь костюм Анне с ее почти приторной внешностью шел невероятно.

– Извините, госпожа де Брио, я стучал, но было открыто, и вот я решил...

В саду внезапно появился господин страж. В костюме королевского стража правопорядка.

– Господин Мурак, мы вас так ждали! – воскликнула радостно Анна, подбегая к новому гостю.

– Да? – не стесняясь, выговорила Эвелина.

Зои была благодарна гномихе, что та озвучила ее мысли. Несмотря на то что госпожа Гризмор строчила кучу жалоб и доносов на соседей, и не только, ее прекрасно знали в местном отделе стражей и как постоянную гостью, ведь на саму гномиху строчили жалоб не меньше. Так что нелюбовь Зои к господину Мураку могла посоперничать только с нелюбовью Эвелины к нему.

– Извините, я с работы, не успел переодеться, – улыбнулся в настоящие усы господин страж.

– Что вы! – Анна взяла мужчину под руку и подвела к свободному месту рядом с господином Верноном. – Мы так рады вас видеть!

По виду Эвелины Зои поняла, что гномиха может поспорить с замечанием Анны. В этом фея была солидарна с соседкой как никогда.

– Тем более ваш костюм будет самым правдоподобным!

– Господин Мурак, – обратился Вилли к стражу, протягивая ему рюмку, – а вот скажите, госпожа Янг у нас водевильная красота или колокольчик?

Взгляды всех присутствующих скрестились на фее.

– Госпожа Янг? – Мурак задумался, морща нос, отчего

щечочка усов весело прыгала над верхней губой. – А не кузнечик?

Вилли заливисто рассмеялся.

– Да вы что, волосы-то у нее не зеленые, – возразила Анна тоном воспитательницы детского сада.

– Да-да, конечно, – согласился Мурак, всячески теряя интерес к фее и гипнотизируя протянутую ему рюмку. – Нет, я в форме, нельзя мне.

– Господин Мурак, не обижайте! – грозно просипел Вилли, а с одним глазом получилось это особенно грозно. Господин страж проникся и с крайне серьезным лицом рюмку принял.

Зои оглядела стол. Во главе, прямо напротив Эвелины, оставался пустовать один стул, если не брать в расчет место рядом с господином стражем, которое собиралась занять Анна. Зои не знала, что за сюрприз устроила госпожа де Брио, и, на самом деле, не хотела гадать. Она вообще сегодня была странно солидарна с гномихой, которая спросила:

– Ну шо? Приступим к трапезе, как говорится?

Зои, перекусившая только с утра двумя яблоками, тут же кивнула.

– Немного терпения. Ждем еще одного гостя, – таинственно улыбнулась Анна, явно вызвав этим замечанием несварение у Эвелины.

– Так мы шо, час ждать будем? В большой семье, как говорится, рот не разевай, а остатки подбирай!

– Дорогая госпожа Гризмор, еще пять минуточек, – уверила Анна.

Эвелина тяжело вздохнула, подобрала края своего костюма и нахохлилась, став похожей на мокрого воробья.

Виллоби, господин Мурак и Вернон под убийственным взглядом Эвелины успели чокнуться. Два раза. Прежде чем розовые слои платья Анны запорхали перед глазами и она встала со стула навстречу гостю.

– А вот и вы, господин Дрейк! Я же говорила, всего пять минут! Прошу любить и жаловать, знакомьтесь – Закери Дрейк, наш новый сосед по Торговой улице.

Зои поперхнулась содержимым подсунутой ей Вилли под шумок рюмки и, вытерев подбородок, развернулась.

Крайне занятой Закери Дрейк стоял собственной персоной посреди сада Анны де Брио. С белозубой улыбкой на гладко выбритом лице. Отражения золотых огней плясали в серых глазах и прыгали на слегка залаченных рыжих прядях. В руке он держал бутылку вина и смотрел прямо на Зои. Фея в ответ рассматривала его.

– Господин Дрейк, так вы с Зои вместе наряды выбирали? – пошутил Виллоби.

И только после этих слов фея оторвала взгляд от лица Закери и увидела его костюм. Зеленый, чертовы валенки, костюм-тройку, рубашку цветом чуть потемнее и зеленую яркую бабочку.

«Нет, ну натуральный клоун!» – мысленно окрестила его

Зои и поспешно отвернулась, чувствуя, что щеки заливаются краской. А вот что это она начала краснеть, девушка не совсем поняла и списала на ядреную настойку Виллоби.

– Я лягушка, – поправил Закери. По его голосу Зои, даже не видя мужчину, могла бы с уверенностью сказать, что он улыбается.

– А я так и подумала! – хлопнула в ладоши Анна и засуетилась возле дорогого гостя.

– Присаживайтесь вот сюда, да. О, вы принесли вино! Какая прелесть! Именно то, чего не хватало нашему вечеру. Мы только вас и ждали.

– Да, – подтвердила Эвелина, – так шо давайте, наливайте свое вино. Вернон, придвинь ко мне грибочки.

За столом началась суета, гости накладывали еду себе на тарелки, одни блюда передавали через стол, другие принимали со всех трех сторон.

Зои сидела, не смея поднять глаз от своих огурцов в тарелке и чувствуя тепло, исходящее от Закери. Оказаться сидящей рядом с Закери Дрейком Зои сегодня не планировала никак. Платье вдруг стало странно жать.

– Ну-ка, господин Дрейк, у нас уже тут традиция родилась, угадаете, кто здесь кто? – спросил Вилли сквозь шум дружного стука вилок о тарелки.

– Конечно, – сразу согласился Зак, – разрешите, начну с самого легкого – с вас. Вы пират.

Вилли поднял рюмку вверх, то ли поздравляя Дрейка с

догадливостью, то ли собираясь выпить за его здоровье.

– Господин Гризмор – повар. Вы, госпожа Анна, должен заметить, просто чудесны, и вы, кажется, что-то сладкое? Может, тортик?

Зои посмотрела на засиявший от похвалы «тортик» и не сдержала усмешки.

– Пироженка, – ласково поправила Анна, – но тортик тоже засчитывается, верно ведь? – Госпожа де Брио обвела взглядом гостей.

– Рядом с вами сидит настоящий королевский страж. – Господин Мурак закивал, блестя черными глазами. Мир после пяти рюмок ему явно казался прекраснее.

Закери перевел взгляд на госпожу Гризмор, затем на Зои, раздумывая, кого будет легче отгадать. После недолгих гляделок, он остановился на Эвелине.

«Серьезно?!» – вознегодовала Зои, подарив Закери удивленный взгляд.

– А вот вы, госпожа Гризмор, кажется... нет, точно – пирожок с мясом!

– Вы жульничаете! – засмеялся Вилли. – Вы пока единственный, кто отгадал всех.

Закери улыбнулся, мол, никакого мошенничества, ловкость рук и только.

– Так, ну а госпожа Янг? – хитро спросил Вилли, подмигивая Зои открытым глазом.

– Госпожа Янг... – Закери задумался, переведя взгляд на

девушку.

Зои открыто посмотрела в ответ. Не стоило этого делать. Серые глаза веселились. От вида зеленого костюма перед глазами сразу встала лягушка, закидывающая ногу на ногу. Зои заломила бровь, уверенная, что никто не сможет отгадать, в каком она костюме, если она вовсе не в костюме, но Закери Дрейк сумел удивить:

– А госпожа Янг – фея. Просто фея.

Глава 13

Зои сглотнула, пойманная в капкан взгляда Закери.

– Потрясающе, а как вы узнали? – восхищенно спросила Анна.

– А разве это не видно? – вопросом на вопрос ответил Зак.

– Зои, вы правда нарядились в фею? Все так банально? – Виллоби явно был разочарован.

Зои оставалось только кивнуть. Затем выслушать тост Вилли – за женский цветник их пиршества. Тост Анны – за ее любимых соседей и прекрасные летние вечера. Третьим поднялся Вернон. Он всегда говорил хорошо, с толком, чувством, расстановкой, но часто был задавлен обаянием своей жены. Вот и сейчас господин Гризмор улыбнулся всем присутствующим, качнул бокалом вина и был остановлен Эвелиной:

– Милый, садь, ты уже не стоишь. Я скажу.

Кое-кто за столом уже был не в состоянии возмутиться (Виллоби), кто-то просто не планировал вмешиваться в чужие семейные дела (Анна и господин Мурак), кто-то даже не понял, почему все красноречиво замолчали (Закери), ну а Зои взбесилась. Вот она, например, настроилась послушать Вернона, а то что он постоянно сидит как куст. Ну и, конечно, сорокоградусная настойка Вилли сделала свое дело.

– Эвелина, что вы все время его затыкаете? Он же имеет право высказаться!

Все дружно глянули на фею. Тут Зои сообразила, что сейчас ей самой не стоило высказываться, а то по дикому взгляду ошалевшей Эвелины было ясно, что гномиха готова сделать так, чтобы фея больше не смогла заговорить.

– Шо-то я не поняла, это камень в мой огород? – «пирожок» привстал.

– Давайте без этого, Эвелина. Извините, я погорячилась, говорите свой тост, пожалуйста, – пошла на попятную Зои.

– Нет, вы посмотрите на эту сомнительную грешницу! Шо вы такое говорите, госпожа Янг?! Чресла свои выставили на обозрение, и шо, все можно?

– Госпожа Гризмор. – Зои зло глянула на гномиху, еще давая ей возможность сесть назад и уткнуться в свою тарелку.

Присутствующие за столом притихли, даже лязганье ножей и вилок прекратилось. Закери вообще уставился во все глаза на вскочившую с места недокартофелину.

– Шо? Затыкаете меня уже? Вякнуть силы были, ответить

за слова – нет?

– Я не хочу ссориться, – примирительно подняла руки Зои.

– Ой, вот не надо строить святую, мы все знаем, кто у нас на улице вечно крики поднимает! И еще неизвестно, шо вы там за стенками своей клоаки вытворяете!

– Эвелина! Вы меня вынуждаете заметить, что кричите сейчас только вы! – Зои лукавила, она сама не выдержала и вскочила со стула, переходя на крик.

– Шо, правда глаза колет? У нас до вас все было прилично, знаете ли! Это вы чужих мужей соблазняете! Вернон уже не знает, куда глаза деть!

«Кто о чем, а пьяный о бутылке...»

– Не надо мне приплетать сюда вашего мужа. Разберитесь уже со всеми своими комплексами плохой жены!

Эвелина прищурилась и скривила губы.

– Конечно, какой нормальный глянет на вас с вашей па-клей!

Зои издала стон умирающего и схватила первое попавшееся под руку. Этим первым почему-то оказалась котлета. С тарелки Виллоби. Честно, фея даже не подумала, прежде чем сделать. Как говорится, второй раз на одни и те же грабли. Котлета смачно врезалась аккуратно в лоб госпожи Гризмор и сползла по носу, оставляя сочный маслянистый след. Вот вам и пирожок... с мясом.

Эвелина качнула головой, и котлета приземлилась прямо

по центру кремового букета роз на торте. Анна вскрикнула, в ужасе глядя на погребенный под котлетой кусок поляны.

Зои замерла, прикрыв рот руками, а Эвелина протяжно завизжала, забарабанив по столу кулаками.

– Да шо это делается! Господин страж, вы шо сидите на месте? Тут людей убивают!

– Я... я... – замялся господин Мурак под обвиняющим взглядом Эвелины.

– Да, вы! Вы шо, не видите, шо творится в мире?!

– Так я... – Мужчина вдруг подобрался, словно минутой назад не сидел как кисель, и спросил: – Хотите сделать заявление, госпожа Гризмор?

– Именно! Пишите! Заявляю, что госпожа Янг покушалась на мою жизнь!

– Вот так сразу? – уточнил страж, нахмурившись. – Но протоколы на уголовные дела у меня в кабинете. Такого с собой не ношу. Надо будет обождать, вы с утра приходите в отделение, и все запишем.

– Да, с утра, – поддакнул весело Виллоби, не соображая, с какого утра.

– Да вы шо?! Я до утра, может, не доживу! Вернон, скажи ему! – взвизгнула Эвелина, смахнув поварской колпак мужа.

– Госпожа Гризмор, право, давайте просто... – начал За-кери, несмело улыбаясь и не зная, как отреагирует гномиха.

Правильно, что не знал.

– А вы, господин Дрейк, в свидетели пойдете!

– Я? – не понял Закери, и как-то у него сразу отпало желание вмешиваться в женские разговоры.

Зои все это время не сводила взгляда с Эвелины, надеясь, что вот сейчас она очнется, рассмеется, сделает хоть что нормальное. Выйдет, в конце концов, но нет.

«Какое, гномьего зада, покушение?!»

В общем, Зои тоже очень сильно разозлилась.

– А знаете, господин Мурак, я тоже хочу жалобу написать!

Страж подпрыгнул на стуле и перевел взгляд на фею.

– И вы? Тоже покушение?

– Какую жалобу, шо вы городите? На кого жалобу-то, а?! – Эвелина громко засмеялась.

– А что, вам можно стряпать свои писульки каждый день, а мне нельзя? Господин Мурак, я хочу заявить на госпожу Гризмор!

Зои была тверда в своих намерениях, поэтому для пущей убедительности притопнула ногой. Жаль, трава приглушила звук, но попытка не пытка.

– В чем именно жалоба? – деловито спросил господин страж, словно сидел у себя в кабинете за столом в разгар рабочего дня.

– Я обвиняю госпожу Гризмор в клевете!

– Кого? Меня?! Да я, шо бы вы знали, никогда не вру! – Эвелина приложила руки к сердцу, или к печени, в ее костюме это было сложно понять.

– И еще! – вошла в раж Зои. – Добавьте еще! В оскорбле-

нии чувств порядочных фей!

– Ха! Да кто тут порядочная фея? Покажите мне пальцем!

Эвелина вышла из-за стола и направилась к Зои. Фея не растерялась и тоже сделала шаг в сторону гномихи. Ну и пусть та была ей по грудь, зато брала шириной.

Гномиха и фея мерились злобой своих взглядов. Еще бы немного, и кто-то бы явно остался без волос. С подбитым глазом и, может, без костюма.

Но тут из-за стола встал господин Мурак, видимо, по профессиональному опыту почуяв, что назревает хорошенький мордоворот.

– Господа, всем надо успокоиться. Все заявления приму завтра, в рабочее время, с восьми до шести. Обед с часу до двух. Госпожа Гризмор, а ваше...

Мужчине не дали договорить, Эвелина в бешенстве от того, что ей помешали устраивать разборки, да еще начали учить ее жизни, напоминая время работы местного отделения стражей, куда она ходила почти каждый день, развернулась к господину Мураку и закричала:

– Господин Муд... Мудозвон вы! Не мешайте честным гражданам качать честные права! – и просто-напросто развернулась спиной к Зои. Фея икнула. Нет, страж, конечно, мудозвоном был приличным, но мудозвоном в форме.

– Госпожа Гризмор! – заорал тот, как настоящая патрульная сирена на крыше магического экипажа. – Вы только что оскорбили королевского стража! При исполнении! Вы под-

лежите немедленному аресту!

– Да какой арест! – внезапно даже для самой себя Зои начала защищать Эвелину. – И при каком исполнении? Вы себя видели, господин Мурак? Вы же штаетесь на легком ветру, глаза уже залиты!

– Госпожа Янг! – Страж явно не ожидал отпора от феи, но тем не менее не растерялся и громоподобного голоса не потерял: – Вы оскорбили честь и достоинство стража правопорядка, носящего форму королевского патруля! Вы подлежите немедленному аресту!

Эвелина фыркнула и шагнула вперед, как бы закрывая Зои. Кинулась на амбразуру, заслоня собой соседку.

– Да было бы там шо оскорблять!

– Вот именно! – Зои тоже шагнула вперед, вставая плечом к плечу, ну или грудью к голове, у кого как, с Эвелиной. – Вы сначала порядок наведите у себя в отделении, а потом уже аресты законопослушных граждан производите!

– Госпожа Янг! Госпожа Гризмор! Я арестовываю вас по статье сорок три пункт пять за оскорбление представителя королевской власти!

– Шо?! – закричала Эвелина, оглядывая окружающих. – Вернон! Ты шо сидишь! Твою жену арестовывают! Анна! В вашем доме такое творится!

На Анну де Брю было страшно смотреть. Вишенку с головы она сняла и сидела вся бледная, кусая губы, а после слов Эвелины поднялась со стула и нервно затараторила:

– Друзья, ну что же вы, ну что же мы... как же... зачем...

– Госпожа де Брио, извините, но мне придется совершить арест в вашем доме! Я не хотел! Видят святые духи, меня заставили!

С этими словами Мурак быстро обошел стол и подхватил Зою с Эвелиной под локотки. Гномиха, в силу своего роста, встала на цыпочки, и костюм пирожка задрался, оголяя колени.

Зои попыталась сбросить руку, но господин страж вцепился знатно. Она готова была поспорить, что даже воров при аресте он не держал так крепко.

– Господин Мурак, давайте успокоимся, это какое-то недоразумение, – Закери перегородил стражу дорогу. – Мы все погорячились, но это можно быстро уладить. Отпустите Госпожу Янг.

– Господин Дрейк, мы все уладим, но в отделении. Как только составим протокольчик, так сразу. А пока лучше отойдите, а то и вас придется арестовать. За оказание препятствий при задержании.

– Закери, все хорошо, – тихо вымолвила Зою, сгорая со стыда и пылая праведным гневом.

Не думала она, что ее званый ужин перед началом новой жизни закончится поездкой до отделения королевской стражи правопорядка.

Помещение для задержанных не изменилось с последнего его посещения Зою. Так же серо, грязно и тоскливо. Госпо-

дин Мурак был непреклонен. Им с Эвелиной выписали по предупреждению и грабительскому штрафу. Зои не успела заткнуть разошедшуюся гномиху, которая начала снова возмущаться, и господин страж отправил дам посидеть, подумав над своим ужасным, абсолютно антисоциальным поведением. Такая статья у господина Мурака тоже нашлась.

– Извините меня, Зои, – вдруг услышала фея и не поверила своим ушам.

Эвелина привалилась в своем изрядно потасканном костюме пирожка к стене.

– Шо-то я не думала, шо наш господин, сами знаете кто, такой неженка.

Зои усмехнулась и обхватила себя за плечи. В камере было куда более прохладно, чем на улице летней ночью.

– Я бы вам дала кусочек костюма, но... – Эвелина наклонилась ближе к Зои и смущенно прошептала: – Я под ним голая, как младенец.

Зои не удержалась и прыснула.

– Неожиданно, – призналась фея.

– В каждой женщине живет водевильная красotka, шо же тут говорить, – улыбнулась в ответ гномиха.

И Зои почувствовала странное умиротворение. Вот никогда бы она не подумала, что у нее может состояться такой разговор с госпожой Гризмор.

– Вы когда нас выпустите, охламоны зубастые? – заголосила Эвелина, вглядываясь в темноту коридора за решеткой.

– Мы-то тут долго можем сидеть, а вот вы с нами долго не выдержите! – закричала следом Зои.

Эвелина положила руку на плечо феи и кивнула.

– Мое уважение.

– Сейчас вас выпустят, – произнес вдруг третий голос, не принадлежащий ни одному из стражей.

За железными прутьями стоял Закери Дрейк в своем отвратительно ярко-зеленом костюме.

– Господин Дрейк, шо вы за прелесть! Вы, случайно, не женаты? – поинтересовалась кокетливо Эвелина.

– Случайно нет, но вы, госпожа Гризмор, случайно замужем, – усмехнулся Закери, смотря на Зои.

– Тут ваша правда, – печально согласилась Эвелина, – хотя мой Вернончик тоже не лыком шит.

И действительно, Вернон Гризмор уже стоял перед дверью отделения стражей и ждал свою не слишком законопослушную жену. Наверное, только вид Вернона в порванном поварском колпаке и урезонил Эвелину, и она плюнула в дверь местного отделения королевской стражи только один раз, а не сотню, как грозилась.

Закери без слов накинул пиджак кричащего зеленого цвета на плечи Зои, когда они оказались на улице и проводили взглядом укатывающую в закат чету Гризмор.

Зои не стала строить из себя самодостаточную хозяйку книжной лавки, приняв пиджак с мужского плеча.

– С тобой не соскучишься.

– Не жалуюсь, – согласилась Зои. – Спасибо, что вытащил нас.

– Я даже чувствовал себя почти виноватым, что не остановил это еще в доме госпожи де Брио.

– А почему не остановил?

– Честно? Да я просто испугался госпожу Гризмор в костюме картофелины.

Зои звонко рассмеялась.

– Так все-таки картофелины?

– Ну, я прикинул, что она при своей натуре и ремесле скорее нарядится пирожком, чем картошкой.

– Да вы просто очень умный, господин Дрейк! – ехидно заметила Зои, весело посматривая на Закери.

– Не жалуюсь.

Мужчина остановился, вынудив замедлить шаг и Зои. Фея огляделась и осознала, что все это время просто шагала рядом с Закери, не зная, куда они идут и зачем. Было так просто и так легко.

– Зои, я знаю, мы мало знакомы, да и можно ли вообще назвать наше знакомство нормальным?

Фея промолчала, ожидая, что же Закери Дрейк скажет на этот раз, и он ее не подвел в ожиданиях.

– Разрешешь мне тебя поцеловать?

– Наверное, я тебя ударю, если ты этого не сделаешь. Или позову Лави и снова превращу в...

Зои не успела договорить, Закери наклонился и накрыл ее

слишком болтливый рот своими губами. Фея растаяла. Она приподнялась на цыпочки и утонула в тепле мужчины, обнимающего ее в тепле ночи, в тепле начала новой жизни. А еще зеленый цвет показался самым-самым красивым из всех существующих. Наверное, потому, что в такой волнующий момент в ее жизни глаза Зои Янг оказались в районе зеленой бабочки Закери Дрейка.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«И зачем я на это согласилась?» – в который раз ругала себя Зои, плетясь к «Александрии» с баулами домашних солений. Поездка к родителям была крайне продуктивной – маме удалось всучить Зои все, что она планировала, успокоив тем самым свою материнскую душу. Ну, хоть Закери обьестся малосольных грибочков...

Зои устало выдохнула, оказавшись на пороге своего книжного. Пристроив сумки к стеночке, нашла ключ, но когда вставляла его в замок, поняла, что дверь открыта. По спине прошелся холодок. Никогда в жизни она не забывала запирать дверь лавки. Да ведь там вся ее жизнь!

Толкнув дверь, Зои одновременно обернулась на булочную Эвелины, надеясь, что гномиха подглядывает за ней в окно и в случае самого страшного прискачет на помощь.

– Эй! Я уже вызвала стражу!

– Только не господина Мурака! – раздался громкий шепот

из глубины лавки, и Зои ругнулась.

– Зак, ты меня напугал до чертиков!

Фея щелкнула пальцами, включая магические светильники, и замерла на месте. Закери Дрейк стоял посреди торгового зала, засунув руки в карманы брюк и по-мальчишески улыбаясь.

– Это что такое?

– Сюрприз! – радостно провозгласил Зак и взволнованно спросил: – Нравится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.